

2'91

ISSN 0132-0947

ШАХМАТЫ В СССР

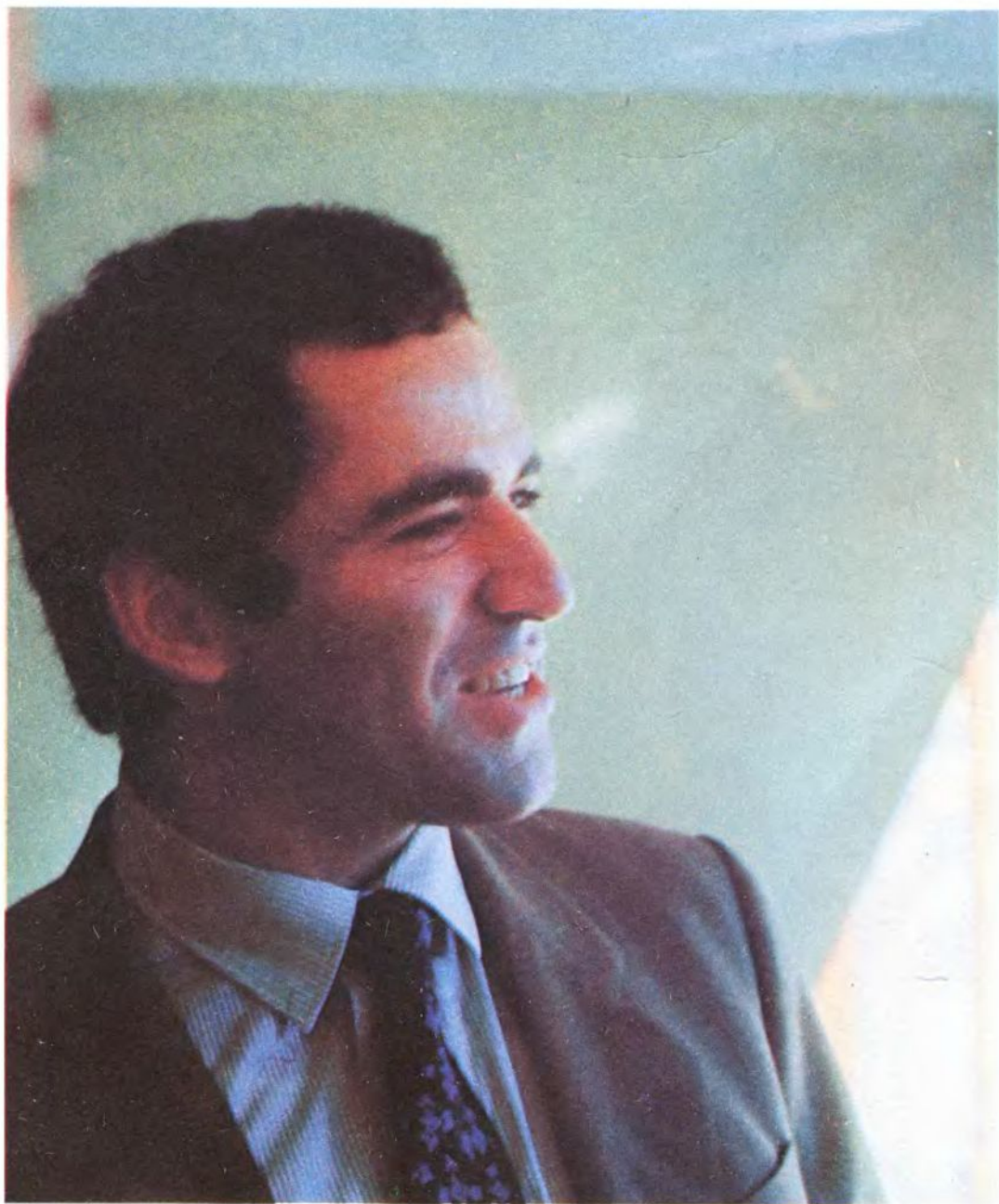

Журнал выходит при финансовом содействии
коммерческого «КРЕДОБАНКА».

Все виды банковских операций и услуг.
Совершение валютных операций
на основе Генеральной лицензии № 1
Госбанка СССР.

Гарантии успеха!

Адрес: 113035, Москва, ул. Осипенко, 15, корпус 2
Телефон 220-34-35,
Телефакс 230-56-14,
Телекс 411001 SMT SU,
Телетайп 114 687 СДЕЛКА
к/с 161007 в МГУ Госбанка СССР, МФО 201791

*Победив Анатолия КАРПОВА со счетом $12\frac{1}{2}:11\frac{1}{2}$,
Гарри КАСПАРОВ вновь отстоял звание чемпиона мира.
Поздравляем!*

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

ДВА ВОПРОСА ГАРРИ КАСПАРОВУ

— За счет чего вам удалось переиграть своего грозного и так хорошо подготовленного соперника?

— Просто лучше его играл в шахматы. В любой стадии партии. Последняя область, в которой мне удалось превзойти Карпова, — это игровые эндшпили. Там, где нужно было выжать из позиции максимум, я выжимал.

Еще один фактор, предопределивший его поражение — постоянные цейтноты. Карпов суммарно затратил на четыре с половиной часа больше на обдумывание, чем я. То есть фактически сыграл на две партии больше. Ему явно не хватало времени...

— Назовите лучшие с вашей точки зрения партии матча, свои и соперника.

— Из моих — 2-я, 18-я, 20-я. Я ими очень доволен. Блестящей могла стать 3-я. Вот её по-настоящему жалко! У Карпова тоже ряд хороших партий — 17-я и 23-я, например. В 14-й было много ошибок, но какая боевая и содержательная! Под статью ей и 4-я.

Интервью с чемпионом мира читайте в следующем номере журнала.

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991. Февраль ● 1991

Учредители:

Шахматная федерация СССР
Издательство «Физкультура и спорт»
Союз шахматистов СССР
Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

ОЛИМПИАДА

Иванчук — Шорт, Любоевич — Гельфанд, Гильд. Гарсия — Белявский, Юдасин — Федорович. Комментирует Ю. Авербах 2
Ван Цили — Юсупов. Комментирует И. Наумкин 6
Бареев — Дамлянович. Комментирует С. Яновский 7
В. Лепешкин. Все решил «Бухгольц» 8

КЛУБНАЯ ЖИЗНЬ

Д. Яковлев. Трижды рожденный 11

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Каспаров — Карпов. Партии матча (13—18) комментируют М. Красенков, Е. Свешников и Р. Холмов 12

КОМПОЗИЦИЯ

Ан. Кузнецов. Быть или не быть? 21

Б. Вайнштейн. Памяти друга 28

ШКОЛА-91

В. Канторович. Менять ли ферзей? 29

АРХИВ

Евг. Зноско-Боровский. Стейници 34

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

И. Романов. Первый чемпион 39

БЕЗ КУПЮР

И. Куперман. Судьба чемпиона (окончание) 40

ЗА РУБЕЖОМ

В. Мурахвери. Большое яблоко 44

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов и цитат. Редакция может публиковать статьи и в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A70—7, 44
B05—44, B14—39; B22—10; B42—32; B66—45, 48; B89—5; B96—4
C02—2; C07—48; C18—40; C43—8; C45—13, 16; C78—4, 39; C83—6; C92—19
D11—9; 30; D58—40; D85—12, 15, 18
E85—32

Открытие Олимпиады было красивым и эффектным. Речей было немного, концерт превзошел все ожидания — балетные номера на шахматную тему, соло для скрипки с оркестром Чайковского и т. п. Президент ФИДЕ Флоренсио Кампоманес заявил, что он никогда не видел шахматного балета. «Это возможно только в такой шахматной стране, как Югославия». Все действительно было прекрасно, если бы не одно обстоятельство: многие команды прибыли только в самый последний момент и либо опоздали к открытию, либо не смогли попасть в переполненный зрительными зал.

Главный судья 29-й Олимпиады международный арбитр из Греции Йоргос Бескос — самый молодой главный судья в истории Олимпиад. Самая именитая участница Олимпиады — Нона Гаприндашвили. У нее 15 золотых медалей — 5 чемпионских и 10 олимпийских. Забегая вперед, скажем, что 16-ю золотую медаль ей получить не удалось.

В соревнованиях мужчин за команду Швеции на четвертой доске играла Пиа Крамлинг. Она заняла это место по праву: у нее четвертый рейтинг среди шведских шахматистов. Кстати, Крамлинг отнюдь не первая шахматистка, выступающая за мужскую команду на Олимпиаде. Еще в 1950 году на Олимпиаде в Дубровнике за команду Франции вместе с С. Тартаковером и Н. Россолимо играла Шантал Шод де Силан.

На встрече капитанов команд (перед началом Олимпиады) было зачитано следующее заявление президента ФИДЕ: «Комне обратились шахматные федерации Литвы, Эстонии и Латвии с просьбой восстановить их в правах членов ФИДЕ. Этот трудный и сложный вопрос будет рассмотрен Генеральной ассамблеей ФИДЕ 30 ноября. Меня просили предвзвешенно решение Ассамблеи и, используя мои президентские полномочия, допустить для участия в Олимпиаде команды Литвы, Эстонии и Латвии или как полноправных участников, или вне конкурса. Мне известно, с каким трудом эти команды добивались в Нови-Сад, надеясь участвовать

ИТОГИ ВСЕМИРНОЙ ШАХМАТНОЙ ОЛИМПИАДЫ

Нови-Сад, 16 ноября — 4 декабря 1990 г.

Мужчины (108 команд из 106 стран)

1. СССР — 39 очков (В. Иванчук — 7 из 10; Б. Гельфанд — 6 из 9; А. Белявский — 7 из 10; А. Юсупов — 5½ из 9; Л. Юдасин — 7 из 9; Е. Бареев — 6½ из 9) из 56; 2. США (Я. Сейраван — 7 из 11; Б. Гулько — 4½ из 10; Л. Кристиансен — 7 из 10; Дж. Бенджамин — 4 из 7; Дж. Федорович — 6½ из 9; Н. Де Фирмиан — 6½ из 9); 3. Англия (Н. Шорт — 6 из 12; Дж. Спилмен — 8 из 12; Дж. Нанн — 5½ из 9; М. Адамс — 4 из 8; М. Чандлер — 9 из 11; Дж. Ходжсон — 3 из 4) — по 35½; 4. Чехословакия — 34½; 5—7. Югославия «А», КНР и Куба — по 33; 8—13. Исландия, ФРГ, Индия, Швеция, Нидерланды и Югославия «В» — по 32½; 14—19. Болгария, Франция, Израиль, Венгрия, Польша и Мексика — по 32 и т. д.

Женщины (64 команды из 62 стран)

1. Венгрия (Жужа Полгар — 11½ из 14; Ю. Полгар — 10 из 13; Жоф. Полгар — 11½ из 13, И. Мадл — 2 из 2); 2. СССР (М. Чибурданидзе — 6 из 9; Н. Гаприндашвили — 7½ из 10; А. Галлямова — 9½ из 11; К. Арахамия — 12 из 12) — по 35 очков из 42; 3. КНР (Си Цзюнь — 11 из 14; Пэн Чжаоцин — 9 из 14; Цинь Кайцзин — 6 из 10; Ван Лай — 3 из 4) — 29; 4. Болгария — 26; 5. Югославия «А» — 25; 6. США — 24½; 7—9. Англия, Греция и Румыния — по 24; 10—13. Югославия «В», ГДР, Нидерланды и Монголия — по 23½ и т. д.

ПОБЕДИТЕЛИ ПО ДОСКАМ

Мужчины

1-я: З. Франко (Парагвай) — 9 из 12 и Р. Гарсия (Андорра) — 10½ из 14; 2-я: Д. Баруа (Индия) — 8½ из 11; 3-я: Э. Брестиан (Австрия) — 9½ из 12; 4-я: Р. Мартин дель Кампо (Мексика) — 7½ из 10; 5-я: С. Хусари (Сирия) — 6 из 7; 6-я: К. Джонес (Уэльс) — 6 из 7.

Женщины

1-я: Жужа Полгар; 2-я: Ю. Полгар; 3-я: Жоф. Полгар; 4-я: К. Арахамия.

Комментирует гроссмейстер Юрий АВЕРБАХ

В пятом туре матч СССР — Англия принес нашим шахматистам победу со счетом 2½:1½. И решающим в этом матче оказался поединок на первой доске, в котором победил Василий Иванчук, в то время как остальные встречи завершились вничью.

Французская защита C02
ИВАНЧУК ШОРТ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5.

Самое принципиальное возражение на французскую защиту. В свое время горячим

поборником хода 3. e5 был А. Нимцович, а в самые последние годы усилиями ряда гроссмейстеров, в частности Е. Свешникова, это продолжение как бы получило второе рождение.

3... c5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Cd7.

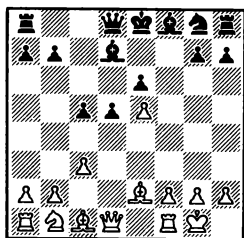
Иногда играют и 5... Fb6.

6. Ce2 f6.

Нимцович не одобрял подобный подрыв центра, полагая, что освободившиеся от пешек поля могут быть заняты белыми фигурами. Обычно играют 6... Kge7 или 6... cd7. cd Kge7.

7. 0—0 fe 8. K:e5 K:e5 9. de.

Эта позиция хорошо знакома Иванчуку: она, в частности, встретилась в партии Романишин — Иванчук (Иркутск, 1986). Там он продолжал 9... Фс7, на что белые нашли сильный ответ 10. с4!, жертвуя пешку. После 10... Ф:e5 11. Ch5! g6 12. Cf3 их инициатива полностью окупилась незначительными материальными потерями. Неудивительно, что Иванчук взял этот вариант на вооружение за белых.

9... Cc6 10. Cd3 Фd7 11. Cg5!

Пока препятствуя рокировке черных. На 11... Ce7 неприятен для них шах ферзем на h5.

11... Kh6 12. Kd2 Kf7.

Шорту нельзя отказать в изобретательности. Переведя коня на f7, он поставил соперника перед проблемой. Что теперь делать белым? Ведь после 13. Cf4 0—0—0 или 13. f4 K:g5 14. fg 0—0—0 у черных все в порядке.

13. Ch4!

Отлично сыграно. Чтобы не упустить инициативу, белые жертвуют пешку. Например: 13... K:e5 14. fh5 Kf7 15. Lael Ce7 16. Kf3 (сильнее, чем 16. Ce7 Ф:e7 17. Fg4 0—0 18. Le6 Fg5) 16... Ch4 17. Ф:h4, и теперь 17... Fe7 18. Fg4 0—0 19. Le6 выглядит для черных опасным. Видимо, поэтому англичанин отказался от принятия жертвы.

13... Ce7 14. C:e7 Ф:e7 15. f4 0—0—0 16. Fe2 Kpb8 17.

Lael g6 (защищаясь от возникшей угрозы 18. f4—f5) 18. a3.

Белые замыслили ход 19. b2—b4, чтобы либо открыть линии на ферзевом фланге, где находится неприятельский король, либо после возможного с5—с4 отвоевать поле d4 для коня. Это вынуждает Шорта к следующему продолжению.

18... с4 19. Cc2 Фс5 20. Фf2 d4!

Сказав «а», приходится говорить «б». Если черные не хотят после 21. Kf3 получить совершенно бесперспективную позицию, они обязаны сделать этот ход, хотя их ферзь связан.

21. Ce4 Kh6 22. cd.

Белые отказываются от попыток использовать связку ферзя противника ходом 22. C:c6. В этом случае могли возникнуть следующие варианты:

22... bc 23. Kf3 Kg4 24. cd K:f2 25. dc Kd3 26. Le4 K:b2 27. Kd4 с неясными осложнениями.

Никак не лучше было 22... Kg4 23. cd K:f2 24. dc Л:d2 25. Л:f2 Л:f2 26. Кр:f2 bc 27. Лc1 с перевесом у белых; или 23... Л:d4 24. b4! K:f2 (24... Фb6 25. K:c4) 25. bc Л:d2 26. Лb1! Может быть, черным пришлось бы ответить 22... Ф:c6 23. cd Kf5 24. Kf3 Фd5 25. Лd1 h5, и лишняя пешка белых пока не чувствуется.

22... Ф:d4.

Конечно, не 22... Л:d4 23. Kf3, и белые выигрывают.

23. Kf3 Ф:f2 24. Л:f2 Лc8.

Попытка упростить игру — 24... C:e4 25. Le4 Лd1 26. Лf1 Л:f1 27. Кр:f1 Лc8 — после 28. Kg5 вела к невыгодному для черных окончанию.

25. C:c6.

Почему белые отказались от немедленного 25. Kg5? Если на это черные ответят 25... Cd5, то 26. Лd2 и на 26...

в Олимпиаде, хотя формального приглашения они не имели. Я глубоко им симпатизирую, так же как и многие другие здесь присутствующие. Однако я обязан действовать только в соответствии с Уставом ФИДЕ и, к сожалению, должен сообщить, что не могу разрешить им участие в Олимпиаде. Мы рассмотрим их прошение на Генеральной ассамблее, предоставив возможность изложить все их доводы в соответствии с нашими правилами».

В 29-й Олимпиаде участвовали три мужские команды Югославии и три женские. Самый молодой югославский гроссмейстер, двадцатидвухлетний Иван Соколов, возглавлял вторую команду.

На вопрос, почему он не выступает за первую команду, Соколов ответил:

— Лучше играть на первой доске за вторую команду, чем быть последним в первой. Ведь мне придется встречаться с более сильными участниками.

Милан Кнежевич, президент Шахматной федерации Югославии, открыл выставку «Из истории шахмат в Югославии». Оценивая шансы команд, он сказал, что советская команда без Каспарова и Карпова совсем не так сильна. Шансы фаворитов и нефаворитов равны. Результат будет зависеть от спортивного счастья. Среди женских команд лучшей он назвал венгерскую, за ней следуют сборные СССР и Югославии.

— Венгерские женщины — определенно сильнее, и я верю, что они, как и в Салониках, завоеют золотые медали, — заявила Власта Мачек — капитан женской югославской команды. — Желание советских шахматисток отобрать трон у венгровок отражается на их игре. Они выступают хуже, чем ожидалось.

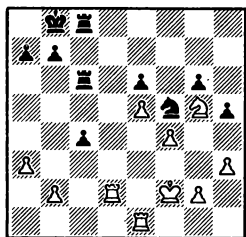
За несколько месяцев до начала Олимпиады Шахматная федерация Венгрии просила Кампоманеса разрешить Жуке и Юдит Полгар играть за мужскую команду. Однако перед самой Олимпиадой венгры решили, что лучше, если сестры Полгар будут бороться за победу в женских соревнованиях.

с3 27. бс Л:с3 28. С:д5 ед — 29. е6 с угрозой 30. Кf7. Однако черные могут сыграть сильнее: 25... С:е4 26. К:е4 (заслуживает анализа 26. Л:е4) 26... Кf5 27. Kg5 h6! 28. К:е6 Лhe8 29. g4 Л:е6 30. gf gf, и они не должны проиграть.

25... Л:с6 26. Лd2 Кf5.

К острому эндшпилю вело 26... с3 27. бс Л:с3 28. Kg5 Л:а3 29. К:е6. Кстати, у белых было и другое продолжение — 27. Лс2 cb 28. Л:с6 бс 29. Лb1. В обоих случаях их шансы предпочтительней.

27. Kg5 h5 28. Kpf2 Лhc8 29. h3.

Благодаря слабой пешке соперника е6 позиция Иванчука лучше. Сейчас грозит 30. g4, оттесняя коня f5. Если черные ответят 29... h4, то может последовать 30. Ке4 с дальнейшим движением короля по маршруту f3—g4—g5.

Поэтому обязательным было здесь 29... с3 30. бс Л:с3 31. К:е6 Л:а3, обостряя игру.

29... б5.

А этот ход дает белым возможность существенно усилить свою позицию.

30. g4! hg 31. hg Kg7.

Как после окончания партии объяснил Шорт, он собирался ответить 31... Kh6, но только теперь заметил, что на это у белых есть сильный ответ 32. Лh1 (но не 32. Kpg3 c3! 33. бс Л:с3 34. Kph4 Лh8!, и белые могут только проиграть) 32... К:g4 33. Kpf3, и конь теряется.

Расстроившись, Шорт сделал и вторую ошибку, отправив коня на неудачную позицию. Видимо, лучше было 31... Ке7, и на 32. Лd6 — 32... с3 33. бс Л:с3 34. К:е6 (34. Л:е6 Кd5) 34... Л:а3, хотя и здесь перевес белых сомнений не вызывает.

32. Лh1! (теперь у черных большие трудности) **32... с3 33. бс Л:с3 34. Лh7 Л3с7.**

Проигрывало фигуру 34... Л8с7 35. Лd8 Kpb7 36. Лg8 Лс2 37. Kpg3! Л7с3 38. Кf3.

35. Лh6 Лf8 36. Кре3 а5. Не помогает 36... Лс3 37. Лd3 Л:д3 38. Кр:д3 Л:f4 39. Л:g6, и черные теряют фигуру.

37. Л:g6 Лh8.

Отчаянная попытка получить контригру.

38. К:е6 К:е6 39. Л:е6 Лс3.

Видимо, надеясь на цейтнотный шанс 40. Лd3?? Лh3. На 39... Лh3 40. Кре4 Л:а3 решало 41. Лb6 Лb7 42. Л:b7 Кр:b7 43. е6.

40. Кре4 Л:а3 41. Лb6. Черные сдались.

Эффектно завершился следующий поединок.

Сицилианская защита В96 ЛЮБОВЕВИЧ ГЕЛЬФАНД

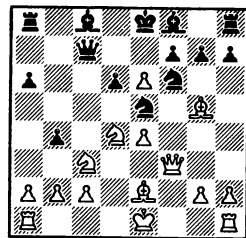
1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Kbd7 8. Фf3 Сf7.

В этом изученном вдоль и поперек варианте черные пытаются обойтись без хода Се7, стремясь к немедленному развитию инициативы на ферзевом фланге.

9. Се2 б5 10. f5 b4.

Подобные позиции исключительно богаты тактическими возможностями, и схватка начинается уже в дебюте. На 10... е5, например, следовало бы 11. Ке6! fe 12. fe и на 12... Кс5 — 13. С:f6 gf 14. Ф:f6, и грозит убийственное 15. Ch5.

11. fe Ке5.

Первое впечатление — черные опровергли преждевременный наскок соперника, но...

12. Ф:f6! gf.

А что было бы, если бы Гельфанд отклонил жертву ферзя, ответив 12... бс? Тогда у белых находился еще один великолепный ответ — 13. Kb5!, например, 13... Фа5 14. b4! Фb6 (или 14... gf 15. ba ab 16. С:f6, оставаясь с лишним материалом) 15. Фf2!, и черным также не избежать материальных потерь.

13. Кd5 Фа7 14. К:f6 Kpd8 15. Кd5 Кре8 16. Кf6 Kpd8 17. Кd5. Ничья.

В матче СССР — Колумбия, закончившемся со счетом 3:1 в пользу нашей команды, уверенную победу одержал Александр Белявский.

Испанская партия С78 Гильд. ГАРСИЯ

БЕЛЯВСКИЙ

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 б5 6. Сb3 Сb7.

Разыгран острый архангельский вариант, о котором теория еще не имеет ясного мнения, и есть большой простор для творчества.

7. Ле1.

В последнее время подвергалось практическому исследованию продолжение 7. с3 К:е4 8. d4 а5 9. К:е5 К:б3 10. Ф:б3, но выяснилось, что после 10... Кd6! у белых здесь только самый минимальный перевес.

7... Сс5 8. с3 d6 9. d4 Сb6. Белявский создал нажим на пункт d4, и сопернику нужно решать проблемы развития.

10. Сg5 (альтернативой было 10. а4) 10... h6 11. Ch4.

Если 11. С:f6 Ф:f6 12. Cd5, то 12... 0—0—0, и у черных нет трудностей.

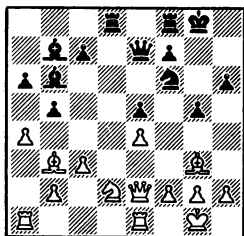
11... g5 12. Сg3 0—0 13. de.

Таким путем белые не только ничего не достигают, но и передают инициативу противнику. Правильным продолжением было 13. Фd3 Фe7 (после взятия на d4 пришлось бы считаться с ходом 14. е5!) 14. Kbd2.

13... К:e5 14. К:e5 de 15. Kd2.

Черные опередили соперника в развитии, поэтому размены в центре — 15. С:e5 Ф:d1 16. Л:d1 К:e4 — только увеличивали его трудности.

15... Фе7 16. Фе2 Лад8 17. а4.

Здесь у белых была возможность попытаться выскользнуть «сухими из воды» путем 17. Сс2 и на 17... Лd6 — 18. Кf3, в свою очередь создавая угрозы пешке е5. В этом случае не опасно было бы 17... Kh5 18. Ф:h5 Л:d2 из-за 19. Ле2 Лfd8 20. Лае1.

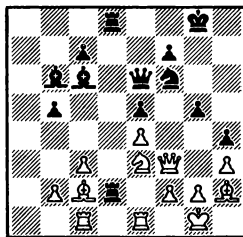
17... Лd6 18. ab ab 19. Кf1 Сс6.

Конечно, упрощения путем 19... К:e4 20. Ф:b5 были только на руку колумбийскому шахматисту.

20. Сс2 Лfd8 21. Лас1.

Белые никак не могут найти правильный план.

21... h5 22. h3 h4 23. Ch2
Фе6 24. Ке3 Лd2 25. Фf3.

Колумбиец, видимо, считал, что ему наконец удалось создать контригру, но, как гласит пословица, — где тонко, там и рвется.

25... Л:c2! 26. К:c2 Лd2 27. Kph1.

На 27. Ле2 сильно 27... С:e4! 28. Л:e4 (28. Л:d2 С:f3 29. gf e4!) 28... Л:f2.

27... g4! 28. hg.

Спасения нет. На 28. Фf5 следует 28... Ф:f5 29. ef gh.

28... Л:f2 29. Фh3.

На 29... Фd3 решает 29... Ф:g4 30. Лg1 С:e4 31. Фd8 Kph7 32. Ке1 h3.

29... К:e4 30. Ке3.

Если 30. Ф:h4, то 30... Лf6 31. Ке3 Кf2 32. Kpg1 К:g4.

30... Л:g2! 31. Ф:g2 h3!

Заключительный удар. На 32. Фf3 заканчивает игру 32... Kd2.

32. Фc2 Kd2 33. Kpg1 Ф:g4. Белые сдались: они получают мат.

Атака проведена Белявским с большим напором.

В седьмом туре состоялась встреча команд СССР — США. Югославская печать назвала ее «малой советско-американской встречей на высшем уровне». Наша команда одержала победу над своими главными соперниками со счетом 2¹/₂:1¹/₂, причем решающее очко принес Леонид Юдасин.

**Сицилианская защита В89
ЮДАСИН ФЕДОРОВИЧ**

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd
4. К:d4 Кf6 5. Кс3 Кс6 6. Сс4.

Характерный для современной психологической борьбы переход из одной дебютной системы в другую. Сначала черные вроде бы показали, что готовы играть вариант Найдорфа или даже вариант дракона, затем предложили партнеру перейти к атаке Раузера, но Юдасин предпочел атаку Созина — Велимировича.

6... е6 7. Се3 Се7 8. Фе2 0—0 9. 0—0—0.

Планы сторон предельно просты: белые намерены атаковать на королевском фланге, черные — на ферзевом.

9... Cd7 10. Сb3 К:d4 11. С:d4 Фа5.

Итак, стороны развили свои силы и готовы к пешечному штурму. Пешки «b» и «g» вот-вот двинутся вперед.

12. Лhg1 b5.

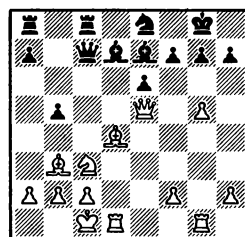
В партии Хеннингс — Наваровский (Венгрия, 1970) далее было 13. g4 b4 14. g5 Ке8 со сложной игрой. Однако, как выясняется, есть и другое, более сильное продолжение атаки.

13. е5! де 14. Фе5.

Если ход 13. е5 новинка, то он, по существу, опровергает замысел черных. Темп их атаки явно замедляется, а таранное g2—g4—g5 с последующим ходом коня на е4 становится реальной угрозой. Неудивительно, что американец ищет спасения в размене ферзей.

14... Лfc8 15. g4 Фс7 16. g5 Ке8.

Приходится, если 16... Фе5, то 17. С:e5 и теряется фигура.

17. Kd5!

Все это, видимо, было изда-
лека подготовлено белыми.
Теперь они форсированно по-
лучают превосходное оконча-
ние.

17... Ф:е5.

Вряд ли лучше 17... ed 18.
Ф:е7 Се6 из-за 19. Ф:с7 К:с7
20. Се5, хотя в ладейном
эндшпиле без пешки у черных
могут оказаться шансы на
ничью.

18. К:е7 Кpf8 19. С:е5 Кр:е7.

Итак, игра форсированно
перешла в эндшпиль. У белых
преимущество двух слонов и
более активное расположение
фигур. К тому же у соперника
слабы пешки на королевском
фланге.

20. Лg4!

Великолепный ход. Не толь-
ко немедленно включая
ладью в игру, но и создавая
угрозу пешке h7.

20... Лс5.

Сначала мне казалось, что
черные могут с грехом попо-
лам держаться путем 20... а5,
например, 21. а4 ба 22. С:а4
С:а4 23. Л:а4 Лс5 24. f4 f6,
но затем выяснилось, что есть
простой ответ 21. с3 и выгля-
дешнее опасным 21... f6 опро-
вергается путем 22. gf gf 23.
Лh4!

21. Cd4 Лf5.

Казалось бы, активизиро-
вав ладью, американец соз-
дал контригру, но белые не-
медленно доказывают, что
это не так.

22. с3.

И здесь этот хладнокров-
ный ход все ставит на свои
места. Грозит убийственное
23. Сс2. Если теперь 22... е5,
то 23. Сс5 Крd8 24. Сс2 е4 25.
Се3, и черным не избежать
материальных потерь.

22... h6.

Отчаянная попытка от-
крыть горизонталь для ладьи.

23. gh gh 24. Лh4 Kd6.

После 24... h5 белые могут

добиться материального пе-
ревеса самыми различными
путями. Например: 25. Сс2
Лg5 26. f4 Лg4 27. Л:g4 hg
28. Сс5 Крd8 29. Се4 Лс8 30.
С:а7. Или 27. Л:h5 Л:f4 28.
Се3 Лg4 29. Сg5, и прихо-
дится отдавать качество.

Наконец, возможно и 26.
Се3 Лс5 27. Ле4 Л:е4 28. Сс5
и 29. С:е4, выигрывая пеш-
ку а7.

25. Сс2 Лd5 26. Л:h6 Сс6
(наверное, упорнее было 26...
Кf5) **27. Cf6 Крd7 28. Л:d5**
С:d5 29. Лh8.

Размен ладей приводит к
технической позиции, где от-
даленная проходная пешка
является решающим фак-
тором.

29... Л:h8 30. С:h8 Ке4 31.
Cd4 а6 32. h4 Крe7 33. h5 f5
34. h6 Kg5 35. f4 Kh7 36. Cd1
Крf8 37. b3 Крg8 38. Ch5.
Черные сдались.

Комментирует
международный мастер
Игорь НАУМКИН

Испанская партия С83 ВАН ЦЗИЛИ ЮСУПОВ

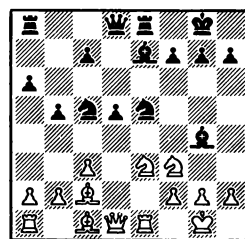
1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5
а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К:е4
6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de
Се6 9. Кbd2 Кс5 10. с3 Се7
11. Сс2 Сg4 12. Ле1 0—0.

Открытый вариант в испан-
ской партии (наряду с рус-
ской партией) — основное
оружие Юсупова против е2—
е4. Кроме хода в партии
встречалось также 12... Фd7,
12... d4 и 12... Ch5.

13. Кf1!?

После 13. h3 Ch5 14. Kb3
Ke4 (если 14... Ke6, то 15.
g4 Cg6 16. Cf5 Фd7 17. Ce3
Kcd8, и шансы сторон равны,
Цешковский — Агзамов, 49-й
чемпионат СССР, высшая ли-
га, Фрунзе, 1981) 15. С:е4
de 16. Ф:d8 Ла:d8 17. Л:е4
Лd1 инициатива переходит к
черным (Михальчишин —
Кайданов, Куйбышев, 1986).

13... Ле8 (с тем, чтобы
после Се7—f8 начать игру
против пешки е5) **14. Ке3!?**
К:е5!

15. С:h7.

Белые должны действовать
осмотрительно, так как пер-
спективы соперника уже ни-
чуть не хуже. В случае 15.
К:g4?! К:g4 16. Kd4 Cd6 или
15. Ф:d5?! К:f3 16. gf Се6!
у черных длительная инициа-
тива.

15... Кр:h7 16. Фс2 Крg8
(по-видимому, единственное)
17. К:е5 Се6 18. Кс6 (угро-
жало 18... Cd6, и два слона
показали бы себя «во всей
красе») **18... Фd6 19. К:е7**
Л:е7 20. b3.

Начало ошибочного плана.
Место слона — на d2, и после
20. Cd2!? Ке4 21. Лад1 игра
равна.

20... Kd7 21. Сb2?

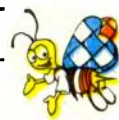
И здесь необходимо было
21. Cd2 с5 (или 21... Лае8
22. b4!?) 22. Кf5 с пример-
ным равенством.

21... Лае8 22. Лад1 с5 23.
f3? (решающая ошибка; шан-
сы на успешную защиту
оставляло 23. Cf1) **23... Ке5**
24. Фf2 с4!

Подчеркивая многочислен-
ные слабости белых: «пло-
хой» слон на b2, «дыра» на
d3, да и конь на e3 распо-
ложен неудачно.

25. Фg3 f6 26. Лd4 Фс5
27. bc dc!? 28. Кс2 а5 (ко-
нечно, не 28... Кс6? ввиду
29. Са3) **29. Са3 b4 30. cb**
Фa7.

Избавиться от связки без
материальных потерь кита-
йскому шахматисту теперь не
удается.

31. b5 Лd7 32. Ле4 (если 32. Лd1, то 32... Кd3 33. Cd6 Лed8) 32... Cf5 33. Фf2 С:e4 34. Л:d7 Ф:d7 35. fe Фd1 36. Ке1 Кd3. Белые сдались.

Комментирует
международный мастер
Сергей ЯНОВСКИЙ

Защита Бенони А70

БАРЕЕВ ДАМЛЯНОВИЧ

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 g6 4. Кc3 Сg7 5. e4 d6 6. Cd3 0—0 7. h3 e6 8. Кf3 Ка6.

Раньше Дамлянович не раз применял 8... ed и добивался вполне удовлетворительных результатов. Сейчас на это наиболее актуально 9. cd с переходом в модный вариант «модерн-Бенони». Через несколько туров Барееву удалось выиграть здесь теоретический спор у кубинца Веры: 9... b5 10. С:b5.

На 10. К:b5 заслуживает внимания 10... К:e4 11. 0—0 a6 12. Ка3 Кf6 13. Кс4 Ла7!? с дальнейшим Ла7—d7 (Халифман — Де Фирмиан, Манила, 1990, и Выжмановин — Юдашин, 57-й чемпионат СССР, Ленинград, 1990).

10... К:e4 11. К:e4 Фа5 12. Кfd2 Ф:b5 13. К:d6 Фа6 14. К2c4 Кd7 15. 0—0 Ке5 (возможно, надежнее 15... Кb6, что позволило черным удержать оборону в партии Салов — Таль, Шеллефто, 1989) 16. К:c8 Ла:c8 17. К:e5 С:e5 18. Ле1 Лfe8 19. Сg5! h6!? 20. С:h6 (обходя ловушку: на 20. d6 последовало бы 20... Ch2!, и в тактических осложнениях черные добивались уравнения) 20... С:b2 21. Лb1 Л:e1 22. Ф:e1 Cd4 23. Сg5!, и сильная центральная проходная обеспила белым решающий перевес.

9. Сg5!?

Этот стандартный выпад оказывается довольно неприятным. В случае 9. 0—0 Кс7

(сейчас или ходом позже черные вполне могут перейти и к плану с закрытием центра путем e6—e5) 10. Ле1 Лb8 11. de!? К:e6 12. Cf1 a6 13. Се3 b5! возникает очень неясная позиция (Древ — Дамлянович, Манила, 1990).

9... h6 10. Се3 Кс7.

Здесь план с 10... e5 неудачен: после 11. Фd2 Кph7 12. g4 белые рокируют в длинную сторону и получают опасную атаку.

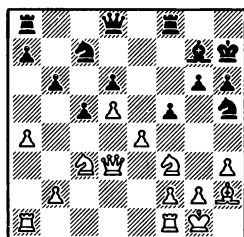
11. Фd2 ed 12. cd.

Какой пешкой брат на d5 — дело вкуса. Бареев выбирает асимметричную структуру, приводящую к более сложным позициям.

12... Кph7 13. a4 b6 14. 0—0 Са6 15. Cf4!

Белые удачно разыграли дебют, и выясняется, что угрозу e4—e5 отразить будет непросто. «Нормальное» течение партии не сулит черным ничего хорошего, и югославский гроссмейстер решает обострить борьбу.

15... С:d3 16. Ф:d3 Kh5 17. Ch2 f5.

18. Лfe1!

Отличный ход, нагнетающий давление. Угроза прорыва в центре сильнее ее немедленного исполнения. Замысел Дамляновича оправдывался в случае 18. e5 f4 19. Лfe1 Лf5! с активной контригрой.

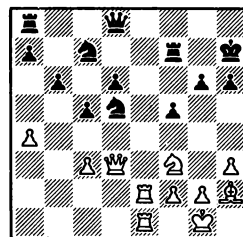
18... fe 19. Л:e4 С:c3.

Гроссмейстер М. Цебало, комментировавший партию в турнирном сборнике, назвал этот размен «самоубийством» и предложил 19... Фf6 20.

Лае1 Лае8. Однако после 21. Лfе3! черные попадают в критическое положение, поскольку угрожает g2—g4, а вариант 21... Л:e4 22. К:e4 Ф:b2 23. С:d6 безрадостен для них.

Вероятно, взятие на c3, хотя и выглядит рискованным, является лучшим практическим шансом.

20. bc Кf6 21. Ле2 Кf:d5 22. Лае1 Лf7.

23. Ле6! К:e6?

Решающая ошибка, ведущая практически к форсированному проигрышу. Единственно приемлемым было 23... Лf6!, и черные пока держатся. Хотя и здесь преимущество белых сомнений не вызывает, например: 24. Л:f6 Ф:f6 25. c4 Кb4 26. Ф:d6 Ф:d6 27. С:d6 Ке8 28. Ле7. Думаю, что тут у них примерно столько же шансов на выигрыш, сколько у черных на ничью.

24. Ф:d5 Л:f3 25. Ф:f3 Kg7 26. С:d6.

Все фигуры Бареева расположены почти идеально, и реализация перевеса не сложна.

26... Фg8 27. Ле7 Ле8 28. Л:a7 h5 29. Фf6. Черные сдались.

Партия производит цельное впечатление. Евгений последовательно нагнетал давление, находя своим позиционным планам удачное тактическое оформление. Эта победа имела и важное спортивное значение: она принесла нашей сборной победу над югославской командой, опережавшей ее до этого матча.

ВСЕ РЕШИЛ «БУХГОЛЬЦ»

Женские сборные Венгрии и СССР набрали поровну очков (по 83,3 процента!). Наши выиграли личную встречу, но оказались вторыми: судьбу золотых медалей решил коэффициент Бухгольца (344,5 — у Венгрии, 340,5 — у СССР).

Тем не менее надо признать, что женская команда СССР выступила **хорошо**.

Старт сложился для нас удачно, если не считать поражения в первом туре Ноны Гаприндашвили от Клаудии Амуры. Позднее, кстати, аргентинка нанесла нам еще один, быть может более страшный, удар, не выйдя в «роковом» 13-м туре на игру белым цветом с Жужей Полгар (секрет прост: Амура очень хотела получить серебряную медаль за выступление на 1-й доске — и в итоге добился-таки своей цели, набрав 8 очков из 10).

В четвертом туре состоялся главный матч Олимпиады: СССР — Венгрия. Нам удалось уверенно победить сестер Полгар — 2:1. Огорчила Майя Чибурдадзе, проигравшая белыми Жуже Полгар; зато отменно проявили себя Нона Гаприндашвили и Алиса Галлямова, победив Юдит и Жофию.

Комментирует гроссмейстер

Нона ГАПРИНДАШВИЛИ

Русская партия С43

Ю. ПОЛГАР

ГАПРИНДАШВИЛИ

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 Ke4
4. Cd3 d5 5. K:e5 Kd7 6. K:d7
C:d7 7. 0—0 Фh4 8. c4 0—0—0
9. c5 g5.

Этот острый вариант пользовался на Олимпиаде популярностью. В партии Си Цзюнь — Абхиянкар из первого тура было 10. f3 Kf6 11. Се3 Ле8 12. Cf2 (на 12. Фd2 возможно 12... Ле:з, см. партию Долматов — Макарычев, журнал № 1, 1991) 12... Фh6 13. Кс3 Сg7?! (лучше 13... Сg4) 14. Kb5 C:b5 15. C:b5 c6 16. Cd3 с преимуществом белых.

В партии Ведберг — Л. Санта из второго тура встретилось 10. Се3 Сg7 11. f3 f5 12. fe de 13. Cc2 Лhe8 14. Кс3 Фh6 15. c6 Се6 16. c6 Kpb8 17. Ca4 Ce7 18. d5 Се5 19. h3 C:c3 20. bc Л:d5 21. Лb1 c5 22. C:c5, и черные сдались.

10. Кс3 Сg7 11. Ке2.

Представляет интерес 11. g3 Фh3 12. K:e4 de 13. C:e4 Cb5 14. C:g5 (в пользу черных 14. Сg2 Фf5 15. Фb3 c6 16. Се3 C:f1 17. Л:f1 C:d4 18. Фа3 Kpb8, Моутуосис — Лима) 14... Л:d4 15. Сg2! Фf5 16. Фb3 c6 17. Се3 C:f1 18. Л:f1 Лd7?! (18... Лhd8!? Дж. Хауэлл) 19. Фа4! (важное усиление. Встречалось 19. Фа3 Kpb8 20. b4 Лd3? 21. Cf4 Кра8 22. Фа4 Фd7 23. Фс2 Лс3 24. Фb1 Лс4 25. Cd6 Ле8 26. Ф:h7 Се5 27. Ch3, и белые выиграли, А. Иванов — Макарычев, Рейкьявик, 1990) 19... Kpb8 20. b4 Фd3 21. Cf4! Кра8 22. Cd6 с перевесом у белых (Геллер — Хауэлл, Рейкьявик, 1990).

11... Лhe8.

В партии Иоселиани — Гаприндашвили (Боржом, 1990) было 11... Лde8 12. a4 Ле6 13. f3 Лh6 14. fe de 15. Cc4 Ф:h2 16. Kpf2 Лf6 17. Kpe1 Ф:g2 18. Л:f6 C:f6 19. Се3 Сg7 с неясной игрой.

12. Фе1.

Новый ход. Теперь плохо 12... C:d4? 13. K:d4 K:c5 14. Фс3 Ka4 15. Kf5!, и белые выигрывают. Альтернатива — 12. Cd2.

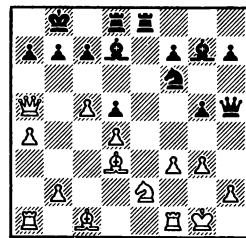
12... Kf6 13. Фd2 Ке4! 14. Фа5!? (к повторению ходов вело 14. Фе1 Kf6) 14... Kpb8 15. f3 Kf6 16. g3?!

Белые переоценивают свои шансы. На лучшее 16. Cd2 при желании можно форсировать ничью путем 16... Kg4 17. fg Л:e2 18. C:e2 C:d4 19.

Kph1 Се5 20. h3 Фg3 21. Kpg1 или продолжать борьбу ходом 16... Kg8.

16... Фh5 17. a4?

Серьезная ошибка. Однако и после 17. Cd2 Kg8 у черных лучшие перспективы.

17... Kg4! 18. fg C:g4 19. Kf4.

Этот ход Юдит сделала после продолжительного раздумья. Сразу проигрывает 19. Кс3 из-за 19... C:d4 20. Kpg2 Фh3 21. Kph1 Cf3 22. Л:f3 Ле1.

19... C:d4 20. Kpg2 gf 21. C:f4 Се5.

Сильнее 21... Лс8. Например: 22. c6 Ле2 23. C:e2 Ch3 24. Kph1 с выигрышем или 22. Лае1 Л:e1 23. Ф:e1 Ch3.

22. c6 Cc8 23. Фb4 (если 23. cb, то 23... Ch3) 23... Cd6!

Важный промежуточный ход, сгоняющий ферзя с поля b4.

24. Фb3 C:f4 25. Л:f4 Ле3 26. Фс2 Фh3.

Хорошо было и 26... Лde8, например: 27. Лf2 Ch3 28. Kpg1 Ле1 29. Л:e1 Ле1 30. Cf1 Фd1 31. Ф:d1 Л:d1 32. Л:f7 bc.

27. Kph1.

Не спасает 27. Kpf2 из-за 27... Ф:h2 28. Kp:e3 Ф:g3 29. Лf3 d4 30. Kpe2 Сg4.

27... Л:g3 28. cb C:b7 29. Л:f7.

В случае 29. Лс1 Кра8 неотразимы угрозы по диагонали a8—h1.

29... Лс8 30. Cb5.

Проигрывает как 30. Cf5

Ф:f5, так и 30. Л:h7 d4 31. Се4 Ф:h7.

30... d4 31. Сс6 Лс3! Белые сдались.

Славянская защита D11

ГАЛЛЯМОВА

Жоф. ПОЛГАР

1. Кf3 Кf6 2. g3 d5 3. Сg2 с6 4. b3 Сg4 5. 0—0 е6 6. Сb2 Кbd7 7. с4 Сd6 8. d4 Фb8 9. Кbd2 0—0 10. Фс2 Cf5 11. Фс3.

В практике Алисы эта позиция уже встречалась. Черные пока не нашли противостояния на необычный маневр ферзя.

11... b5!? (на 11... h6 возможно 12. Ке5) 12. Кh4 Ле8 13. cd cd 14. К:f5 ef 15. Фd3 (у белых заметное преимущество) 15... Ке4 16. Кf3 Фb6 17. Лас1 Фа5 18. Лс2.

Галлямова отражает угрозы пешке а2 и консолидируют позицию.

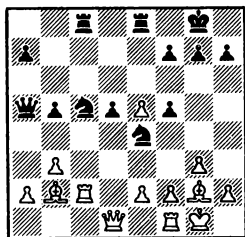
18...Лас8 19. Ке5!

Слабость восьмой горизонтали делает возможным этот программный ход.

19... С:е5.

Полгар ищет контригру в осложнениях.

20. де Кdc5 21. Фd1!

21... Ф:a2?

Решающая ошибка. Упорнее было 21... Ке6 22. Фс1.

22. f3 Ф:b3 23. fe Фе3 24. Кph1 К:e4.

Витесняется замысел черных — у них три пешки за фигуру и активно расположенные фигуры. Однако Алиса быстро переводит игру в техническую стадию.

25. Cd4! Фа3 26. Л:c8 Л:c8 27. Фа1 b4 28. Ф:a3 ba 29. Лa1.

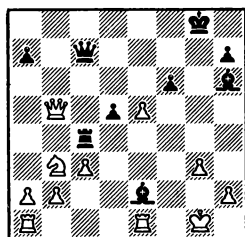
Выигрыш белых лишь вопрос времени. Еще последовало:

29... Лс2 30. С:e4 fe 31. Л:a3 Л:e2 32. Л:a7 h5 33. Кpg1 Лd2 34. Ла4 Кph7 35. Cf2 Лd1 36. Кpg2 Лd2 37. Кpf1 e3 38. С:e3 Л:h2 39. Cf2 h4 40. gh Лh1 41. Кpe2 Кpg6 42. Лg4 Кph6 43. Лd4 Лh3 44. Л:d5 g5 45. Лd6. Черные сдались.

Со счетом 2:1 мы победили и китаянок. Чибурданидзе, имея в виду предстоящий матч на первенство мира, не вышла на партию с Си Цзюнь, и та буквально разгромила Гаприндашвили в ее коронном варианте. Галлямова в позиционной борьбе переиграла Пэн Чжаоцин. Трудно сложилась партия Арахамии с Цинь Кайцзин — восходящей 15-летней звездой китайских шахмат. В актуальном варианте сицилианской защиты Кетеван допустила неточность и попала под страшную атаку. Ей пришлось проделать фантастическую счетную работу. И все же, сыграй китаянка на 23-м ходу поточнее, поражения, видимо, избежать бы не удалось. А так Кетеван переломила ход борьбы и выиграла. Эта важная в психологическом плане победа прибавила Арахамии уверенности, что позволило ей показать в итоге абсолютно лучший за всю историю Олимпиад результат — 12 из 12!.

Очень удачно мы выступили в 8-м и 9-м турах, обыграв со счетом 3:0 команды США и Румынии. Здесь важную лепту внесла Чибурданидзе, взявшая верх над Ахмыловской-Дональдсон. Венгерки, напротив, в этих турах потеряли очко с командой Югославии и пол-очка с гречанками.

Их потери могли быть и большими, не допусти А. Ботсари (Греция) промах в партии с Ю. Полгар (белые).

Здесь после 26... Се3 27. Кpg2 Ф:e5 28. Л:e2 (28. h3 Лg4) 28... Фе4 29. Кph3 Фg4

30. Кpg2 Ф:e2 31. Кph3 Лh4 белым пришлось бы сложить оружие.

В партии, однако, последовало 26...Ф:e5? 27.Л:e2 Ф:e2 28. Ф:d5, и сдались уже черные.

Перед 10-м туром мы обогнали соперниц на пол-очка. И здесь-то, по моему убеждению, и отдали победу. Хотя матч с Югославией закончился более или менее благополучно (2:1), нас, тренеров, уже тогда стали беспокоить тревожные предчувствия... Впрочем, в 11-м туре наши всухую разгромили испанок, венгерки потеряли очко с Югославией «в» — и за три тура до финиша мы оказались впереди на целых полтора очка!

В 12-м туре венгеркам достался Вьетнам. И сестры, нарушив обет, данный перед Олимпиадой (играть только вдвоем), позволили отдохнуть Юдит. На третьей доске появилась Ильдиго Мадл. И все же вьетнамкам удалось отобрать пол-очка на второй доске.

Наш же матч с Польшей сложился трудно. Перед самым контролем Арахамия выиграла, а Чибурданидзе и Гаприндашвили свои партии отложили. Впервые на нас «повисли» две отложенные партии, и это обстоятельство сыграло свою отрицательную роль в следующем, 13-м туре. При утреннем доигрывании Чибурданидзе спалась тяжелую партию с Агнешкой Брустман, а Гаприндашвили выиграла. Возможно, не стоило ставить Чибурданидзе на вечернюю партию: еще до ее начала она говорила, что устала...

И действительно, в самый разгар борьбы Майя предложила ничью Элишке Рихтровой-Климовой. Это сильно подействовало на Галлямову, она допустила ошибку и проиграла. Арахамия была вынуждена вести борьбу в одиночку. Потом Кетеван рассказывала, что во время партии она старалась не думать о результате команды. Настроение было неважное, но при доигрывании она все же одержала трудную победу...

Испанская партия С92
АРАХАМИЯ КИШОВА

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3

0—0 9. h3 Ce6 10. d4 C:b3 11. ab ed 12. cd d5 13. e5 Ke4 14. Kc3 f5 15. Ke2!?

Арахамия принимает ответственное решение не ввязываться в теоретическую дискуссию в случае 15. ef C:f6 16. K:e4 de 17. Л:e4. Длинный форсированный вариант мог привести к полному истощению боевых сил и сделать ничью неизбежной.

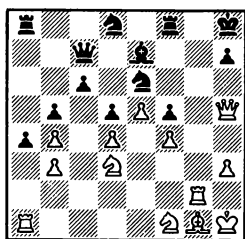
15... Фd7 16. Kh2 Kd8 17. Ce3 Ke6 18. f3 K4g5 19. Фd2 Лf6b8 20. b4 Фе8 21. Kc1 Фg6 22. Кph1 Кf7 23. Kd3 Kfd8 24. Фc3 Фf7 25. Фb3 c6 26. f4 Kb7.

Замысел белых в общем оправдался. Но закрытая позиция предопределила затяжной характер борьбы.

27. Фc3 Лc8 28. Лa2 Фе8 29. Леa1 Кc7 30. b3 Фd7 31. g4 g6 32. Лg2 Кph8 33. Кf1 Фе6 34. Cg1 Ла7 35. Ке3 Лаa8 36. Кc2 Фd7 37. Ле1 Ке6 38. Ке3 Лf8 39. gf gf 40. Ла1 Kbd8.

К первому контролю Кетеван удалось получить заметное позиционное преимущество.

41. Кf1 Фа7 42. Фd2 Фc7 43. Фе2 a5 44. Фh5 a4.

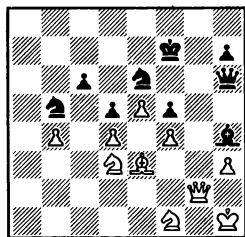

Кульминационный момент борьбы. Еще издалека Арахамия намечала здесь 45. Ке3! Но в последний момент отказалась от этого хода, не заметив, что в случае 45... К:d4 46. К:d5 cd 47. C:d4 Ке6 48. Фh6 Фd7 решает 49. Лаg1! с угрозой 50. Лg7.

45. Лga2? Фа7 46. ba Лg8 47. Ce3 ba 48. Фd1 Фb7 49. Л:a4 Л:a4 50. Ф:a4.

Белые выиграли пешку, но позиция остается неясной, к тому же Кетеван находилась в цейтноте.

50... Ch4 51. Фа7 Фb5 52. Фа6 Фb8 53. Фа2 Фb7 54. Фc2 Фg7 55. Фе2 Фh6 56. Фf3 Кc7 57. Лa2 Kb5 58. Лg2 Ке6 59. Л:g8 Кp:g8 60. Фg2 Кpф7.

Здесь партия была отложена.

61. Фb2?!

Записанный ход оказался не лучшим (шансы на выигрыш давало 61. Kd2), и отложенная позиция оценивалась в пользу черных. В анализе участвовала почти вся команда. Вскоре, однако, выяснилось, что ничья у белых все же есть. Доигрывание проходило на следующее утро.

61... Фh5 62. Кpg2 Фd1.

Черные отказываются от ничьей «с позиции силы» — 62... Фg6 63. Кph2 Фh5 64. Кpg2 Фg6 и т. д.

63. Фd2 Фb1?

Уже первые ходы показали, что соперница проанализировала позицию не лучшим образом. Более опасным выглядело 63... Фа1.

64. Кc5 K:c5 65. bc Фе4 66. Кpg1.

Черные по-прежнему сохраняют инициативу, но лишняя пешка белых стала уже реальностью.

66... Кpf8 67. Фd1 Cd8 68. Фа4 Кре8 69. Фd1 Кpf8 70. Кph2 Ce7 71. Кpg3 Кc3 72. Фh5 Фd3.

Каждый ход давался черным с большим трудом, и теперь они угодили в цейтнот.

73. Кpg2 Фc2? 74. Кph1 Фе4 75. Кpg1 Фc2? (решающая ошибка) 76. e6! Ке2 77. Кph1 Фе4 78. Кph2 Ф:e6 79. Ф:e2 Ch4 80. Фf3 Кpg7 81. Фg2.

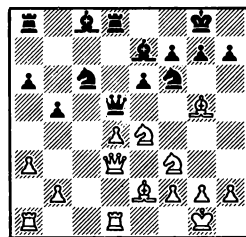
Цейтнот кончился, но «по инерции» борьба еще продолжается.

81... Кpf7 82. Cf2 Cf6 83. Фf3 Cd8 84. Kg3 Cc7 85. Фh5. Черные сдались.

Таким образом, перед последним туром случилось почти невероятное: венгерки настигли нашу сборную. По жребию нам досталась Югославия «С», и было сделано все возможное — 3:0. А сестры встретились с командой Чехословакии — но это была уже не та команда, что яростно сражалась с нами в предыдущем туре! В итоге те же 3:0 и — «Бухгольц»...

Сицилианская защита В22 КЛИМОВА-РИХТРОВА Жужа ПОЛГАР

1. e4 c5 2. c3 d5 3. ed Ф:d5 4. d4 Кc6 5. Кf3 Кf6 6. Ce2 cd 7. cd e6 8. 0—0 Ce7 9. Кc3 Фd6 10. a3 0—0 11. Фd3 a6 12. Cg5 Лd8 13. Лfd1 b5!? 14. Ке4 Фd5.

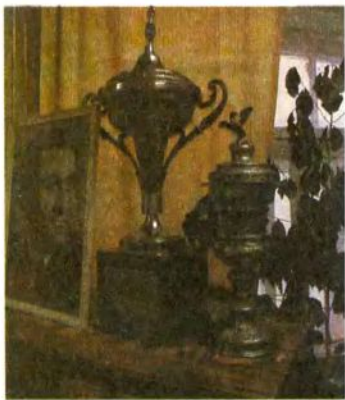
15. Кc3.

Этот маневр заслуживает диаграммы. С этого момента партия белых начинает медленно катиться под откос.

15... Фd6 16. Ке4 К:e4 17. Ф:e4 Cb7 18. C:e7 Ф:e7 19. Cd3 g6 20. Фf4 Ka5 21. Лac1 (заслуживало внимания 21. Ce4) 21... C:f3 22. Ф:f3 Ла7 23. Cb1?

В случае 23. Ce2 шансы сторон еще были бы примерно равны. Теперь же преимущество окончательно переходит к черным.

23... Лад7 24. g3 Кc4 25. b4 Л:d4 26. Л:d4 Л:d4 27. h4 h5 28. Ca2 Фd6 29. C:c4 bc 30. a4 Ф:b4 31. Фа8 Кpg7 32. Ф:a6 Фb2 33. Ле1 c3 34. Фа5 Лd5. Белые сдались.

Трижды рожденный

Очень многие, очевидно, на себе испытали аксиому: один переезд равен половине пожара, а один ремонт — половине наводнения. Что же в таком случае два переезда и три — нет, не ремонта — три превращения хаоса в порядок, три воссоздания всего из ничего, словом, три строительства на замусоренном месте? Ответ может поискать в своем жизненном опыте каждый, у автора ответа нет...

Он, автор, может только засвидетельствовать, что на его глазах все это прошел Московский шахматный клуб имени Петросяна, или, как его чаще именуют, спартаковский клуб.

Правда, самый первый клуб, в переулке возле Садового кольца столицы, по справедливости должен был бы считаться таковым в основном на бумаге (которая, как известно, долгие годы терпела все или почти все). Нет, там ежегодно проходили какие-то турниры начинающих, третьего и даже второго разряда, вечерами после работы туда приходили участники командных профсоюзных соревнований, но... Пословицу «в тесноте, да не в обиде» выдумали либо очень уж бедные, либо очень уж забытые люди. Потому что в паре малюсеньких, предельно неудобных комнат ничего серьезного, ничего западающего в душу не было и быть не могло.

Потом начались поиски. Легальными и не совсем легальными с канцелярской точки зрения способами подыскивались

стены, в которых могли бы поселиться Шахматы. Хорошо известный отдел нежилых помещений горисполкома не так-то легко и охотно раскрывал свои «закрома» («и сам не ам, и другим не дам» — такое про многих в чиновном мире сказано).

Все же нет тайного, которое не стало бы явным. Тем более, что в игру вступил тогдашний чемпион мира Тигран Петросян, и облюбленные комнаты, полные мусора и бог весть чего, наконец были выданы. На самом шахматном в нашей стране Гоголевском бульваре, напротив «старшего брата» — ЦШК. Пусть в подвале, пусть жильцы поругивали легион любителей шахмат — зато началась работа.

Клуб хорошел, рос, набирал силу. Возникло нечто вроде университета шахматной культуры: на «имена» лекторов собиралась чуть ли не вся шахматная Москва. Налаживались занятия с десятками, затем с сотнями ребят — и тренерский корпус становился все мощнее, все ровнее. Совет клуба изобретал новое, и ничто не предвещало краха.

«Если бы ветры дули, как хотят паруса...» На дом «положила глаз» Советская Армия, а в то время считалось, что поражений она не знает. И под натиском непобедимых бойцов стройбата, ведомых капитанами и генералами, рухнули стены шахматной обители, отброшенными оказались дивизии шахматных фигур, капитулировали спортсмены и тренеры, мастера, гроссмейстеры и экс-чемпионы мира...

Снова поиски, снова строительство. С материалами, добываемыми в Москве и Армении, в Воронеже, разве что не на Сахалине. Годы труда, абсолютно незаметного тем, кто сегодня приходит в клуб имени Петросяна по многолюдным улицам самого центра города. В принципе, так оно и должно быть. Но не стоит забывать: все эти стройки, все эти хлопоты нес директор клуба Ефим Нуз. Очень не любит автор прибегать к высокой словесности, но если бы не Нуз — клубов у «Спартак», по крайней мере второго и третьего, просто не было бы.

А сейчас клуб есть, и отмечает свой юбилей. Клуб, где перед шахматистами выступали такие «единомышленники», как Гарри Каспаров и Анатолий Карпов; где книга почетных гостей пора-

жает калейдоскопом фамилий, известных всем и каждому. Где опять работают с ребятами, проводят множество турниров.

Чего стоят — и в прямом, и, главное, в переносном смысле — одни только командные мемориалы Петросяна: ребята съезжаются и со всей страны, и из Болгарии, Канады, Англии. Из года в год — все сильнее, все заинтересованнее. Те, что играли в самом первом, — сейчас уже на подступах к сборным командам разного уровня и вряд ли забудут свою стартовую площадку в Рахмановском переулке Москвы.

А прошлогодний турнир ветеранов второй мировой... Он тоже был международным и мог сорваться, не предложи клуб — совершенно бескорыстно — свою помощь в его проведении. Если и вправду ведется где-то на небесах счет всех добрых и злых дел, за такое клубу простятся все былые и будущие грехи...

Нет, не могла из ничего, без соответствующей атмосферы обратиться в клубе команда, выигравшая в прошлом году чемпионат Советского Союза. А что не попали потом в финал клубного первенства Европы — так ведь нет в природе армий, которые никогда не проигрывали...

Итак, клуб «Спартак» живет. Еще не на полном хозрасчете, еще пользуется поддержкой профсоюзного спортивного общества, но... Если те же профсоюзы станут платить за детей, которых в клубе обучают (платит же государство за больных, которых лечат в глазной клинике Святослава Федорова), то речи о дотациях не будет. Тем более, что...

Да, вы угадали: клуб не просто живет, но живет строясь. Вновь ушли годы на получение «собственного» первого этажа, и там при помощи спонсора, комплексного кооператива «Игра», возникнет класс шахматных компьютеров, привлечательных для ребят, полезных взрослым, необходимых сегодня профессионалам.

Три рождения за четверть века. Испытание, которого и врагу не пожелаешь. Не потому ли сейчас спартаковский клуб так добр ко всем, кого интересуют шахматы? Впрочем, в этом ли дело? Сюда идут, и следовательно, он нужен. Вот — главное.

Д. ЯКОВЛЕВ

Каспаров — Карпов Лион, 1990

Тринадцатую и пятнадцатую партии матча комментирует
гроссмейстер Михаил КРАСЕНКОВ, четырнадцатую и
шестнадцатую — гроссмейстер Евгений СВЕШНИКОВ,
семнадцатую — гроссмейстер Ратмир ХОЛМОВ.

ТРИНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

24 ноября

Защита Грюнфельда D85
КАРПОВ **КАСПАРОВ**

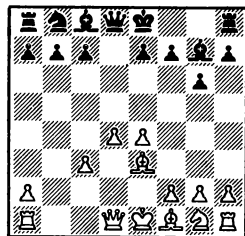
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3
d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6.
bc Cg7 7. Ce3.

Все-таки удивительная вещь — современная дебютная теория! Мода на дебютные варианты, а значит, и главные направления теоретического поиска в том или ином начале меняются со скоростью необычайной, причем развитие идет в значительной мере «вширь», то есть находятся и разрабатываются принципиально новые дебютные системы или, по крайней мере, принципиально новые идеи в хорошо известных схемах. Здесь имеются в виду не только не встречавшиеся вообще в серьезной практике, но и те, которые иногда и по не совсем понятным причинам не были популярными.

Сейчас трудно себе представить, что лет 15 назад в этой «основной» позиции защиты Грюнфельда играли почти исключительно 7. Cc4 — остальные ходы считались второсортными. Затем как-то неожиданно оказалось, что весьма неплох еще более естественный ход 7. Kf3. На неосвоенную «целину» срочно были брошены все усилия шахматистов-практиков и теоретиков. За 7—8 лет, к середине 80-х годов, она превратилась в детально разработанную систему, и... ход 7. Kf3 стал выходить из мо-

ды. Наиболее популярным снова стало продолжение 7. Cc4, где детальной разработкой подверглись ранее редко встречавшиеся идеи: с жертвой пешки a2, со взятием на f7... Прошло всего 2—3 года — и капризы моды совершили новый поворот. В центре внимания оказалась совершенно новая система — 7. Фа4.

Ну, а в нынешнем году все чаще встречаются еще два редких хода — 7. Cb5 и 7. Ce3. Последнее продолжение, особенно теперь, после матча на первенство мира, имеет все шансы в следующие год-два стать новым «центром приложения сил» в защите Грюнфельда. В некоторых вариантах оно вплотную соприкасается или даже переходит к разветвлениям системы с 7. Kf3. При этом белые избегают продолжений, при которых черные, согласно современной теории, добиваются полноправной игры.

7... c5 8. Фd2 0—0.

На 8... Фа5, в надежде получить после 9. Kf3 Cc6 удобную игру, возможно 9. Лb1!, и как 9... cd 10. cd Ф:d2 11. Кр:d2 0—0 12. Kf3 с переходом к выгодному разветвлению схемы с 7. Kf3, так и 9... a6 10. Лc1! Kd7

11. Kf3 0—0 12. Cd3 Kb6?! 13. Ch6! (Епишин — Гутман, Франкфурт, 1990) не обещает черным легкого уравнивания.

9. Лc1.

Преждевременно 9. d5 из-за 9... e6! 10. C:c5 Фc7 11. Cd4 C:d4 (хорошо и 11... ed — Н. Бирнбойм) 12. cd (или 12. Ф:d4 ed 13. ed Cf5 с более чем достаточной компенсацией за пешку) 12... ed 13. e5 Kc6 14. Ce2 f6 15. ef Л:f6 16. Kf3 Cg4 17. 0—0 Ле8 с хорошей игрой у черных (Бирнбойм — Рибли, Люцерн, 1982).

9... Фа5 10. Kf3.

Самостоятельное значение имеет ход 10. d5. Теперь же на доске одна из позиций системы с 7. Kf3, кстати, уже встречавшаяся в практике Карпова — еще в 1980 году в Тилбурге он победил Р. Хюбнера.

10... e6.

Встречалось также 10... cd (как играл Хюбнер в упоминавшейся партии) — другая глава теории этой системы, равно как и 10... Cg4.

11. d5.

Ход естественный, «теоретический» и... не лучший. Важную новинку — 11. Ch6! — применил Карпов в 15-й встрече. Ничего не дает 11. Ce2 ввиду 11... cd 12. cd Ф:d2 13. Кр:d2 Cc6 14. Лhd1 Cd7 (Стоун — Гинда, XXVI Олимпиада, Дубай, 1986).

11... ed 12. ed Ле8.

Другие продолжения:

12... Kd7 (с идеями b7—b5) 13. c4 Ф:d2 14. K:d2 Ле8 15. Ce2 (Хайк — Шмидт,

Баньё, 1982). По мнению В. Шмидта, белые сохраняют некоторое преимущество;

12... Cf5 13. Ce2, и далее 13... c4 14. 0—0 Kd7 15. Lfd1 Kc5 16. Cd4 Kd3 с обоюдоострой игрой (Багиров — Григорян, Минск, 1983). В. Багиров считает, что после 16. C:c4 Ke4 17. Fe1 Лас8 18. Cb3 C:c3 19. Фе2 черные не достигают полного равенства. Или 13... Ка6 14. 0—0 Лад8 (14... Лас8?! 15. Ch6, Фтачник — Янса, Тренчинске-Теплице, 1979) 15. C:a6 (15. Ch6!?) 15... Ф:a6 16. C:c5 Лфе8 17. c4 Лс8 18. Cd4 Л:c4 с уравниванием (Лпутя — Тукмаков, Симферополь, 1988).

Одна из целей хода 12... Ле8 (по-видимому, нового) — воспрепятствовать размену чернополевых слонов путем Ce3—h6.

13. Ce2 Cf5 14. 0—0.

Заслуживало внимания 14. c4 Ф:d2 15. Кр:d2. Теперь ничего не дает 15... Cb2 16. Лcd1, и положение белого короля в центре имеет свои плюсы.

14... Kd7 15. h3 (сомнительно 15. c4 из-за 15... Ф:d2 16. K:d2 Cd4) 15... Kb6.

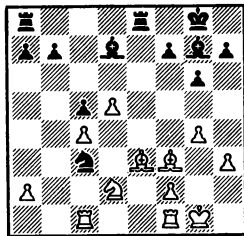
Черные добились отличной позиции и решают форсировать события. 15... Kf6, по-видимому, не понравилось чемпиону мира ввиду 16. c4 Фа4 17. g4; или 16... Ф:d2 17. K:d2, и белые отражают первый натиск. Заслуживало внимания 15... h5, препятствуя g2—g4 и сохраняя все угрозы.

16. g4 Cd7 17. c4 Ф:d2 18. K:d2 Ka4.

Возобновляя угрозу Cg7—d4 и планируя вторжение коня с атакой пешки a2.

19. Cf3 Kc3.

Поспешное решение. После 19... b6 20. Ke4 Ce5! 21. Cg2 f5 черные сохраняли отличные шансы, а на 20. d6 уже возможно 20... Kc3!

20. Л:c3!

Этой жертвой белые решают все проблемы.

20... C:c3 21. Ke4 Л:e4! (сильнейшее) 22. C:e4 Ле8 23. Cd3 b6 (в итоге возник приблизительно равный эндшпиль) 24. Kpg2 f5 25. gf.

На 25. g5 возможно 25... Ce5! (с идеей f5—f4) 26. f4 Cd4 или 26. Le1 Cf4, сохраняя напряженные борьбы. Экс-чемпион мира решает упростить позицию.

25... C:f5 26. C:f5 gf 27. Ld1 Kpf7 (27... Ле4? 28. Cg5) 28. Ld3 Cf6 29. Лa3 a5 30. Лb3 Cd8 31. Лс3.

Шансы черных несколько предпочтительнее, но все попытки прорыва отражаются Карповым.

31... Cc7 32. a4 Kpf6 (бесполезно 32... f4 из-за 33. Cc1 с последующим 34. Kpf3) 33. Kpf1 f4 34. Cc1 Kpf5 35. Лс2! Lg8 (последняя попытка) 36. Ле2 Ce5 (планируя Ce5—d4 и f4—f3) 37. Cb2! (проще всего) 37... Cd4 38. C:d4 cd 39. Ле7.

Правильное распределение обязанностей. Король борется с проходной, а ладья активизируется.

39... d3.

Не проходило 39... Лс8 40. Кре2 Л:c4 41. Kpd3 Л:a4? ввиду 42. d6.

40. Кре1 Лс8 41. Kpd2 Л:c4 42. Кр:d3.

Записанный ход. Соперники согласились на ничью без доигрывания. Как указал А. Рошаль, после 42... Л:a4 43. d6 Лa1 44. d7 Лd1 45. Крс4 Kpf6 46. Л:h7 Kpg6 она была бы неизбежна.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

26 ноября

Шотландская партия C45
КАСПАРОВ КАРПОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4!?

Весьма неожиданно! На гроссмейстерском уровне общепринято 3. Cb5, впрочем, это известно Каспарову лучше других. Почему же он остановил свой выбор на шотландской партии, причем в столь ответственный момент матча? На этот вопрос может ответить только сам чемпион мира, а нам остается лишь строить догадки.

Добавлю, что я играю шотландскую с детских лет, и до сих пор она приносит неплохие результаты. Но тем, кто собирается бороться за чемпионский титул, советую все же ходить 3. Cb5!, атакуя слабую пешку e5, а не размещая ее.

3... ed 4. K:d4 Kf6.

Другое надежное продолжение — 4... Cc5. Его применял еще Эм. Ласкер, но в этом случае атакуется только одно центральное поле d4, а после 4... Kf6 — два. Карпов всегда играет 4... Kf6!, и успешно.

5. K:c6!

Безусловно, сильнейшее. В случае 5. Kc3 Cb4! белым все равно приходится играть 6. K:c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed cd, и их преимущество сводится почти к нулю. После хода в партии черным труднее добиться равенства.

5... bc 6. e5!?

Вариант Н. Копаева. В 50-е годы этот шахматист доставил таким образом немало хлопот любителям хода 1... e5. Из шахматистов прошлого большими поклонниками «шотландки» были Ж. Мизес и С. Тартаковер, но они предпочитали менее обязывающие ходы 6. Cd3 и 6. Kd2.

6... Фе7!

Считается сильнейшим. Если 6... Kd5, то 7. Cd3 с дальнейшим 0—0 и c2—c4 с перевесом белых.

7. Фе2 Kd5:

При отступлении 7... Kg8, предложенном ещё Эм. Ласкером, белые достигают некоторого перевеса в эндшпиле, наступающем после 8. b3! (но не 8. g3 из-за 8... a5! 9. Cg2 Фе6! 10. Фе3 Ca6 11. b3 Kh6, и черные перехватывают инициативу, Свешников — Гусев, Пенза, 1971) 8... f6 9. Cb2 fe 10. C:e5 d6 11. Cb2 Cf5 12. Kd2 Kf6 13. 0—0—0 Ф:e2 14. C:e2 Ce7 15. Лhe1 (Свешников — И. Копылов, Челябинск, 1971).

8. c4 Ca6.

Другой план, с 8... Kb6 и Фе7—e6, Карпов применил в 16-й партии.

9. b3.

Редкий ход. Чаше встречается 9. Kd2, но позиции этого типа хорошо знакомы Карпову по его поединкам с Тимманом. Вот как протекал один из них: 9. Фе4 Kf6 10. Фе2 Kd5 11. Kd2 0—0—0 12. Фе4 Kb6 13. a4?! d5! 14. cd C:f1 15. d6 Л:d6! с перевесом черных (Амстердам, 1985).

Заметим, что ничего не дает белым 9. Фе4 ввиду 9... Kf6 (возможно и 9... f6 или 9... f5!) 10. Фе2 Kd5.

9... 0—0—0

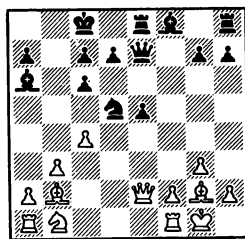
Заслуживало внимания 9... f6 10. Cb2 Kf4 (плохо 10... fe из-за 11. Фh5 и 12. Фе5) 11. Фе3 (как минимум, не хуже у черных при 11. ef Kd3 12. Kpd2 Ф:e2 13. C:e2 K:b2, Любоевич — Ивков) 11... fe 12. C:e5 Kg6 13. C:c7 Фе3 14. fe Cc5 15. Kc3, и теперь не 15... 0—0, что в партии Свешников — Будре (Торси, 1990) после 16. 0—0—0 C:e3 17. Kpb1 Лf7 18. Cdb привело к проигрышному положению, а 15... C:e3 (препятствуя ро-

кировке), и белым не просто превратить свое небольшое преимущество во что-то реальное, например : 16 Ke4 d5 17. cd C:f1 18. Л:f1 cd 18. Kd6 Kpd7 20. Лf7 Кре6! 21. Л:g7? Ch6.

10. g3.

А вот это уже новинка. Встречалось 10. Фb2?! и 10. Cb2 g6 11. Фе4?! f5 12. Фd4 Kb4 13. Фc3 c5 14. Kd2 Cg7 15. Ce2 Лhe8 16. f4 d6 17. 0—0 de 18. Kf3 ef 19. Ф:g7 Ф:g7 20. C:g7 Л:e2 с перевесом черных (Кувалдин — Шехтман, Москва, 1972). Конечно же, неудачен ход 11. Фе4 — лучше 11. g3 или 11. Kd2.

10... Ле8 11. Cb2 f6 12. Cg2 fe 13. 0—0.

Итак, Каспаров осуществил типичную для этого варианта жертву пешки, но Карпов очень целеустремленно разыграл дебют, выиграл сражение в центре и теперь первым приступает к атаке.

13... h5! 14. Фd2!

Единственный шанс белых — контратака на ферзевом фланге.

14... Kf6! (здесь конь расположен активнее, чем на b6) 15. Фa5 Cb7 16. Ca3.

Понятно, что продолжение 16. Ф:a7 Фc5 17. Ф:c5 C:c5 с заметным преобладанием черных в центре и на королевском фланге не устраивало Каспарова.

16... Фе6 17. C:f8 Лh:f8.

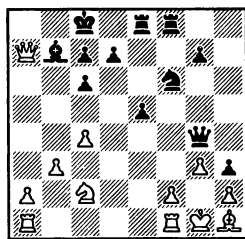
До этого момента, на мой взгляд, Карпов действовал очень хорошо, и сейчас он сыграл надежно — по центру. Заманчиво выглядело

17. Ле:f8, и если 18. Ф:a7, то 18... Фg4 19. Ka3 h4 20. Kc2 Фh5 с грозной инициативой, но при 18. Лe1! не видно, как черным развивать свою игру, в то же время белые получают шансы на ферзевом фланге.

18. Ф:a7 Фg4! (продолжая все ту же центральную стратегию) 19. Ka3.

До сих пор думал в основном Карпов, но теперь и Каспарову пришлось потратить 53 минуты. Конечно, белые не успевают с атакой после 19. a4 ввиду 19... Фd4, и надо переходить в худший эндшпиль. Сейчас же на 19... Фd4 есть 20. Фа5 — ладья на a1 защищена.

19... h4 20. Kc2 h3 21. Ch1.

21... Ke4!?

Смелый ход, но экс-чемпион мира практически вынужден идти на обострения, чтобы пробиться конем к пунктам e2 и f3.

Впрочем, выигрывать коня ходом 22. f3 было опасно, вот примерные варианты: 22... K:g3 23. Лf2 (23. fg? Ke2X) 23... Фg6 (возможна и жертва ферзя 23... K:h1 24. fg K:f2 с хорошей игрой у черных) 24. hg Ф:g3 25. Kpf1 c5 26. Ф:c5 C:f3 27. C:f3 e4.

22. a4! (каждый делает свое дело) 22... Kc3!

Несмотря на то, что на часах у Карпова оставалось всего 10 минут, он играет точно. Направляющийся ход 22... Kd2 ставил его на грань поражения после 23. a5! Kf3 24. C:f3 Ф:f3 25. Ke1!

23. Лae1 Ке2 (другого не видно) 24. Л:е2 Ф:е2 25. Кb4!

Не проходило немедленное 25. а5 из-за 25... Ф:с2 26. а6 Ф:б3, и пункт b7 защищен, а по дороге съедены почти все фигуры белых.

25... d5.

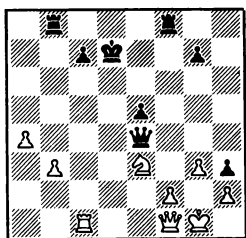
А жаль! Защищаясь от угрозы 26. Ка6, черные дают свободу своему королю. Между тем эффектное 25... Лf3! 26. Ка6 Крd8 27. Ф:б7 Л:f2! 28. Л:f2 Фe1 форсировало ничью, что стало бы достойным завершением этой партии. Пикантно, что вариант с 25... Лf3! предложен компьютером «Мефисто»!

26. cd cd 27. C:d5.

Ничего не давало и 27. К:d5 Фа6 28. Фс5 Фd6 или 27. Лс1 Фd2 28. Фс5 Ле7! 29. C:d5 Л:f2!

27... C:d5 28. К:d5 Фс2 (не только защищаясь от мата, но и беря под контроль поля с6 и c1) 29. Фа6 Крd7 30. Ке3 Фе4! (в этой партии Карпов играет только по центру!) 31. Лс1 Лb8 32. Фf1!

Единственное, иначе трудности уже у белых.

32... Л:б3.

Не рискнул экс-чемпион удалиться от центра и на этот раз, тем более, что он был в цейтноте. Неудачно 32... Лh8?! (сохраняя важную пешку h3) ввиду 33. Фd1 Крс8 34. Лс4, и децентрализация ладьи, а теперь еще и ферзя не может пройти бесследно.

33. Ф:h3 Крd8 34. Фh5 Крс8 35. Фd1 (практически

это предложение ничьей, но другого не видно) 35... Л:е3 36. fe Ф:е3 37. Кph1 Фе4 38. Кpg1 Фе3 39. Кph1 Фе4 40. Кpg1 Лd8.

Здесь партия была отложена, и соперники согласились на ничью, не приступая к доигрыванию. Записанный ход — 41. Фb3.

Мне остается лишь присоединиться к мнению многих специалистов и любителей шахмат: действительно захватывающий поединок!

ПЯТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

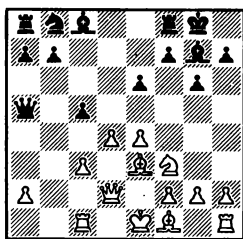
28 ноября

Защита Грюнфельда D85

КАРПОВ КАСПАРОВ
1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Cg7 7. Ce3 c5 8. Фd2 0—0 9. Кf3.

В 13-й партии было 9. Лс1. Могло показаться, что белые на 9... Фа5 собираются сыграть 10. Лb1!? Но нет, у Карпова другие планы.

9... Фа5 10. Лс1 e6 (с перестановкой ходов возникла знакомая позиция).

11. Ch6!

Странно, но этот типичный для всей системы ход не встречался в данной ситуации. Теперь, под угрозой наступления на королевском фланге, чемпиону мира придется взять на d4, вскрывая для соперника линию «с» и разменивая ферзей. В возникающем окончании у черных не будет важного слона, а белый король займет прекрасное поле e3.

11... Кс6 12. h4 cd 13. C:g7

Кр:g7 14. cd Ф:d2 15. Кр:d2 Лd8 16. Кре3 Cd7.

Единственный плюс позиции Каспарова — более или менее нормальное развитие. Однако заслуживало внимания и профилактическое 16... h6, не допуская вскрытия вертикали «h».

17. Лb1 Лab8 18. Cd3 (18. h5!?) 18... Ке7 (18... h6!?) 19. h5.

Другой план связан с давлением на ферзевом фланге посредством 19. Лhс1, и хотя ходом 19... Се8 черные предотвращают немедленное вторжение (20. Лс7 Лd7), их позиция остается неприятной.

19... f6 20. hg hg 21. Лh2.

Типично карповский «вкрадчивый» ход. Однако немедленное 21. g4 с идеей 22. g5 (а на 21... g5—22. e5) представляется достаточно перспективным. Так, на 21... Сс6 (чтобы на 22. g5 ответить 22... f5) неприятно 22. Сс4 22... f5? 23. Kg5).

21... b6?!

Сейчас можно было попытаться ослабить натиск соперника посредством 21... Лh8 22. Л:h8 Кр:h8, хотя и здесь после 23. g4 шансы белых явно лучше. Сделанный Каспаровым ход ведет лишь к новым ослаблениям.

22. g4! e5.

Вскрытие позиции к выгоде экс-чемпиона мира, но пассивная оборона — например, 22... Лh8 23. Л:h8 Л:h8 24... g5! — тоже перспективна, так как перекрыть линию «с» на поле с6 уже не удастся. Захват одной из линий («с» или «h») ладьей, а поля e5 конем дает белым хорошие шансы на успех, на 24... fg возможно даже 25. Ке5! Са4 26. Лb4.

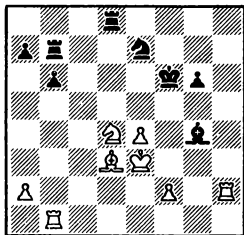
23. de C:g4 24. ef.

Если 24. Лbh1, то 24... Л:d3! 25. Кр:d3 C:f3 26. Лh7 Крf8 27. Лh3 (или 27... ef Kg8 28. Лh3 C:e4!) 27... Cg2 28. ef Kg8 29. Л3h4

K:f6 или 28. Лg3 Cf1 29. Крe3 Ле8 с неясной позицией. Обоюдоострым тактическим осложнением Карпов предпочел централизацию.

24... Кр:f6 25. Кd4! Лb7?!

Попытка запутать игру. Однако стоило пойти на худший эндшпиль после 25... Лh8.

26. f3?

Как обнаружил компьютер «Мефисто», следовало продолжать 26. Лh4! А. Рошал приводит следующие варианты, указанные компьютером: 26... Сс8 27. f4, и король беззащитен;

26... Крг5? 27. Л:g4! Кр:g4 28. Се2, и белые побеждают; 26... Лbd7 27. e5! Кр:e5 28. Лb5 Кd5 29. Л:d5 Кр:d5 (29... Л:d5 30. Кс6) 30. Л:g4 с явным преимуществом; или 27... Крг5 28. Л:g4! Кр:g4 29. Лg1 Кph5 (29... Кph3 30. Лh1 Крг4 31. Се2 Крг5 32. f4×) 30. Лh1 Крг5 31. f4 Крг4 32. Сс2 Крг3 33. Лg1 Кph4 (33... Кph3 34. Сg4) 34. Кrf3 с неизбежным матом.

Теперь чемпиону мира удастся консолидировать позицию.

26... Лbd7 27. Лb4 Се6 28. Лс2 (ничего не давало и 29. f4 из-за 29... Сg8!) 28... a5 29. Лa4 g5 30. Сb5 Лd6 31. Се2.

Ясно, что перевеса у белых уже нет. Если 31. К:e6, то 31... Л:e6, активизируя затем коня через g6 или d5.

31... Cd7.

Возможно, Каспаров мог здесь сыграть 31... Кg6, но он предпочитает сохранить слона.

32. Лас4 Ле8 33. Лb2 Кd5. Ничья. Позиция черных выглядит даже чуть-чуть более перспективной.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

1, 2 и 4 декабря

Шотландская партия С45
КАСПАРОВ КАРПОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6. 3. d4!? Итак, вновь шотландская! 3... ed 4. К:d4 Кf6 5. К:c6! bc 6. e5!? Фе7! 7. Фе2 Кd5 8. c4 Кb6.

В четырнадцатой партии экс-чемпион мира избрал 8... Са6. Встречалось и 8... Фb4. 9. Кd2.

Заслуживает внимания 9. Кс3. Так, в партии Любоевич — Спасский (Монреаль, 1979) позиция белых долгое время была чуть приятнее (возможно, их игру можно где-то усилить): 9... Са6 (если 9... Фе6 10. Фе4 Сb4, то 11. Cd2 0—0 12. Cd3 f5 13. ef Л:f6 14. 0—0—0 Фе4 15. К:e4 С:d2 16. Л:d2 Лg6 17. f4 с преимуществом) 10. Фе4 Фе6 11. b3 Сb4 12. Cd2 С:c3 13. С:c3 d5 14. Фf3 dc 15. Се2 0—0 16. 0—0 Лад8 17. Лfe1 Лfe8 18. Лас1 c5 19. Cf1 Кd5 20. bc Кb4 21. С:b4 cb 22. Фе3, и соперники согласились на ничью.

9... Фе6 10. b3.

Интересная идея — 10. h4!? — встретила в партии Уркие — Белявский (Гронинген, 1969/70), пока воздерживаясь от хода b2—b3, с тем чтобы сделать его на Сс8—a6, надежно ограничивая слона. При этом белых не страшит возможная потеря рокировки после 10... Се7 11. Кf3 Сb4 — король надежно укроется на c2: 12. Крд1! Са6 13. b3 0—0—0 14. Кd4 Фе7 15. Крс2 f6

16. f4 Кd5 17. Кf5 Фс5 18. a3 Сс3 19. b4 Фf8 20. Фf2! С:a1 21. cd с перевесом.

10... a5!?

Игра против пешки b3 становится лейтмотивом действия Карпова.

11. Сb2 Сb4.

Логичнее выглядело 11... a4!?, обеспечивая слону стоянку на b4.

12. a3.

Каспаров правильно реагирует на неточность экс-чемпиона мира, получая двух слонов и дебютный перевес.

12... С:d2 (может быть, лучше было 12... Се7) 13. Ф:d2 d5?

Стоило предпочесть 13... 0—0, и если 14. Се2 (или 14. f4!? d5!?), то 14... d5 15. ed cd 16. 0—0 a4!? 17. Фс3 f6 со сложной игрой.

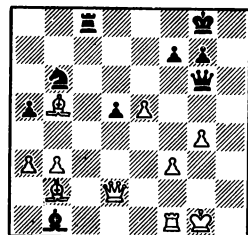
14. cd cd.

Понятно, что не слишком приятна позиция черных и в случае 14... К:d5 ввиду 15. Сс4, но это было бы меньшим из зол.

15. Лс1 (сочетая развитие с атакой слабостей соперника) 15... 0—0 (в случае 15... c6 16. Cd3 0—0 17. Фс2 у белых сильная инициатива) 16. Л:c7 Фg6?!

Наверное, лучше было 16... a4!?, с тем чтобы после 17. Сb5 ba (возможно, точнее 17... Cd7) 18. Лс6 Кс4 захватить пункт c4.

17. f3 Cf5 18. g4 Сb1 19. Сb5 Лас8 20. Л:c8 Л:c8 21. 0—0 h5 22. h3 hg 23. hg.

В результате форсированной игры чемпион мира по-

лучил преимущество.

23... Сс2 (заслуживало внимания 23... Cf5) 24. **Фд4** **Фе6** (конечно же, не 24... С:б3? ввиду 25. е6) 25. **Лф2** **Лс7** (снова неудачно взятие на б3—25... С:б3? из-за 26. Cd3) 26. **Лh2** **Кd7** 27. **b4**.

Этим ходом Каспаров выпускает часть своего перевеса. Сильнее было 27. Сс4! Се4 (единственное; на 27. dс решает 28. Л:с2) 28. Се2!? с дальнейшим f3—f4...

27... ab 28. ab **Кf8** 29. **Cf1** **Cb3** 30. **Cd3** **Cc4** 31. **Cf5** **Фе7** 32. **Фd2** **Лс6** 33. **Cd4** **Ла6**.

Лучший шанс. Проигрывало 33... Ке6? ввиду 34. **Лh8!** (если 34. **Ch7** **Кpf8** 35. **Cf5**, то 35... **Кpg8**) 34... **Кр:h8** 35. **Фh2**. Недостаточно и 33... **Кg6** 34. е6 (34. f4 **Ла6!**?) 34... **Kh4** из-за 35. **Фf4** **fe** 36. **Л:h4** **Ф:h4** (36... **ef!**?) 37. **Фb8**.

34. **Cb1** **Ла3!**?

С новой силой разгоралась борьба при 34... **Кg6** 35. **С:g6** (или 35. f4 **Kh4**) 35... **fg**, и черный король надежно укрыт.

35. **Лh3** **Лb3!**?

После 35... **Кg6** 36. **С:g6** **fg** белые сохраняли некоторый перевес путем 37. е6, и нет 37... **Ф:e6** из-за 38. **Лh8!** **Кpf7** (38... **Кр:h8** 39. **Фh6**) 39. **Фf4**. Но значительно сильнее 37... **Ла6!**

36. **Сс2** **Ф:b4** (но не 36... **Л:b4** ввиду 37. **Фh2**) 37. **Фf2!** Угрозы 38. **Фh4** и 38. е6 (в то время пока почти все фигуры черных оказались на ферзевом фланге) определяют преимущество чемпиона мира.

37... **Кg6** (если 37... **Ла3?**, то 38. **Фh4**) 38. **е6!**? (но не 38. **С:b3** из-за 38... **Кf4**, и у черных появляются встречные шансы) 38... **Лb1** 39. **С:b1** **Ф:b1** 40. **Кph2** **fe** 41. **Фb2** **Ф:b2**.

Попытка уклониться от размена ферзей путем 41... **Фe1?** ставила черных на грань поражения после 42. **Фb8** **Кpf7** 43. **Фс7** **Ке7** 44. **Фf4** **Кре8** (или 44... **Кpg8** 45. **Лh8**, а на 44... **Кpg6** решает 45. **Лh6**) 45. **Лh8** **Кpd7** 46. **Лb8**.

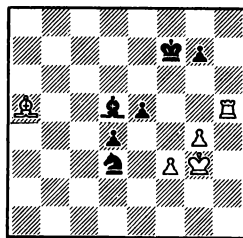
42. **С:b2**.

Теперь в эндшпиле у белых небольшой, но стойкий перевес, хотя его реализация требует очень точной игры. Прежде всего необходимо активизировать ладью.

42... **Кf4** (при 42... е5 43. **Лh5** d4 неудачно 44. f4? ввиду 44... d3, но заслуживает внимания 43. **Кpg3**) 43. **Лh4** (если 43. **Лg3**, то 43... d4!) 43... **Кd3**.

Проигрывало 43... **Ке2** ввиду 43. **g5** **Кpf7** 44. **Кpg2**. Заслуживало внимания 43... **Кg6!**?

44. **Сс3** е5 (после 44... d4? 45. **С:d4** **Кe1** 46. **Кpg3** **Cd5** 47. **Лh5** **К:f3** 48. **Л:d5** или 46... **Се2** 47. **Лh2** **К:f3** 48. **Л:e2** **К:d4** 49. **Л:e4** можно опускать занавес) 45. **Кpg3** d4 46. **Cd2** **Cd5** (видимо, лучшее решение — 46... g6) 47. **Лh5** **Кpf7** 48. **Ca5**.

48... **Кре6?!**

В случае 48... **Cb3** 49. **Лh8** (если 49. **Сс7!**?, то 49... g6) 49... **Кс5** 50. **Лb8** **Cd1** или 50. **Лс8** **Кd7** черные сохраняли шансы оказать упорное сопротивление.

49. **Лh8** **Кb2?**! (слабо 49... е4? из-за 50. **Ле8**, но возможно 49... **Сс6**) 50. **Ле8** **Кpd6** (на 50... **Кpf6** решает 51.

Cd8) 51. **Cb4** **Крс6** 52. **Лс8** **Кpd7** (единственное!) 53. **Лс5** **Кре6** 54. **Лс7**.

Точными маневрами Каспаров значительно активизировал ладью и увеличил свое преимущество. Черным не удалось сохранить пешку на g7.

54... g6 55. **Ле7** **Кpf6** 56. **Лd7** **Ca2** 57. **Ла7** **Cc4** 58. **Ca5!** **Cd3**.

В случае 58... **Kd3** 59. **Cd8** **Кре6** 60. **Лg7** **Кf4** 61. **Сg5** или 58... **Се2** 59. **Cd8** **Кре6** 60. **Ла2** белые добивались решающего перевеса.

59. **f4!** **ef** (если 59... е4, то 60. **Cb6**, и терялась пешка d4) 60. **Кр:f4** **Cc2**.

Неудачно 60... **Кс4** из-за 61. **Ла6**. Видимо, сильнее было 60... **Кре6**. Теперь же черные вынуждены отдать пешку d4.

61. **Ла6** **Кpf7** 62. **Кре5** **Кd3** (или 62... d3 63. **Ла7**) 63. **Кр:d4** **Кf2** 64. **g5** **Cf5**.

Экс-чемпион мира построил крепость, а белые до второго откладывания долгое время не могли найти правильный план ее разрушения. Игра принимает затяжной характер.

65. **Cd2** **Кре7** 66. **Кpd5**.

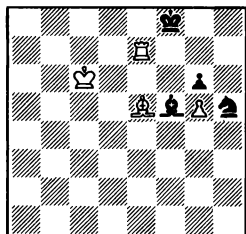
Практически неразрешимыми делало проблемы черных 66. **Ла5!**? **Ке4?** (66... **Кd3?** 67. **Л:f5**) 67. **Ле5**.

66... **Ке4** 67. **Ла7** **Кре8** 68. **Се3** **Кс3** 69. **Кре5** **Кpd8** 70. **Cb6**.

Возможно было и 70. **Сс5** **Ке4** 71. **Ca3** **Кd2** (или 71... **Кg3** 72. **Кpd6**) 72. **Кpd5**.

70... **Кре8** 71. **Лс7** **Ке4** 72. **Се3** **Кg3** 73. **Cf4** **Kh5** 74. **Ла7** **Кpf8** 75. **Ch2** **Кg7** 76. **Cg1** **Kh5** 77. **Сс5** **Кpg8** 78. **Кpd6** **Кpf8** (не пропуская пока короля соперника на е7) 79. **Cd4** **Cg4** (в случае 79... **Кg3** решает 80. **Сg7** **Кpg8** 81. **Се5**) 80. **Се5** **Кf5** 81. **Лh7** (возможно и 81. **Ла3** **Кpf7** 82. **Ле3**) 81...

Кpg8 82. Лс7 Кpf8 83. Крс6 Кpg8 84. Ле7 Кpf8 85. Сd6 Кpg8 (если 85... Кg7, то 86. Ла7 Кpg8 87. Ла8) 86. Ле8 Кpf7 87. Ле7 Кpg8 88. Се5 Кpf8.

В этой позиции партия была вновь отложена. Появившаяся в печати информация о том, что при ее анализе чемпион мира использовал специализированный шахматный компьютер «Мефисто», была опровергнута и специалистами, работавшими с ними на матче, и самим Каспаровым.

89. Ла7.

Записанный ход. При доигрывании белые демонстрируют четкий путь к победе — марш короля Крс6—с7—d8—e7.

89... Сg4.

Слон вынужден контролировать поле d7. На 89... Кре8 последовало бы, как и в партии, 90. Крд6.

90. Крд6 Сh3 91. Ла3 Сg4 92. Ле3 Cf5 (или 92... Кре8 93. Крс7) 93. Крс7 Кpf7 (при 93... Кре8 следует 94. Сd6 Кpf7 95. Крд8 Кg7 96. Ле7 Кpg8 97. Се5, и белые выигрывают) 94. Крд8 Сg4 95. Сb2 Се6.

Черные не в силах помешать сопернику: если 95... Кf4, то 96. Ле7 Кpf8 (96... Кpg8 97. Ле4 Ке6 98. Кре7) 97. Са3 Кpg8 98. Ле4.

96. Сс3 Cf5 97. Ле7 Кpf8 98. Се5 Сd3 (98... Кpg8 99. Кре8) 99. Ла7 Се4 100. Лс7 Сb1 101. Сd6

Кpg8 102. Кре7. Черные сдались.

Эта партия прервала серию из восьми ничьих. Кстати, она стала, по-видимому, самой длинной в матчах на первенство мира.

СЕМНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

5 декабря

Защита Грюнфельда D85
КАРПОВ КАСПАРОВ

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 d5.

Если в нью-йоркской половине матча чемпион мира отдавал предпочтение староиндийской защите, то во Франции «инициатива» перешла к защите Грюнфельда.

4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Сg7 7. Се3 c5 8. Фd2 0—0 9. Кf3 Сg4.

В 15-й партии Каспаров играл 9... Фа5, но вынужден был долгое время бороться с инициативой партнера. После этого вполне естественно желание «сменить пластинку».

10. Кg5!

Неожиданное возражение, которое и здесь ставит черных в положение защищающейся стороны.

10... cd 11. cd Кс6.

Не достигало цели 11... h6 из-за 12. h3!, и слон должен вернуться на исходную позицию.

12. h3 Cd7.

Невыгодно 12... С:d4? — после 13. С:d4 Ф:d4 14. Ф:d4 К:d4 15. hg Кс2 16. Крд2 К:a1 17. Сd3 у белых материальный перевес.

13. Лb1 Лс8! 14. Кf3!

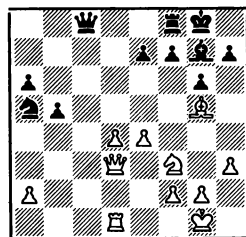
Своим предыдущим ходом черные поставили хитрую ловушку. Естественно, что шахматисты такого высочайшего

класса не «клюют» на подкинутую приманку: 14. Л:b7? К:d4! с дальнейшим 15. С:d4 С:d4 16. Ф:d4 Лс1 17. Крд2 Лd1!! 18. Кр:d1 Са4! или 15. Ла7? Кf3! 16. К:f3 Сс3 17. Л:d7 Ф:d7!

14... Ка5 15. Сd3 Се6.

Заслуживало внимания 15... Кс4!? 16. С:c4 Л:c4 17. Л:b7 Сс6 18. Ла7 Се4 с достаточной компенсацией за пешку.

16. 0—0 Сс4 17. Лfd1 b5 18. Сg5 a6 19. Лbc1 С:d3 20. Л:c8 Ф:c8 21. Ф:d3.

21... Ле8?

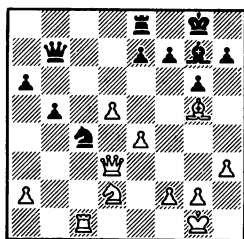
Что-то слишком робкий ход, не в духе чемпиона мира. Более похоже на него было бы 21... Кс4! 22. Се7 Ле8! (22... Кb2? 23. Фb3 К:d1 24. С:f8 Фс1 25. Са3 Фa1 26. Фс2!) 23. Са3 Ка3 24. Ф:a3 Ле4 25. d5. Проходная пешка становится достаточно опасной, поэтому черные должны принимать срочные меры: 25... Cf8 26. d6 Фd7! (26... Ле6? 27. d7! Ф:d7 28. Ф:f8!) 27. Ф:a6 Ле6 28. Лb1 Л:d6 29. Ф:b5 Лd1 30. Кph2 Ф:b5! 31. Л:b5 Лf1 32. Лd2 Сс5 33. Кpg3 Cd6 34. Кpg4 h5 35. Кph4 Сс5 с вероятной ничьей. Или 27. Кg5!? Ле8! (27... Ла4? 28. Фb3 h6 29. К:f7! Ф:f7 30. d7 Се7 31. d8Ф С:d8 32. Л:d8 Кpg7 33. Фс3 и т. д.) 28. Фс5 (28. Фd3? С:d6 29. Ке4 Л:e4!) 28... h6 29. Кf3 (29. Фс7 Ф:c7 30. dc Лс8 31. Ке4 Л:c7 32. Кf6 Кph8 33. Лd8 Лс1 34. Кph2 Кpg7) 29... Ле6 30. Фс7 (30. Ке5? Л:d6!) 30... Ф:c7 31. dc Лс6 32. Лd7 Лс1 33. Кph2 Л:c7! и т. д.

Эти варианты свидетельствуют о том, что черные могли удержать равновесие. Теперь же небольшое преимущество белых как-то незаметно перерастает в довольно ощутимое давление.

22. Лс1 Фб7 (на мой взгляд, предпочтительнее было 22... Фd7) 23. d5 Кс4.

И после 23... h6 24. Cd2 Кс4 25. Сс3 нет полного счастья.

24. Кd2! (борьба за линию!).

24... К:d2?

Сильнее было 24... h6! После 25. Ch4 g5 26. Cg3 К:d2 27. Лс7 Фb6 28. Ф:d2 Фd4 29. Ф:d4! (29. Фс2 Се5! с довольно неясной позицией) 29... С:d4 30. Ле6 у белых был бы лишь небольшой перевес. Теперь претендент довольно ловкими маневрами показывает, что единственная открытая линия полностью в его распоряжении.

25. С:d2 Лс8 26. Лс6!

Этот и последующие ходы Карпова производят сильное впечатление.

26... Се5.

В случае 26... Л:с6 27. dc Фс7 (27... Ф:с6? 28. Фd8 Cf8 29. Ch6) 28. Фd7 Се5 29. Сb4 e6 30. Фе8 Кpg7 31. Се7 Кph6 32. Ф:f7 Ф:с6 33. Фf8 белые выигрывают.

27. Сс3 Сb8.

Черные вынуждены отступать по всему фронту. В случае 27... С:с3 28. Ф:с3 Л:с6 29. dc (не так ясно было 29. Ф:с6 из-за 29... Фа7 30. e5? Фd4! с достаточной контригрой) 29... Фс7 30.

Фс5 Кpf8 31. Фd4 e5! 32. Фс5 Кре8 33. Кpf1 перевес белых очевиден.

28. Фd4 f6 29. Ca5 Cd6.

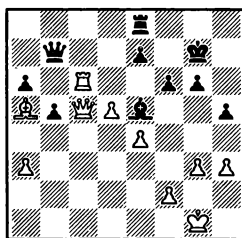
Вряд ли облегчало положение 29... Л:с6 30. dc Ф:с6 31. Фd8 Кpf7 32. Ф:b8 Ф:e4 33. a3, и двух пешек за фигуру маловато.

30. Фс3 Ле8.

По-прежнему размен ладей явно непригоден: 30... Л:с6 31. dc Фс8 32. c7 Кpf7 33. g3 Кре8 34. Фс6 Кpf8 35. f4 Кpg7 36. Кpg2 Кpf8 37. Фd5!

31. a3 Кpg7 32. g3 Се5 33. Фс5 h5.

Ничего не меняло в оценке позиции 33... Cd6 — это лишь затягивало сопротивление (белые могли просто повторить ходы). После хода в партии Карпов приступает к финальной части реализации своего позиционного перевеса.

34. Сс7! (оттесняя главного защитника) 34... Ca1 35. Cf4 Фd7 36. Лс7 Фd8.

После 36... Ф:h3 37. Л:e7 Л:e7 38. Ф:e7 Кpg8 39. d6 пешка неудержимо устремляется в ферзи. В дальнейшем жертва слона на f2 не приносит черным желанного вечного шаха.

37. d6 g5 38. d7.

Более форсированно выигрывало 38. С:g5! fg 39. Ф:g5 Кpf8 40. d7! Ф:c7 41. Фh6! Cg7 42. Ф:g7!! Кp:g7 43. deK!

38... Лf8 39. Cd2 Се5 40. Лb7. Черные сдались: на 40... Cd6 следует 41. Фа7 С:a4 42. Ф:a6 Cd6 43. Ca5.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

8 и 9 декабря

Испанская партия C92
КАСПАРОВ КАРПОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5.

Применять несколько раз один и тот же дебют становится опасно. И чемпион мира вновь возвращается к испанской, которую за этот длительный промежуток времени партнер мог и «подзабыть»! Вспомним, что последний раз этот дебют встретился в двенадцатой партии нью-йоркского цикла, а с тех пор немало «воды утекло!»

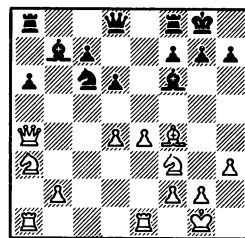
3... a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кd7 10. d4 Cf6 11. a4 Сb7 12. Ka3 ed 13. cd Kb6.

Черные уклоняются от примененного в упомянутой встрече 13... Ka5 и избирают новый путь.

14. Cf4!

На новинку белые находят достойный ответ. Рядовой шахматист, естественно, сыграл бы вначале 14. ab. Чем и отличается чемпион мира, так это способностью принимать нешаблонные решения! Обыкновенная заурядность просто придет в ужас от перспективы исчезновения «испанского» слона!

14... ba 15. С:a4 К:a4 16. Ф:a4.

В результате проведенной операции Каспаров хотя и отдал партнеру пресловутое преимущество двух слонов, но взамен получил довольно

перспективную позицию. Пешечный центр и возможность давления по линии «с» с лихвой компенсирует эту «потерю».

16... а5.

Карпов надеется создать опорный пункт для коня, но из этого ничего не получается.

17. Cd2! Ле8.

Напрашивалось 17... Лb8, с тем чтобы на 18. d5 ответить 18... Kb4. Теперь при 19. С:b4 ab 20. Ф:b4? С:d5 у черных все в порядке. Однако после 20. Кс4! Сс8 21. Лас1 Сd7 22. Фb3 они все равно оказывались в положении защищаемой стороны. Поэтому Карпов предпочитает сразу отдать пешку, чтобы вскрыть позицию и получить определенные контршансы, используя силу дальнбойных слонов.

18. d5 Kb4.

Хуже было 18... Ке5 из-за 19. К:е5 С:е5 20. Кс4.

19. С:b4 ab 20. Ф:b4 Лb8 21. Фс4!!

В случае 21. Фd2 Са6? 22. Кс2! Сс4 23. Ксd4 Лb6 24. Ла4! перевес у белых. Однако при 21... с6! 22. Кс4 cd 23. ed Л:el 24. К:el Фс7 25. Лс1 Фс5 черные получали контригру, хотя, может быть, и не совсем достаточную. Блестящим ходом в партии чемпион мира отдает пешку обратно, чтобы одно преимущество, материальное, превратить в другое — позиционное.

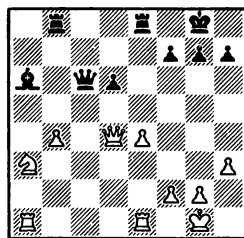
21... Фс8.

После 21... С:b2 22. Ла2 С:a3 23. Л:a3 с дальнейшим Кf3—d4 зажим позиции претендента был бы неотвратим.

22. Кd4 Са6 23. Фс3 с5.

В случае 23... Лb6 24. b4 Фb7 25. Лab1 или 25. Кас2 черным также не на что надеяться.

24. dc С:d4 25. Ф:d4 Ф:c6 26. b4.

26... h6.

Кажется, что сильнее 26... Фb6, но после 27. Ф:b6 Л:b6 28. Лab1! Cd3 (не лучше и 28... Леb8 ввиду 29. Лed1! Л:b4 30. Л:b4 Л:b4 31. Л:d6, и теряется фигура, а если 29... Кpf8, то 30. Лd4!) 29. Лb3 Л:e4 30. Лс1! Са6 31. b5 g6 (не помогает 31... Ле8 из-за 32. Лсс3! Леb8 33. ba! Л:b3 34. a7! белые выигрывают) 32. Лd3! Сb7 33. Кс4 Л:b5 34. К:d6 проблем с реализацией лишнего качества у Каспарова не возникло бы.

Как мы убедились, форсированные варианты не принесли черным желанного уравнивания, а после спокойного хода в партии начинается техническая стадия.

27. Ле3 Ле6.

Теперь 27... Фb6 и подавно не достигало цели, так как после размена ферзей наряду с защитой пешки есть и сразу приканчивающее b4—b5!

28. f3 Лс8 29. Лb3 Сb5 30. Лb2 Фb7 31. Кс2 Фе7 32. Фf2 Лg6 33. Ке3 Фе5 34. Лbb1 Cd7 35. Ла5 Фе7 36. Ла7 Фd8 37. Кd5 Кph7.

Сразу проигрывало 37... С:h3?? из-за 38. Ке7!

38. Кph2 Лb8 39. f4 Ле6.

На 39... f5 могло последовать 40. ef С:f5 41. Ле1 Ле6 42. Фd4.

40. Фd4 Фе8.

Здесь партия была отложена и белые записали ход.

41. Ле1!

Опасным выглядело 41. Кс7 ввиду 41... Л:e4 42. Ф:d6 Фс8 43. Ка6 С:h3! или 42. Фd3 Фе7 43. Кd5 Сb5!

41... Сс6 42. Фd3 Фf8 43. Лс1 С:d5 44. ed Лg6 45. Фf5 Кpg8 46. Лас7 Лf6 47. Фd7

Лd8 48. Ф:d8! Ф:d8 49. Лс8 Фf8 50. Лfс4 Лf5 51. Л:f8 Кp:f8 52. Лd4!

Ошибочно 52. b5? из-за 52... Л:d5 53. Лb4 Лс5 54. b6 Лс8 55. b7 Лb8 56. Кpg3 Кpe7 57. Кpf3 d5!

52... h5 53. b5 Кpe7 54. b6 Кpd7 55. g4 hg 56. hg Лf6 57. Лс4!

Черные сдались: после 57... Лh6 58. Кpg2 Лh8 59. Лс7 Кpd8 60. Ла7! белые легко выигрывают.

Счет в матче стал 9¹/2:8¹/2.

Мнение М. Ботвинника

Отрывок из интервью экс-чемпиона мира еженедельнику «Семья» (№ 45, 1990):

— ...С Карповым у меня, как ни странно, отношения сейчас нормальные. Карпов сильно изменился с тех пор, как перестал быть чемпионом. Ранее он держался приблизительно так же, как Каспаров сейчас...

— **Нынешний мир полон конфликтов, противоречий, противостояний. Соперничество Карпов — Каспаров — это порождение именно нашего времени или нечто подобное было всегда!**

— Такое всегда было. Друзья не могут бороться за победу.

Мнение А. Никитина

Газета «Мегаполис-экспресс» (№ 29, 1990) привела отрывки из выступления многолетнего тренера Каспарова мастера А. Никитина, которое состоялось в ноябре в ЦШК СССР. Комментарий Никитина к проходящему матчу были, как считает корреспондент газеты В. Соловей, «объективными, основательными и... доверительными».

«А почему вы не там, в Нью-Йорке?» — интересовались болельщики. «Потому что я здесь», — был ответ, содержанием и тоном исключивший дальнейшие комментарии на эту тему. Однако, как вскоре выяснилось, все симпатии к чемпиону мира Никитин сохраняет. И утверждает, что в шахматном отношении по пониманию и глубине Каспаров превосходит претендента на много. А как же просмотры у Гарри? Никитин убежден, что они чисто нервного характера. Поскольку слишком много времени, сил и энергии затрачено чемпионом мира на политическую борьбу.

2—1991

Быть или не быть? ОДЕССА 2—14.9.1990

ВЕСНА минувшего года. Тревожная статья Е. Фомичева «Все в наших руках!» в «64 — Шахматное обозрение», повествующая об угасании одесского фестиваля по композиции...

Осень, восьмой (включая броварский) такой фестиваль. Оправданны ли опасения? Вроде бы да: и размещение хаотичное, на трех разных базах (центральная — «Восход»), и мастеров приехало маловато, и программа недостаточно насыщенная. Однако инициатива и энтузиазм участников преодолели все!

II МАТЧ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ

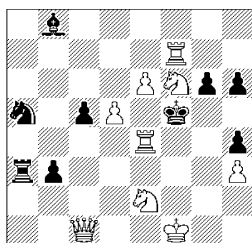
Одесса, 1985 — подведены итоги первого такого матча, в честь 40-летия Победы. Минувло пять лет, состоялся еще один матч, ставший, значит, славной фестивальной традицией!

Итоги: 1. Москва — 21,5; 2. Волгоград — 16,5; 3. Тула — 16; 4. Ленинград — 15,5; 5—6. Киев, Минск — по 13,5; 7. Подмосковье — 13; 8. Одесса — 11; 9. Брест — 2 балла. Победители выступили в составе: А. Калинин (капитан), Д. Банный, Я. Владимиров, Б. Гусев, А. Лобусов, Э. Погосянц.

В двухходовках было задано: «Антидуги в угрозе с чередованием вступительного хода и матующего хода варианта»:

А. ВАСИЛЕНКО

II матч городов-героев
1988—90, 1-е место

Мат в 2 хода

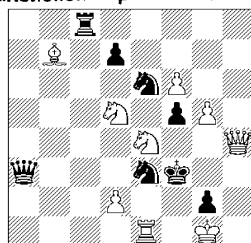
1. Кс3? — 2. Кf—X, но 1... g5 и 1... Се5. 1. Лg4? — 2. Кd7X! (не 2. Кf—X?), 1... Се5 2. Фb1X и 1... Крe5 2. Фf4X, но 1... g5! 1. Ле3? — 2. Kh7X! (не 2. Кf—X?), 1... g5 2. Фb1X и 1... Крg5 2. Ле5X, но 1... Се5! Решает же 1. Фb1! — 2. Kh7X! (не 2. Кf—X?), 1... Се5, g5 2. Лg4, Ле3X и 1... Крg5 2. Лg4X. И тема, и букет реверсивных эффектов!

Интересно, что судивший В. Шаньшин посвятил участни-

кам матча свою задачу — так сказать, «новинка» в судействе!

В. ШАНЬШИН

«Колокол Чернобыля», 1990

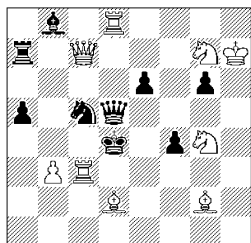
Мат в 2 хода

Вначале — 1... К:d5, fe, Кf1 2. Фg3, Фh3, Фh5X. 1. Кс7? — 2. Фg3X (не 2. Фh3X?), 1... fe 2. Се4X, 1... Кf1 2. Кd6X, 1... f4 2. Фh3X, но 1... d5! 1. Кd6! — 2. Фh3X (не 2. Фg3X?), 1... Кf1 2. Кс7X, 1... К:d5 2. Се:d5X, еще 1... Лh8, К:g5, Ф:d6 2. К:e3, Фf4, Л:e3X. Как видите, на заданную им тему.

Одну из лучших композиций матча представили ленинградцы:

П. РАКЧЕВ

II матч городов-героев
1988—90, 1-е место

Мат в 3 хода

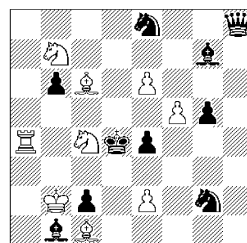
А. Бахарев предложил в трехходовках, чтобы «тематическая игра становилась возможной после разрушения белой полусвязки»: 1. Се1!, угр. 2. Лс4 Крd3 3. Cf1X — 1... Кd7 2. К:e6! (но не 2. Фb6? К:b6, и белый конь g7 опять связан!)

2... Ф:e6 3. Фb6X и 1... Cd7 2. Ф:c5! (но не 2. К:e6? Се:e6, и белый ферзь c7 опять связан!) 2... Ф:c5 3. К:e6X. И белая и черная полусвязка!

«Далекое блокирование, используемое на матующем ходу» — потребовал судья многоходовок М. Кузнецов.

А. СТЕПОЧКИН, В. ЧЕКАРЬКОВ

II матч городов-героев
1988—90, 2-е место

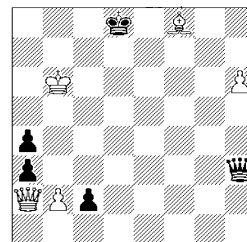
Мат в 5 ходов

1. Кра3!, угр. 2. Сb2X, но король вышел под шахи: 1... Ф(С)f8 2. Кcd6 Крe5 3. Л:e4 Крf6 4. Сb2 Крe7 5. Кс8X и 1... Фh3 2. Ке3 Крe5 3. Сb2 Крf4 4. Л:e4 Крg3 5. Кf1X — не только с далекими блокированиями полей f8 и h3 (король добирается к ним за три хода!), но с развязываниями белого коня, который матует. н еще с чередованием 3—4-х ходов.

Этотную тему (судил В. Виниченко) не назвать очень новой: «Правильный мат в центре доски».

Л. МИТРОФАНОВ, В. РАЗУМЕНКО

II матч городов-героев
1988—90, 1-е место

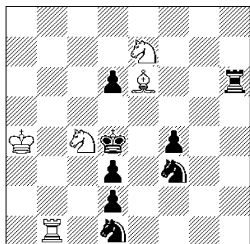

Выигрыш

После 1. Фd5! Крe8 и 2. Фg8! созданная белыми батарея грозит быстрым матом. Поэтому 2... Фb3 3. Ф:b3 ab и 4. h7 c1Ф 5. h8Ф, снова с ферзями. 5... ab 6. Са3! (не 6. Фg8! Фс4! 7. Ф:c4 b1Ф 8. Фg8 Фf5!, и ничья) 6... Крf7 7. Фh7 Крe6! Но не 7...

Kpf6? 8. С:b2! Ф:b2 9. Фh8 — это основа дальнейшего. 8. Фg6 Kpd5! 9. Фf5 Kpc4! 10. Фе4 Kpc3. Теперь-то можно!? Вдруг 11. Сb4×!, с правильным матом при блокировании.

Э. ПОГОСЯНЦ
11 матч городов-героев
1988—90, 2—3-е место

Выигрыш

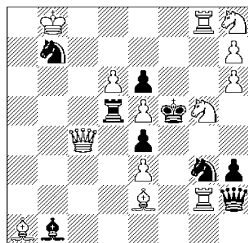
1. Kf5 Kpe4 (после 1... Kpc3, Kpc5 скорый мат) 2. Kf:d6! Kpd4 3. Kf5 Kpe4 4. K:h6 Kc3 5. Kpb4 d1Ф! 6. Л:d1 K:d1. Вступление позади, и матовая атака 7. Kpc5!, с разветвлением 7... d2 8. Cf5× и 7... Kh4 8. Cd5×, но упорнее 7... Ke3! 8. Cf5! (эффектно!) 8... K:f5 9. Kg4! и 9... d2 10. Kf2×, 9... K3— 10. Kd2×, 9... K5— 10. Kd6× — всего с пятью тематическими матами. Да, рекордный этюд на тему, и все же судья, на наш взгляд, совершенно прав, отдав предпочтение более яркому, с тонкой, свежей игрой!

Традиционны в фестивальных обзорах подзаголовки.

Заочная «ДОМАШНЯЯ КОМПОЗИЦИЯ»...

Из двухходовок, составленных дома, приглянулась такая:

Е. БОГДАНОВ
«Одесса-90», 1—2-й приз

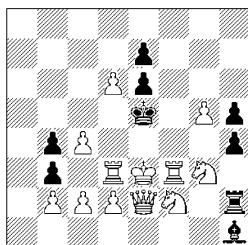

Мат в 2 хода

Вначале — 1... Лd4, К:e2 2. Ф:e6. Лf8×. После 1. К:e4? сразу три угрозы 2. Сg4, Лg5, Лf8×, но 1... Лd4!, а после 1. Кf7!? две — 2. Сg4 Лg5×, но 1... Л:e5! Решает 1. К:e6! с одной лишь угрозой 2. Сg4× и 1... Лd4. Л:e5 2. Лg5, Лf8× (бывшие угрозы!), еще 1... К:e2 2. Kg7× и 1... Кр:e6 2. Фс8×. Остроумно!

Е. Богданов задал при объявлении фестиваля «домашнее задание» для трехходовок: мат королевской батареи в ответ на перекрытие по Гримшоу. Вот несколько как бы «контрольных работ»:

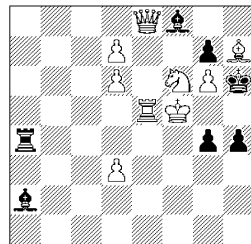
И. СОРОКА
«Одесса-90», 1—2-й приз

Мат в 3 хода

1. Фе1!, с хорошей угрозой 2. Кpe2! и 3. Kpd1(f1)× — 1... Лg2 2. Лf5! ef 3. Kpf3× (перекрывает слон h1) и 1... Сg2 2. Kg4! hg 3. Kpf2× (перекрывает ладью h2), еще два варианта с «освобождающими жертвами» — 1... ed 2. Лd5! ed 3. Kpd3× и 1... hg 2. Kg4! hg 3. Ф:g3×, наконец 1... bc 2. Фа1! и 2... b3 3. Фа5×. Насыщенное содержание!

Ю. ГОРБАТЕНКО
«Одесса-90», 1—2-й приз

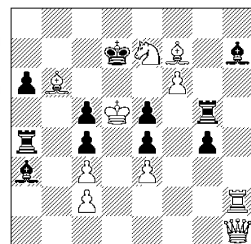

Мат в 3 хода

1. Фс8!, с угрозой размашистого 2. Фc1 Лf4 3. Ф:f4×, и 1... Лc4 2. Kg8 Kph5 3. Kpe6×, 1... Sc4 2. Kg4 Kph5 3. Kpf4× — с двукратным использованием и на 2-м, и на 3-м ходах перекрытий слона ладьей и ладьи слоном. И 1... gf 2. Ф:f8 Kph5 3. Kp:f6×, 1... Лf4 2. Kp:f4 gf 3. Ф:f8×, 1... Се6 2. Kp:e6 gf 3. Ф:f8×, когда король белых играет еще три раза.

Симпатичные братья-близнецы из Днепропетровска представили тему с двумя Гримшоу — по перекрытию на брата!

А. и В. СЕМЕНЕНКО
«Одесса-90», 2-й похв. отзыв

Мат в 3 хода

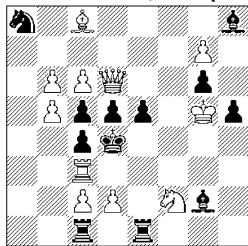
1. Лd2, цугцванг — 1... a5 2. Фb1! и 2... Лb4, Сb4 3. Kp:c5, Kp:c4×, 1... g3 2. Фh3 (жаль, что с шахом) и 2... Лf5, Cf5 3. Kp:e4, Kp:e5×, еще 1... Сg6 2. Се6 Kpe8 3. Фh8× — с совсем неожиданным перекрытием.

Львовянин, блеснувший на предыдущем одесском фестивале, был активен и удачлив и в этом году:

Настольный теннис разнообразил фестивальные паузы. За игрой — Н. Рябини (справа) и С. Ткаченко.

И. СОРОКА
«Одесса-90», 2-й приз

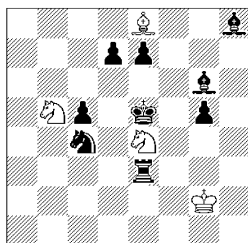

Мат в 4 хода

1. Ke4! — 1... Jle4 2. Ф:d5! Kp:d5 3. g8Ф Kpd4 4. Фd8X и 1... C:e4 2. Ф:e5! Kp:e5 3. ghФ Kpd6 4. Фf6X (с как бы «перекрестиями» черных ладьи и слона!). 1... Kp:e4 2. Ф:g6 Kpd4 3. Jld3! cd 4. Ф:d3X и 1... ∞ 2. Ф:c5 Kp:e4 3. Jle3! Jle3 4. Ф:e3X. С двумя своеобразными эхопарами.

Ну, а теперь, пожалуй, две композиции-жемчужины:

Н. ИВУНИН
«Одесса-90», 2-й приз

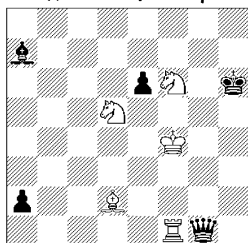

Коопмат в 2 хода

См. текст!

На диаграмме: 1. Кр6 C:g6 2. Ke5! Kc7X. С перестановкой белого Ke4→d5: 1. Kpf5 Kbc3 2. e5! C:d7X. Теперь → e6: 1. Kpe4 Kbc7 2. Ce5! C:g6X. Теперь → f5: 1. Kpd5 C:d7 2. Jle5! Kc3X. «Ромб» перестановок белого коня и «крестик» черного короля на тех же полях, еще четыре разных черных фигуры ходят на одно поле e5 — богатейшая и изящная графика с квартетом разных правильных матов. Думается, задача куда лучше отмеченной первой...

**Н. РЯБИНИН,
С. ТКАЧЕНКО**
«Одесса-90», 1-й приз

Выигрыш

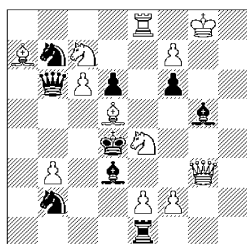
1. Крe5 Kpg7 (1... Kpg6 2. Kf4), и белым надо сделать трудный выбор — 2. Ke8 или 2. Kh5? Оказывается, ложно 2. Ke8? из-за 2... Kph7! (но не 2... Kph8? 3. Jlf8 Фg8 4. Jlg8 Kp:g8 5. Kdf6 Kph8 6. Cc3 Ch8 7. Kd6!) 3. Kdf6 Kph8! 4. Jlg1 C:g1 5. Cc3 Ch2 6. Kpe4! a1Ф! 7. C:a1 Ce5! 8. Cd4! C:d4 9. Kp:d4 e5, и 10. Kpd5 (увы, 10. Kpe4 — пат) e4 11. Kpe6 e3 12. Kpf7 e2 13. Kd6 e1Ф — белый король нехотати занял поле f7... 2. Kh5!! Kph8! (2... Kph7 3. Kdf6 Kph8 4. Jlg1 C:g1 5. Cc3 Ch2 6. Kf4!) 3. Jlf8 Фg8 4. Jlg8 Kp:g8 5. Kdf6 Kph8! Смысл в игре на пат — 6. Cc3 Ch8 7. Kpe4! a1Ф! 8. C:a1 Ce5!, но тут уже 9. Cd4! C:d4 10. Kp:d4 e5 11. Kpd5 e4 12. Kpe6 e3 13. Kpf7 e2 14. Kf4 e1Ф ведет к мату 15. Kg6X. Высшей этюдной «пробой»!

**...и одесская «БЫСТРАЯ
КОМПОЗИЦИЯ»!**

Еще одна закрепившаяся традиция — это блицконкурсы, объявляемые на фестивале и там же присуждаемые.

В. Мельниченко в двухходовках задал: «Первый ход, угроза и мат в варианте меняют свои функции в ложной и действительной игре».

В. ТИХАНКОВ
«Одесса-90», блиц, 1-й приз

Мат в 2 хода

1. Ф:d6? — 2. Ke6X, 1... C:e4, Kc5 2. Kb5. Ce6X, но 1... C:e2. Решает 1. Cc4! — 2. Kb5X, 1... Kc5, C:e4 2. Фd6, Ke6X, еще 1... C:c4, K:c4 2. Фc3, Ф:d3X. Задание выполнено ловко, однако с грубым опровержением, построение тяжеловесное, что ли, «лохматое», некомпактное... А ведь тема поддавалась и экономному воплощению — смотрите № 1 из «Публикуется впервые». Увы, соавторы в Одессе не успели ее закончить в срок, опоздав... на один день!

Н. Мансарлийский потребовал в этюдах: «Шашечная тема с взятием не меньше двух черных фигур» (а если меньше, причем тогда «шашечная тема!»?).

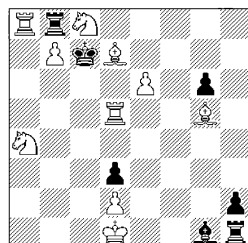
**РЕШАТЕЛИ
НЕ СКУЧАЛИ!**

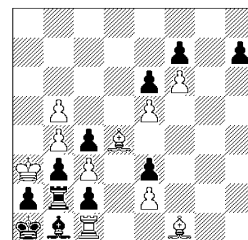
Прошел, конечно, традиционный двухдневный конкурс решения. На снимке: победителя Р. Залитиса из Латвии поздравляет занявший второе место одессит Р. Миндадзе (справа). Третьим был Ю. Горбатенко (Челябинск). Они набрали 15^{1/2}, 15, 14^{1/2} очков — вот это борьба!

Был и кубковый конкурс-новинка, прошедший по формуле: 40 → 8, далее матчи по двое. В финальной паре Н. Белик — Г. Ибулаев верх взял первый, потративший на решение на две минуты меньше. Был командный конкурс городов, где победили «хозяева поля», были спорадические конкурсы решения двухходовок, коопматов... Скушать решателям было некогда!

РЕШИТЕ САМИ

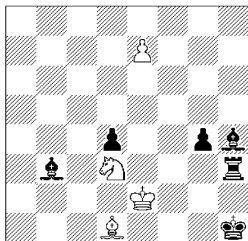
Самомат в 2 хода

Мат в 7 ходов

Первая задача из кубкового конкурса, вторая из обычного: время на решение — 8—10 и 20—25 минут. Успели?

Л. ТОПКО
«Одесса-90», блиц, 1-й поч. отзыв

Ничья

1. e8Ф Лe3! 2. Ф:e3 C:d1. И черные легко выигрывают? 3. Kрf1 de и вдруг 4. Kf2! Kph2 (после любого взятия коня пат) 5. K:g4 — взята первая фигура... 5... Kpg3! (5... Kph3? 6. Kf2! и 7. K:d1 или пат) 6. K:e3 — вторая... 6... Cd — 7. Kf5! (иначе два слона против коня, что ныне, «по компьютеру», победа) и 8. K:h4 — третья!

Занявший первое место этюд Н. Рябинина, В. Тарасюка и С. Ткаченко, трех молодых и очень способных авторов, не дается лишь потому, что о двух из них особый разговор впереди...

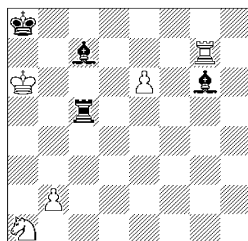
Друзья-соавторы: Н. Мансарлийский и С. Ткаченко (слева).

Однажды после завтрака началась в уединенном павильоне, а затем после обеда прямо на пляже у моря собиравшаяся дружная компания этюдистов. Автор этих строк продолжил свои эксперименты по подлинно блиц-составлению этюдов — за пять-шесть часов. Задана была классическая тема-сюжет «Контригра черных на пат ведет к мату» — вспомните, например, известнейший этюд Барбье — Сааведры!

Долгое время, на удобных дорожных магнитных досках не появлялось ничего примечательного, хотя за дело взялись многие опытные «этюдные волки». Показалось даже, что с темой промашка, что сюжетность пси-

хологически неудобна для «блицэтюдов», что предпочтительнее тут ясная конструктивность, такая, скажем, как челябинский «Мат двойным шахом». Возможно, возможно... Впрочем, после обеда утренней дымка подрасталась:

В. РАЗУМЕНКО
«Одесса-90», блиц, приз

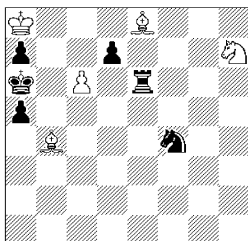

Выигрыш

1. Jг8 Ce8! «Сброс фигуры» для контригры на пат, ибо на 1... Cb8 легко выигрывает 2. J:g6. 2. J:e8 Cb8 3. e7 Jc8! И 4. J:c8 — пат со связкой. 4. Jd8! Но не 4. Jf8! J:f8 и 5. efC Cd6! с новым матом, 5. efK Ce5! 6. b4 C:a1 7. b5 Cd4 с ничьей. 4... J:d8 5. edJ! (снова 5. edC? Cc7! и т. д.) 5... Ce5 6. b4! C:a1 7. Kc6! Ловушка захлопнулась! 7... Cc3 (поле d4 под ударом) 8. b5 Cd2 9. b6 и 10. b7X.

Интересный, острый этюд смог составить чемпион страны Олег Перваков, захвативший на фестивале с женой во время отпуска. Но только-только уехал, как обнаружилась «дыра»... Честь высокого звания обязывала, и вот позиция-исправление:

О. ПЕРВАКОВ
Публикуется впервые

Выигрыш

1. cd Kd5! Надеюсь на 2. d8Ф? J:e8! 3. Ф:e8 Kc7, вилка. 2. C:a5! Слабо 2. Ce5? или 2. Cf8? — 2... J:e8! 3. deK! Kb6 4. Kpb8 Kd7, снова с вилками. Острожнее 2. Ca3!?, но после 2... a4! 3. Kf8 (лучшее) и 3... Kb6 4. Kpb8 K:d7 5. C:d7 Лe3 6. Ce5 Jb3 7. Kpc7 a3 8. Cd4 a2 9. Ce6 Ла3 10. Ca1 Kpb5 все-

таки ничья. 2... Jc7! (2... Jd6? 3. Cd8! Kc7 4. Kpb8! Ke6 5. Cc7 и 6. Kpc8) 3. d8J! Но не 3. d8Ф? J:e8! 4. Ф:e8 Kc7! 5. C:c7, пат. 3... J:h7 4. J:d5. Борьба, однако, в разгаре — 4... Jc7! (не 4... Jc7? 5. Cd8 J:e8 6. Jа5X), и здесь только 5. Cd7! (5. Kpb8? Jc8! 6. Kp:c8, пат) 5... Jc5! 6. Jd4!, с двумя матами: 6... J:a5 7. Jd6X или 6... Kp:a5 7. Kpb7! и 8. Jа4X. Безусловно, очень нестандартно! Опыты по ультраблицсоставлению этюдов продолжают...

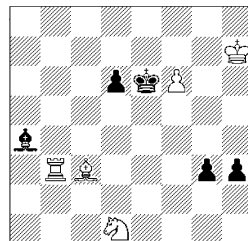
ТВОРЧЕСКИЕ САМООТЧЕТЫ

Этюдисты — народец активный. Организованная, как всегда, их секция провела сразу два самоотчета. Один из них — фирмы «Мансарлийский и Ткаченко» (вспомним, кстати, что постоянные творческие солдатушки нерядки, даже характерны для отечественного этюда!).

Сергей Ткаченко — Полюбуй что-то, ищешь сотоварища по увлечению. Вот так, осмелев однажды, и приехал я, не предпретив, в село Червоноармейское к Николаю...

Николай Мансарлийский: — Сейчас можно подвести некоторый итог наших нередких встреч: у нас уже девятнадцать совместных этюдов!

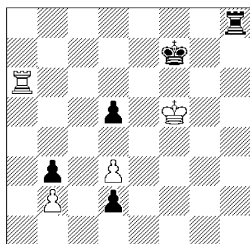
Н. МАНСАРЛИЙСКИЙ, С. ТКАЧЕНКО
«Вечерняя Одесса», 1984, приз

Ничья

Это одна из первых их удач. 1. f7! (но не сразу 1. Ce5...) 1... Kр:f7 2. Ce5! А теперь самое время! 2... h2! Ничего, на это припасено 3. Kf2! — кстати, все фигуры белых под ударом! Черные тоже изобретательны — 3... h1Ф! 4. K:h1 g2. И теперь 5. Jb1! Cc2 6. Kph8! C:b1 7. Ch2! ghФ — вдруг пат со связкой. Игра, характерная больше, пожалуй, для энергичного, острокомбинаторного стиля Ткаченко. Недаром одним из любимых, памятных он назвал известный этюд Селецкого со «спертым матом».

**Н. МАНСАРИЙСКИЙ,
С. ТКАЧЕНКО**
«64—ШО», 1990

Ничья

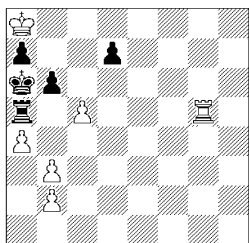
Один из последних этюдов «фирмы». 1. Лa7! (но не сразу 1. Лa1...) 1... Кpg8! 2. Лa1! Пора! 2... Лh3 3. d4! Как увидим, пешку надо отдать именно на d4. 3... Лh4 4. Лd1 Л:d4 5. Кpf6! Вот почему 1. Лa7 — на доске позиция взаимного цугцванга. 5... Кph7 6. Лh1 Кpg8 7. Лd1! (нким образом не 7. Лg1?...) 7... Лd3 8. Лg1! Кpf8 9. Лd1 Лd4 10. Кре5! Вот почему 3. d4! 10... Лd3 11. Кpf6! Кре8 12. Кре6 Кpd8 13. Кpd6 Крс8 14. Крс6 Кpb8 15. Кpb6 Лd4 16. Крс5! Лd3 17. Кpb6 Крс8 18. Крс6 Кpd8 19. Кpd6 Кре8 20. Кре6 Кpf8 21. Кpf6 — позиционная ничья-находка. Чувствуется уравнивающее влияние Мансарийского, явно тяготеющего в последние годы к тонкостям в игре, к естественности начальной позиции.

В общем заметно, что фирма «Мансарийский и Ткаченко» в развитии и потенциал у нее неуклонно растет год от году...

Всеобщим вниманием в Одессе пользовался юный Владислав Тарасюк, двадцатидвухлетний студент Харьковского фарминститута.

Этюды стал составлять с 1985 года, вот один из первых:

В. ТАРАСЮК
Юбилей-80 Ф. Бондаренко
1986, похв. отзыв

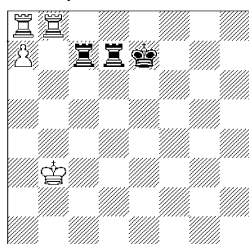

Выигрыш

1. b4! Л:a4 2. c6! dc 3. b5! Жертва за жертвой! 3... cb 4. b4! Л:b4. Поля b5 и b4 заблокированы, и 5. Лg7! Кра5 6. Л:a7X. Совсем недурно для начала!

А вот, пожалуй, высшее достижение харьковчанина:

В. ТАРАСЮК
«Октябрь-78», 1988, 1-й приз

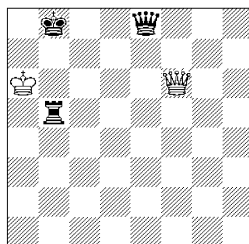

Выигрыш

1. Лg8! Именно сюда... Впрочем, не будем лишать читателей удовольствия разобраться самим в тонкостях этого прелестного этюда, который, пожалуй, можно причислить к классике. 1... Кpd6! 2. Лg7! Лb7 3. Крс4! Лbc7 4. Кpb5 Лb7 5. Кра6. Лишь теперь 5... Л:g7 6. Лd8 Крс7!, ведь на 7. a8Ф найдется 7... Лh6, с вечным шахом по вертикали «h», однако 7. Лc8! Крс:с8 8. a8Ф Лb8 9. Фc6 Лc7 (иначе ладья теряется) и 10. Фе8X.

Недавно в печати появилась по-своему уникальная позиция, найденная при переборе современной электронно-вычислительной машиной:

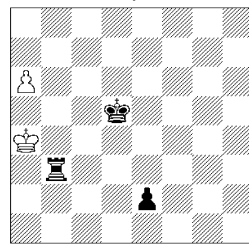
КОМПЬЮТЕР

Ход черных, ничья

Ферзь черных прикован к защите ладьи, в случае ее отхода пат после 2. Фd8! Ф:d8, а 1... Крс7 приведет к вечному шаху. Очень хочется превратить эту позицию-находку в финал этюда, не правда ли?

В. ТАРАСЮК
«64 — ШО», 1990

Ничья

1. a7 Лb4! (1... e1Ф 2. a8Ф, с шахом и гибелью ладьи) 2. Кра3! Не иди же под батарею — 2. Кра5? e1Ф 3. a8Ф Крс4, и черный король уходит от погони, используя мотив вскрытого ее шаха. 2... e1Ф 3. a8Ф Кpd4, и теперь только 4. Фh8! Кpd3 5. Фh3 Крс2 6. Фg2! Кpb1! Еще ход-другой и все, однако после 7. Фf3!! перед нами чудесное помилование белых, согласно его святейшества Компьютера!

Рецензент самоотчета Тарасюка, опытный В. Разуменко (Ленинград) резюмировал: — У нас появился новый отличный этюдист! Об этом говорят и все показанные этюды, и лучший — получить первый приз на грузинских конкурсах очень нелегко, многие известные мастера об этом только мечтают...

ЕЩЕ НЕМНОГО

Конечно, было еще многое. Рассказ Ю. Гордиана и автора обзора — о ходе последнего командного первенства ФИДЕ по композиции с показом ряда лучших задач и этюдов, о занявшемся, к сожалению, «матче века» этюдистов «СССР — Остальной мир». Нескольких творческих докладов — буквально по всем жанрам, кроме разве, к сожалению, ретроанализа. Интересно было слушать Е. Богданова, поведавшего о нынешнем состоянии дел в компьютерной проверке задач всех жанров (правда, пока не дошло до этюдов и ретрозадач!). С особым вниманием слушали В. Капусту, работающего сейчас в зоне чернобыльской трагедии — кстати, выпускающего там журнал по композиции «Мистецька шаховниця». Если в прошлом году, как говорили, погода не жаловала фестиваль, в нынешнем море и солнце были его добрыми друзьями и принесли немало радости всем!

После торжественного вручения многочисленных наград на закрытии прозвучали грустные слова Ю. Гордиана о том, что в 1991 году фестиваля в Одессе, видимо, не будет. Опять помогут Бровары или кто-то еще? Впрочем, еще раньше приехавший в Одессу Р. Усманов объявил, что летом в Челябинске фестиваль по композиции обязательно состоится!

Подготовил **Ан. КУЗНЕЦОВ**
Фото **Е. Рейцена** (Киев)

№ 29. Г. Аткац. 1. Cg1 Кра8 2. Kd7! Cc1! Доминанция над слоном по диагонали a3—f8: 2... Cb4(e7) или 2... Cd6(b2) — 3. Kb6 и 4. Kd5(c4), с ударом шахом навскрышку. 3. Kf6 Cf4 4. Kd5 Cg3! Доминанция над слоном по диагонали h2—b8: 4... Ce5 (d6, b8) 5. Kb6 и 6. Kc4 (d7). 5. Ce3 (d4, c5) Ch2 6. Cf2!, и цугцванг — 6... g3 7. Kc7×.

№ 30. М. Громов. 1. Kpg5 Kg2 (1... Kg6? 2. g8Ф) 2. Ce7! Kp:г7 3. Kpg4 Kpg6 4. Cb4! И черный конь g2 в осаде. 4... Kd8! 5. Kpg3 Kc6 6. Cc3! Все? Однако 6... Ke1! 7. Ce1 Kd4 8. Kc3 Kc2, и в осаде уже белый слон e1. Наконец 9. Kd5! K:e1 10. Ke3, и в осаде снова черный конь e1 — 10... Kpg5 11. Kf2 Kf4 12. Kd5 Kpe5 13. Kb4!, выигрыш.

№ 31. В. Нейштадт. 1. Лa4! (не сразу 1. Kc1? Кра1!) 1... ba! После 1... Л:a4? «спертый мат» — 2. Kc1 Кра1 3. Фа2! Л:a2 4. Kb3×. 2. Kc1 Кра1 3. Фа1! Все-таки! 3... Л:a2 4. Kb3! Все-таки! 4... ab и 5. Ke1!, с разветвлением: 5... Лa4 (5... К —, пат со связкой коня) 6. Kc2 Кра2 7. Kb4 Кра3 8. Kc2 Кра2 9. Kb4 и т. д., 5... Лc1 6. Kc2 Kpb1 7. Ka3 Кра1 8. Kc2 и т. д. — оба раза с вечным шахом при блокировании полей a4 и c1.

№ 32. М. Либуркин. «Шахматы в СССР», 1933. 1. Kd4, с разветвлением: 1... Kpe3 2. K:f3

K:g6! (2... Cd1 3. g7 C:f3 4. Kf5!) 3. Kc4 Kpf4 (f2) 4. C:g6 Kp:f3 5. Кра5!, и первая доминанция — 5... Cc6 (d7) 6. Ke5, 5... Cb3 6. Kd2, 5... Cd1 6. Ch5; 1... Kpf2 2. K:f3 K:g6 (2... Cd1 3. g7 C:f3 4. C:f3 Kp:f3 5. Kpc7 Kpf4 6. Kpd7 Kg8 7. Kpe6 Kpg5 8. Kpf7 Kh6 9. Kpf8 и 10. Kf7) 3. Ke4 Kpe3 4. C:g6 Kp:f3 5. Kc5!, и вторая доминанция — 5... Cd1 6. Ch5.

Задачи № 57—64

№ 57. С. Ткаченко. Иллюзорная игра — 1... d4, c3 2. Ф:c4, Ф:d5×. После 1. Л:c4! ложная игра — 1... dc, d4 2. Ф:c4, Лc5× и 1... К — 2. Ле4×, но 1... Ke5! 1. Л:d5!, цугцванг и действительная игра — 1... Kp:d5, c3 2. Ф:c4, Лc5× и 1... К — 2. Ле5×.

№ 58. Ю. Горбатенко. 1. Cb7, Cc6, Cd5, Ce4, Cf3, Cg2? Cd7, Kd7, C:e5, f4! Ce3, Cg1! — с белыми блокировками и перекрытиями. Поэтому 1. Ch1!, цугцванг и 2. Kb7, Лc6, Ф:e5, Ke4, Ф:e3, Ф:g1×, еще 1... Cf2 2. Ф:f2×.

№ 59. А. Булавка. 1. e7 — 1... ∞ 2. edK! и 3. Ke7×, 1... Ke6 2. e8K! К — 3. Kg7×, 1... C:e7 2. d8K! C:c8 3. C:d3×, 1... Ke8 2. deK! C:c8 3. Kg7× и 1... Kb5 2. C:d3 Kpe6 3. edK×.

№ 60. В. Тимонин. 1. Лg7, угр. 2. Л:e7 — 1... e6 2. g4! e5 3. Фа2× и 1... e5 2. g3! e4 3. Лb5×, 1... ed 2. c7! C:c7 3. K:c7× и 1... ef 2. K:f6 K:f6 3. Л:g5×. Две пары вариантов при бегстве черной пешки с поля угрозы и

темой «пикенинг».

№ 61. Л. Макаровец, Н. Надеждин. 1. Са6, угр. 2. c3 Ф:c3 3. bc Kp:c3 4. Фа1× — 1... K:c2 2. Cc5! dc 3. Лf6! и 4. K:c6×, 1... K:g4 2. K:c6! C:c6 3. Лf5! и 4. Cc5×, еще 1... C:f2 2. Ф:f2 Ф:b2 3. c3!, 1... Ф:b2 2. C:b2 Kpc5 3. Ca3, 1... Ф:c2 2. Л:c2 Cf2 3. Ф:f2.

№ 62. В. Чекарьков. По автору: 1. f5 Kh3 2. Cd4 Kf2 3. Ле3! Kh3 4. Лb3 Kf2 5. Лb6! ab 6. a7 b5 7. a8K! b4 8. Ca7! b3 9. Kb6! Kh3 10. Kc4 Kf2 11. Ke3! Kh3 12. Kg4 Kf2 13. Kh6! gh 14. g7 h5 15. g8J! h4 16. Лg4! h3 17. Лd4! и 18. Л:K×. Есть побочные решения, самое короткое — в 13 ходов: 1. f5 Kh3 2. Cd4 Kf2 и 3. f6 gf 4. g7 f5 5. g8K f4 6. e4! (в этом «соль»!) fe 7. Л:e3 Kh3 8. Лb3 Kf2 9. Лb6 ab 10. Kh6 b5 11. Kf7 b4 12. Kg5 b3 13. Kh3×.

№ 63. Л. Лошинский. «Франкентхаль», 1957, 1-й почетный отзыв. 1. Cf1? Ле2! и 1. Cd3! Л:d4!, 1. Cg8? d5! и 1. Cd5! Фе2! 1. Ce6!, угр. 2. Лc4× — 1... d5, Фе2, Л:e6 (d4) 2. Фf8, Фc5, Фb1×.

№ 64. В. Антипов. «Бюллетень ЦШК СССР», 1972, 2-й почетный отзыв. 1. c8K, угр. 2. Cc7 — 1... fe 2. Лbб4!, 1... f6 2. Kb4!, 1... f5 2. b4!, 1... fe 2. Лgб4!, с использованием блокирования полей e6, f6, f5, g6 черной пешкой при помощи четырех перекрытий «по Новотному» на одном поле,

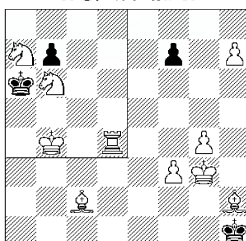
РЕДКИЕ ЖАНРЫ

На первой диаграмме сразу две задачи: в 1 (вверху слева) — мат в 3 хода, с экзотическими; в 2 (внизу справа) — мат в 2 хода, с реверсэффектами по Владимиру и Салазару. Особое внимание при решении 3 — к черной ладье h8! В 4 — где погубили фигуры!

5 — видимо, последняя задача Ненада Петровича (1907—1989), отмеченная на Всесоюзном конкурсе задачшуток. 6 взята из книги «Ретроопозиция», выпущенной к 100-летию юбилею Томаса Доусона (1889—1951). 14 марта этого года исполнится 125 лет со дня рождения Алексея Троицкого (1866—1942) — 7 в отечественной печати публикуется впервые.

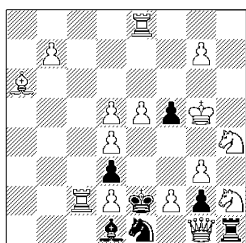
Объявляются годовые конкурсы составления и решения.

1. Н. ЗИНОВЬЕВ
2. В. МОЙКИН

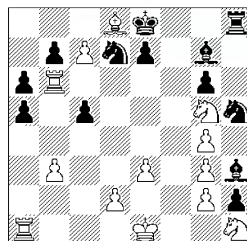
См. текст

5. Н. ПЕТРОВИЧ
«Призыв», 1987

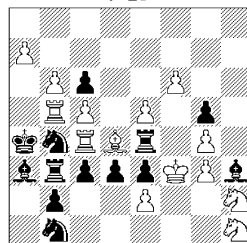
Мат в 1 ход

3. С. ПЕСТУНОВ
Камчатская обл.

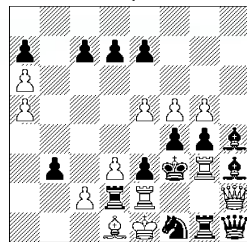
Мат в 2 хода

6. Т. ДОУСОН
«Хемницер тагеблатт»
1926

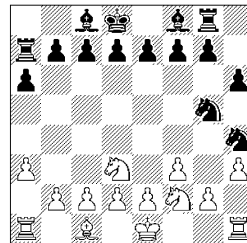
Мат в 1 ход

4. Е. ХАРИЧЕВ
Тверь

См. текст

7. А. ТРОИЦКИЙ
«Дойче шахцейтунг»,
1907

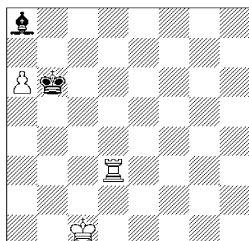

Возможно ли 1. 0—0!

ЭТЮДЫ

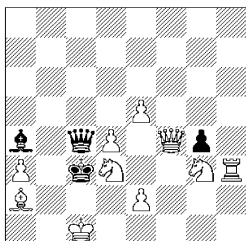
ЗАДАЧИ

№ 1. Н. РЕЗВОВ
Одесса

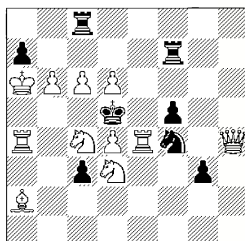
Выигрыш

№ 1. В. ГОЛУБЕНКО,
В. ЕРОХИН

Мат в 2 хода

№ 2. М. ПАВЛОВ
Краснокамск

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. № 1 и 4 интересны и для шахматистов-практиков: в первом, тонко маневрируя, белые достигают позиции Клинга — Горвица, а во втором, потеряв темп, — выгодного взаимного цугцванга. № 2 заканчивается матом, два эхопата — в разветвлениях № 3.

Задачи. О тематическом замысле № 1 читайте в статье об одесском фестивале. В добром старом стиле № 2, со «сдвоенной» батареей К — Л + С, в параллельной № 7 — батарея, как увидите, даже «строенная»! В миниатюре № 3 — не только два красивых правильных мата, но и ложные следы «по Банному». Своеобразна № 4 с «тихой» игрой белых фигур в угол доски. № 5 (еще миниатюра!) — чешского стиля, с двумя парами эхохмельеонных правильных матов, а параллельная № 8 с тем же материалом — с канонической такой тройкой. Эффектен марш белого коня в логической № 6.

Ждем новых оригинальных задач!

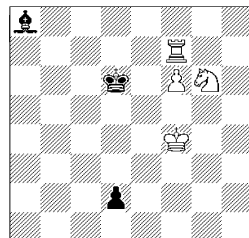
РЕШЕНИЯ-91

Два полугодовых конкурса — совместно этюдов и задач из рубрик «Публикуется впервые» и «Было в печати». Решения должны присылаться не позднее, чем через два месяца после выхода журнала (по № 2 в апреле, № 3 — в мае и т. д.), с пометкой «Решения, журнал №...» (обязательно номер журнала!).

За верное решение засчитывается: этюда — 3 6, двух- — 1, трех- — 2—3, многоходовки — 2—4 очка (по трудности). За доказанные нерешаемость, побочное решение, тематические дуали начисляются дополнительные очки (за неверные такие указания — снимаются!).

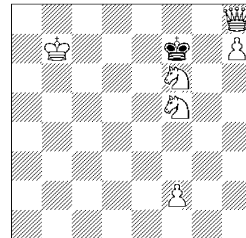
Победители награждаются дипломами. По итогам обоих полугодовых конкурсов определяются Лауреаты-1991

№ 2. М. ГРОМОВ
Владимир

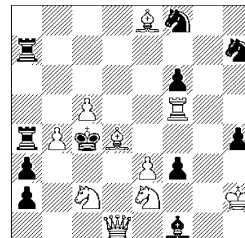
Выигрыш

№ 3. Р. МИНДАДЗЕ
Одесса

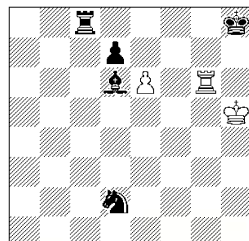

Мат в 3 хода

№ 4. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

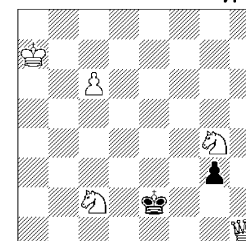

№ 3. Л. МИТРОФАНОВ,
Н. РЯБИНИН

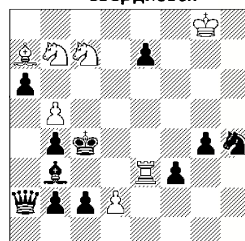
Ничья

№ 5. Ю. АРЕФЬЕВ
Комсомольск-на-Амуре

Мат в 4 хода

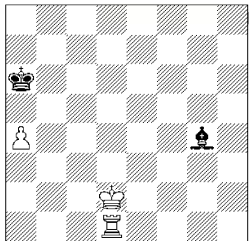
№ 6. Л. БРАУДЕ
Свердловск

Мат в 7 ходов

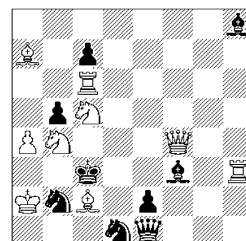
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 4. А. МАНДЛЕР
1929

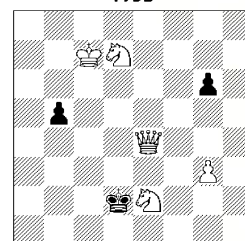
Выигрыш

№ 7. Ф. ДАВИДЕНКО
1979

Мат в 2 хода

№ 8. Л. КУБЕЛЬ
1952

Мат в 4 хода

Памяти друга

Некролог — не мой жанр. Я ненавижу и презираю эту старуху с косой, а Константинопольский для меня и сейчас Живой из живых. Вся передо мной его жизнь — прозрачная и хрустальная с того дня, в тридцать первом, когда играли в полуфиналах первенства страны, он — успешно с Ботвинником, я — наивно с Гоглидзе и Каном.

Помню лето тридцать четвертого. Он приехал на первенство Винницкой области, а я, курсант артиллерийского корпусного полка, был тогда чемпионом гарнизона. Из Проскурова приехал комроты Акшанов, из Тульчина — старый Лернер... Ах, эти сладкие времена — каждый из нас с восторгом готов был ехать, куда пригласят по формуле «чочивля и харчування». Гонораров не ждали. Тогда, в Виннице, была сыграна знаменитая сицилианская с Акшановым — с жертвой слона на b5.

— Но это, — объяснял он нам, — вовсе не жертва. Мне нужно подтянуть ладью на центральную вертикаль, чтобы придать силу прорыву на e5, а ладье мешает слон на f1. Его надо убрать, но некуда поставить, на диагонали нет свободного места, вот и приходится отдать слона.

Мы слушали как зачарованные.

Он написал книгу о себе, да и другие писали о нем немало, рисуя лик эдакого «батюшки» в гнезде соколят из Киевского дома пионеров, а позднее, после войны, — настоятеля женского монастыря. В действительности он далек от этих стереотипов, другие черты доминируют в его личности: энциклопедическая образованность, выходящая далеко за пределы шахмат, рыцарская честность, бездонная память, донкихотское благородство, а порой — чисто детская наивность.

Еще одно качество, мало кому известное, было ему присуще — тонкий ультралогический юмор слов и ситуаций, чем-то напоминающий Льюиса Кэрролла в «Алисе».

Ведь это ему принадлежит фельетон под нераскрытым псевдонимом «Старый комментатор» — о том, как писать «сопроводительные» примечания: «Cc4 — занимающая важную диагональ», «Ke5 — перемещающая коня на центральную позицию», «Если совсем запутались и не знаете, что сказать, напишите — «заслуживало внимания Фе2», и никто не скажет, что не заслуживало».

Друзья стоят у открытого гроба, всматриваясь в последний раз в родное лицо и понимая, что растает, убежит вдаль, и скорбь о нем и память. Дольше других будут помнить первый Друг да первая Любовь. Где-то она теперь, жизнерадостная обаятельная балерина из киевской оперетты, талантливая шахматистка, чемпионка не помню уж Киева или Украины? Война разрушила их, ему удалось уйти из Киева, она не успела.

А первый друг, еще со школы — Всеволод Раузер. Вечерами во дворе они вдвоем до бриллиантового блеска шлифовали варианты, доказывая гениальную или безумную теорему «e2 — e4! — и выигрывают». Одного из них погоня за Синей птицей довела до параноического состояния и безвременной гибели, а Константинопольскому этот геральдический девиз позволил

раскрыть миры замечательных идей в сицилианской, французской, Каро-Канн.

В тридцатые годы Алики на волне; в сентябре 37-го приходит блестящий успех с трагической окраской — удар ножом от первого друга. Перед последним туром первенства страны у Левенфиша 12 ¹/₂, у Константинопольского — 12, у Рагозина — 11. Рагозин с подъемом проводит партию с Левенфишем и побеждает. Теперь полшага — и Алики чемпион страны, гроссмейстер. Позиция его против Раузера заметно лучше, но первый друг не предлагает ничьей, ведь он играл 1. e2 — e4! И вот черные грубым промахом проигрывают партию. Этого я никогда не мог понять.

— А что особенного? (В. Раузер).

— На наших отношениях это не отразилось (А. Константинопольский).

Да, это были нерыночные шахматисты. И как все это не похоже на нынешние нравы шахматной элиты. Впрочем, пожилые люди (не хочу о себе сказать «старик») еще при Цицероне брюзжали по поводу времен и нравов. И через 60 лет, не вспомнит ли будущий Ферзьберги о прекрасных восьмидесяти годах прошлого двадцатого века?

А как же гроссмейстерское звание? Оно не замедлило прийти через 45 лет — в 1982 году...

Лет восемь тому назад прозвучал колокольчик, Константинопольского постиг тяжелый недуг. Тридцать дней и тридцать ночей сын Марик не отходил от больничной койки, спал, а верней сказать, — не спал рядом на раскладушке. Хрупкий организм, казалось, был бессилен, но могучий интеллект и жестокая внутренняя дисциплина вернули его не только к жизни, но и к творчеству.

И вот передо мной трилогия, написанная именно в эти годы: монография «Защита Каро-Канн», в которой ему неоценимую помощь оказал А. П. Вейц, автобиография «Александр Константинопольский» со вступительной статьей И. З. Романова и ждет в издательстве выхода в свет написанная с его же помощью книга о В. Раузере.

Друзья всегда были с ним, а врагов у него не было никогда. Много ли найдется современных гроссмейстеров, о которых можно такое сказать?

Впрочем, и у Константинопольского однажды не все сложилось гладко.

«Скажем прямо, — пишет М. М. Ботвинник в своем поздравлении по поводу получения Константинопольским звания международного гроссмейстера, — личные отношения сначала у нас не сложились. Но затем все пришло в норму, и кажется, что наше одинаково почтительное отношение к шахматному анализу способствовало этой перемене».

Отрадно и радостно видеть, что добрые чувства с годами взяли верх у многолетнего лидера шахмат и он понял, как ничтожна была причина его неприязни*.

* Речь идет о том, что А. М. Константинопольский в 1946 г. не подписал коллективное письмо в «инстанцию» об организации матча на первенство мира М. М. Ботвинника с А. А. Алехиным, который в то время считался военным преступником.

ВДФСО профсоюзов

Вадим КАНТОРОВИЧ, кандидат в мастера

МЕНЯТЬ ЛИ ФЕРЗЕЙ?

Размен ферзей часто является критическим моментом в партии. По количеству боевых единиц ферзя сравнивают к трем легким фигурам. Поэтому с разменом ферзей сложная борьба в середине игры часто сразу переходит в окончание, где действуют уже другие закономерности. Почти в каждой партии встает вопрос, менять ли ферзей в данной позиции. Но позиций таких бесконечно много. Как же подойти к решению этого вопроса?

Попробуем систематизировать цели, которые преследуют противники, стремясь к размену ферзей.

1. Грубо технические. Имея значительный материальный перевес (две пешки и более), путем размена ферзей лишают противника шансов создать осложнения.

2. Тактические выгоды. При форсированных вариантах с разменом ферзей достигается выигрыш материала.

3. Достижение позиционных выгод. Ухудшение пешечной конфигурации противника, раскрытие его короля с последующей атакой малыми силами, улучшение своей пешечной конфигурации, захват открытой линии и др.

4. Устранение более активного ферзя противника. Этот размен стремятся осуществить при открытой опасной позиции своего короля или в открытых позициях, когда в своем лагере много объектов атаки.

5. Переход в окончание. Это связано с упрощением реализации позиционных преимуществ или для получения ничейных шансов, чтобы исключить предполагае-

мую впоследствии активность ферзя противника.

6. Психологические размены.

Первый вопрос, который встает при возникновении дилеммы размена,—

СЧИТАТЬ ИЛИ РАССУЖДАТЬ?

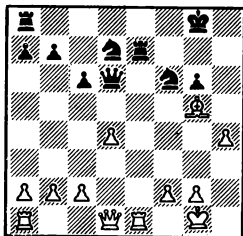
Размен ферзей в ряде случаев может быть произведен только исходя из оценки позиции. Например, если у одной из сторон раскрыт король, то ей необходимо стремиться к размену. Иногда интуитивная оценка помогает точно оценить возникающее окончание.

Однако многие позиции требуют сложного конкретного расчета. Одни шахматисты тяготеют к точному расчету (Таль, Бронштейн, Полугаевский), другие — больше полагаются на свою интуицию (Ботвинник, Смыслов, Петросян).

Михаил Таль в своей статье «Исповедь счетчика» пишет: «Шахматиста, нашедшего абсолютную пропорцию между счетными и оценочными компонентами... не существует!» По-видимому, все-таки приближаются к такому идеалу шахматисты универсального стиля (Алехин, Спасский, Фишер).

Рассмотрим два примера.

ТАЛЬ БОТВИННИК 9-я партия матча, 1960

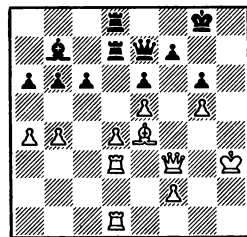

Какие фигуры
выгодно менять черным
и какие — белым?

Вот что пишет Таль: «В одном из вариантов защиты Каро-Канн я осуществил тогда подготовленную дома интеллектную жертву фигуры. По окончании партии я продемонстрировал очень, как мне показалось, любопытные форсированные варианты. Михаил Моисеевич выслушал все это (по-моему, лишь из вежливости), потом сказал: «Все это правильно. Я тоже сначала опасался жертвы фигуры, но потом пришел к выводу, что в этом случае мне надо только разменять ладьи, а ферзей сохранить». Я был крайне удивлен таким «указанием». Его оценка показалась мне уж слишком абстрактной. Но позже, когда мы продолжали разбор этой позиции, я с ужасом (!) начал убеждаться, что Ботвинник абсолютно прав. Если бы мне удалось разменять ферзей, пешки белых стали бы значительно сильнее коня противника. При наличии же у черных ферзя он вместе с конем создавал неприятные угрозы белому королю».

А вот противоположный пример:

РУБИНШТЕЙН КАНАЛЬ Рогашка-Слатина, 1929

Кому выгодно менять ферзей?
Ход белых?

У белых хорошие перспективы атаки по линии «h», но под ударом пешки b4, d4 и g5. Расчет показывает, что при этом плане черные

имеют лучшие шансы. Например:

1. Kpg4 Ф:b4 2. Фf6! Л:d4 3. Ф:d8! (но не 3. Л:d4? Л:d4 4. Лh1 из-за 4... Л:e4 5. Kpf3 Лf4! 6. Ф:f4 c5, и выигрывают черные) 3... Л:d8 4. Л:d8 Kpg7 5. Л8d4 (5. f3? c5!) 5... Фb2 6. f4 a5 7. Л1d2 Фc1 8. Лd1 с равенством. Ничего не дает и 1. Фf4 из-за 1... c5!

Проверка же хода 1. Фf6 говорит, что окончание с большим перевесом у белых. Итак:

1. Фf6! Ф:f6.

Отказаться от размена черные не могут: 1... Ф:b4? 2. Kpg2 Фе7 3. Лh1 Ф:f6 4. gf и затем 5. Лdh3 с матом. Теперь же, благодаря пешке f6, черный король оказывается стесненным.

2. gf Kph7! 3. Kpg4 Лh8 4. Лh1 Kpg8 5. Л:h8 Kp:h8.

Это окончание для белых выиграно: 6. Kpg5 b5 7. a5 Kph7 8. Лh3 Kpg8 9. С:g6! fg (9... Л:d4 10. С:f7!) 10. Kp:g6 Лf7 11. Лh8, и лишний слон не украшает позицию черных. Рубинштейн принял другое решение.

6. b5 cb 7. С:b7 Л:b7 8. ab ab 9. d5! ed 10. Л:d5 Kph7 11. Л:b5 Лb8 12. f4 Kph6 13. Лb1 Kph7 14. Kpg5 b5 15. e6! (конечно, играя 6. b5, Рубинштейн все это просчитал) 15... fe 16. Лh1 Kpg8 17. Kp:g6. Черные сдались. Если 17... Лf8, то 18. Ла1 b4 19. Ла7 b3 20. Лg7 Kph8 21. f7.

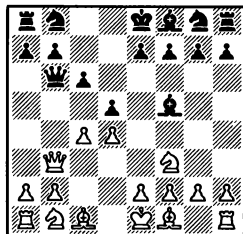
Идея размена ферзей на поле f6, чтобы стеснить короля пешкой, встречается очень часто.

Стремление к упрощению игры (иногда связанное с желанием добиться ничьей) бывает у шахматиста настолько велико, что он идет на размены даже за счет ухудшения своей позиции. Часто такая «стратегия» приводит к проигранным окончаниям, а иногда наказывается и раньше...

Славянская защита D11 ШТЕХТЕР ПЕРЛИС

Карлсбад, 1911

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Cf5 4. Фb3! (подчеркивая минусы хода Cf5) 4... Фb6!

Кому выгодно менять ферзей?

Последний ход 4... Фb6, пожалуй, единственный, сохраняющий равенство. При положениях на c8, c7 и d7 ферзь подвергается атаке по линии «с» или с поля e5. Теперь же ни одной из сторон менять ферзей невыгодно, так как открывающаяся для ладьи линия вполне компенсирует сдвоение пешек.

5. cd Ф:b3?

Необходимо было 5... С:b1 6. Ф:b6 ab 7. Л:b1 cd или 6. Л:b1 Ф:b3 7. ab cd с равной игрой, так как у белых нет коня для атаки ферзевого фланга.

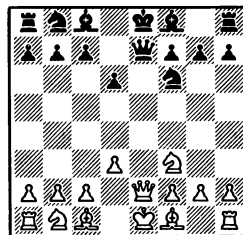
6. ab С:b1.

Поздно. Но и после 6... cd 7. Кc3! e6 8. Kb5 у белых лишняя пешка. Теперь же наказание за размен ферзей следует немедленно.

7. dc! Ce4 8. Л:a7!! Л:a7 9. c7, и пешка проходит в ферзи.

А вот вариант из русской партии (C42):

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. К:e5 d6 4. Kf3 К:e4 5. Фе2 Фе7 6. d3 Kf6.

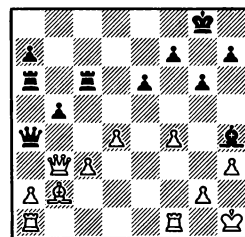

Бедым нет смысла менять ферзей, так как это ведет к потере темпа, и черные как бы становятся белыми.

7. Сg5! (угроза 8. С:f6 заставляет черных самих менять ферзей с потерей темпа) 7... Ф:e2 8. С:e2 Се7. Правда, дополнительный темп в этой простой позиции реальных шансов на преимущество белым все же не дает.

Рассмотрим более сложный пример.

ТОМАС АЛЕХИН
Баден-Баден, 1925

Ход черных.

Кому выгоден размен ферзей?

Если просто снять с доски ферзей, то перевес черных достаточен для выигрыша, так как у белых слабые пешки a2 и c3, а все фигуры черных активной. Однако ошибкой было бы 1... Ф:b3? 2. ab, поскольку пешечная структура белых сразу станет компактней и придет в движение, к тому же по линии «а» они смогут разменять ладьи или атаковать пешку a7. Алехин находит способ, заставляющий белых самих менять ферзей без улучшения своей пешечной структуры.

1... Фc4!!

Освобождая место для сдвоения ладьей по линии «а» (2... Ла4, 3... Лса6 и 4... Л:a2). Белые вынуждены сами меняться.

2. Ф:c4 Л:c4 3. a3 Се7 4. Лf6b1 Cd6 5. g3 Kpf8 6. Kpg2 Kpe7 7. Kpf2 Kpd7 8. Kpe2 Kpc6 9. Ла2 Лса4 10. Лба1 Kpd5 11. Kpd3 Л6a5 12. Cc1 a6 13. Cb2 h5! 14. h4 f6 15. Cc1 e5! 16. fe fe 17. Cb2 ed 18. cd b4 19. ab Л:a2 20. ba Л:b2. Белые сдались.

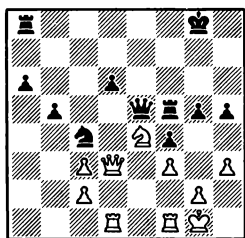
Нимцович так прокомментировал размен ферзей в этой партии: «Изучающему полезно заметить, что размен явился здесь средством простого занятия стратегически важных пунктов; он совершился, так сказать, автоматически. Начинаящий пытается достичь размена другими путями: он преследует намеченную им фигуру и безуспешно. Мастер же занимает сильные пункты, и желательный для него размен дается ему в руки как зрелый плод».

СПАСАЙ КОРОЛЯ!

У одной из сторон раскрыт король. Достаточно подвести противнику ферзя, и атака будет неотразимой. Здесь думать не приходится — любой ценой меняй ферзей и не робей даже перед трудным окончанием.

А вот если оба короля раскрыты, здесь уж, как говорится, «семь раз отмерь, один — отрежь».

ЕЙТС АЛЕХИН Сан-Ремо, 1930

Ход черных. 1...?

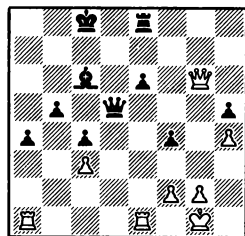
У черных лишняя пешка (проходная), сильный конь на с4, но у белых давление по центральным линиям, конь на е4 — не хуже черного, угроза пешке d6 и главное — перспективы на атаку раскрытого короля. Варианты, приводимые Аляхиным, показывают, что у белых большие ресурсы для контригры. «Например, 1... Ке3 2. К:d6! Лd8 3. Лfe1 Лf6 (3... Лff8 4. Фg6!) 4. Фе4 Ф:e4 (4... Ф:c3 5. К:b5) 5. К:e4 Л:d1 6. К:f6 Кpf7 7. Л:d1 К:d1 8. Ке4 еще не

было вполне убедительно». Аляхин находит форсированный размен ферзей, связанный с возвратом пешки и переходом в выигранное окончание.

1... d5! 2. Ф:d5 (выбора нет) 2... Ф:d5 3. Л:d5 Л:d5 4. Кf6 Кpf7 5. К:d5 Лd8 6. Кb4 Лd2!

За 6 ходов из сложной и неясной позиции белых стала безнадежной. Проходная «а» и угроза Ке3 решают исход борьбы. Например: «7. К:a6 Ке3 8. Лb1 Л:g2 9. Кph1 Л:c2 10. Л:b5 g4! 11. hg hg 12. fg f3, и черные выигрывают» (Аляхин).

ПЕТРОСЯН СМЫСЛОВ Москва, 1951

Стоит ли белым форсировать размен ферзей

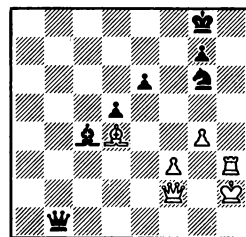
(1. Лад1 Фf5 2. Ф:f5)?

Несмотря на материальное равенство, у белых большой перевес из-за слабости пешек е6 и h5. Оба короля раскрыты, но белым выгодно разменять ферзей, так как после е6—е5 возникает угроза Лg8, да и движение пешки до е3 тоже опасно. А окончание (даже без расчета) — на грани выигрыша и ничьей. Но Петросян, по-видимому, уже здесь имел в виду решающее продолжение на 40-м ходу.

29. Лад1! Фf5 30. Ф:f5 ef 31. Л:e8 С:e8 32. f3 Кpc7 33. Кpf2 Кpb6 34. Кре2 Кра5 35. Лb1! a3! 36. Кpd2 b4 37. cb Кра4 38. Кpc3 a2 39. Ла1 Кра3 40. Кp:c4! Кpb2 41. Лle1 a1 Ф 42. Л:a1 Кp:a1 43. b5 Cd7 44. b6 Cc8 45. Кpd5 Кpb2 46. Кре5 Кpc3 47. Кp:f4 Кpd4 48. Кpg5 Кре5 49. Кp:h5 Кpf6 50. g4 Сb7 51. Кph6. Черные сдались.

КАРПОВ КАСПАРОВ

16-я партия
на первенство мира
Лион, 1990

Какой план за белых вы бы выбрали?

В этой позиции Каспаров должен был записать свой 41-й ход. Менять ли ферзей (41. Фb2) или играть на атаку (например, переводом ладьи на a7 — Лg3—g1—a1—a7)? Оголенный белый король не позволяет перебросить для атаки даже одну из защищающих его фигур. Угрозы черных могут стать очень опасны. Например, 41. Лg3 Фc1 42. Лg1 Фh6 43. Кpg3 e5 44. Сb2 Фf4, и у черных, как минимум, есть ничья.

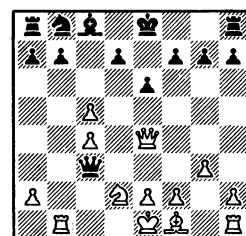
Каспаров принял правильное решение — не искушать судьбу и попытаться «выжать» свой минимальный перевес (полпешки) в окончании. После 41. Фb2 Ф:b2 42. С:b2 на 102-м ходу ему удалось добиться победы.

В ЭНДШПИЛЫ

Короли обоих противников имеют надежное укрытие. Часто дебют еще не закончен, а приходится решать все тот же вопрос: «менять ли ферзей?»

КАСПАРОВ КАРПОВ

1-я партия матча
Москва, 1985

Как белым реализовать перевес в развитии?

Белые опередили соперника в развитии, но пешки с4 и особенно с5 легко могут стать объектом атаки. Ферзь черных (единственная развитая фигура) весьма активен. Например, 1. Сg2 Кс6 2. Фf4 Кd4, и черные даже перехватывают инициативу. Каспаров находит единственно правильное решение:

1. Фd3!

Теперь дилемма у черных. Если отойти ферзем (на е5), то белые могут еще больше стеснить противника маневром Кd2—e4—d6 или просто закончить развитие путем Сg2 и 0—0, отдавая пешку с5, но сохраняя вряд ли отразимую инициативу. Карпов предпочел искать спасение в эндшпиле.

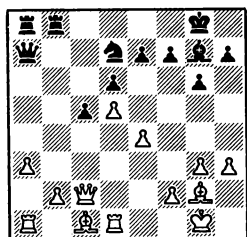
1... Ф:d3 2. ed.

Теперь у белых вместо двух слабых стало три сильных пешки, и решить проблему развития слона с8 черным тоже не просто. Несмотря на последующие взаимные неточности, победа белых была вполне закономерной.

Еще один пример перехода в эндшпиль на основании перспективной оценки.

КОТОВ ГЛИГОРИЧ

Стокгольм, 1959

Ход черных.

Какой избрать им план?

Активность черных ладей и чернопольного слона с избытком компенсирует лишнюю пешку белых. Однако белый ферзь имеет здесь больше возможностей. Находясь впереди своих ладей, черный ферзь не может съесть отсталую пешку b2 даже при избытке нападения. Глигорич находит тонкий план — размен ферзей («без

пешки — в эндшпиль!»). Впоследствии этот план стали широко применять в волжском гамбите.

1... Фа4! 2. Ф:a4 Л:a4 3. Ла2 с4. Отрывать пешку от цепи следует только ради четких конкретных выгод. Здесь с решающей силой вступает в игру конь.

4. Cf1 Кс5 5. f3.

Теперь после правильного 5... Лb3 6. Kpg2 Кd3! 7. С:d3 cd от белых потребовалось бы много изобретательности, чтобы нейтрализовать ожившую черную пешку.

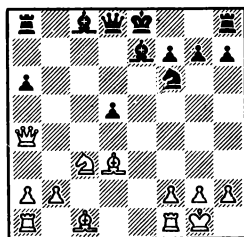
Приведем интересную партию, в которой размен ферзей был единственной (!) и решающей ошибкой. Окончание было проведено Фишером настолько виртуозно, что «теория» забраковала весь вариант, не поставив даже к ходу 12... Фd7 знак вопроса.

Сицилианская защита В42 ФИШЕР ПЕТРОСЯН

7-я партия матча

Буэнос-Айрес, 1971

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Cd3 Кс6 6. К:c6 bc 7. 0—0 d5 8. c4 Kf6 9. cd cd 10. ed ed 11. Кс3 Се7 12. Фа4.

Здесь Петросян сыграл 12... Фd7? Удивительно, что он не почувствовал опасности возникающего окончания. После размена чернопольных слонов и коня на слона d7 пешка d5 легко нейтрализовалась подошедшим королем, а угроза образования проходной сковала силы черных на ферзевом фланге. Это позволило белым решить партию матовой атакой на короля (без ферзей!).

Тайманов в комментариях указал, что и 12... Cd7 13.

Фd4 0—0 14. Сg5 давало белым большой перевес. Однако после 14... Фа5! (или даже сразу 13... Фа5) черные имели полноправную игру. Еще слабее рекомендованное Петросяном и Суэтиным 13. Фс2, на что следует 14... h6 с дальнейшей атакой по линиям «с» и «b».

Видимо, Петросян рассматривал только 13. Ф:d7?! или 13. Сb5?! ab 14. Ф:a8 0—0 с контригрой. Однако последовало:

13. Ле1!!

Это настолько сковывает фигуры черных, что они вынуждены сами совершить невыгодный им размен, да еще давая белым темп для маневра Сс1—e3—с5 с разменом слонов. Невольно вспомнишь слова Нимцовича: «желательный размен дается мастеру в руки как спелый плод».

13... Ф:a4 14. К:a4 Се6 15. Се3 0—0 16. Сс5! Лfe8 17. Се7 Л:e7 18. b4! Kpf8 19. Кс5 Сс8 20. f3! Леa7 21. Ле5 Cd7 22. К:d7!

Уничтожая «плохого» слона. Ладьи со слоном здесь намного сильнее, чем ладьи с конем.

22... Л:d7 23. Лс1 Лd6 24. Лс7 Кd7 25. Ле2 g6 26. Kpf2 h5 27. f4 h4 28. Kpf3! f5 29. Кpe3 d4 30. Kpd2 Kb6 31. Lee7! Кd5 32. Лf7 Кpe8 33. Лb7 К:b4 34. Сс4! Защиты от мата нет. Черные сдались.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗМЕН

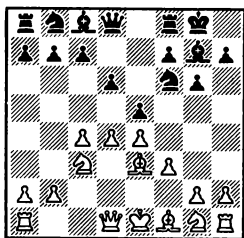
Большие шахматисты (Ласкер, Ботвинник и многие другие) часто идут на размен ферзей из чисто психологических соображений, учитывая, что «простые» (маневренные) позиции противнику не по душе. Характерен следующий пример.

Староиндийская защита Е85 БОТВИННИК ТАЛЬ

Матч-реванш

на первенство мира, 1961

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Се3 e5.

Выгоден ли белым размен ферзей черным не опасен, но последовало:
 7. de de 8. Ф:d8 (а) объективно, б) с учетом того, что черными играет Таль)?

Теория считает, что размен ферзей черным не опасен, но последовало:

7. de de 8. Ф:d8 (!) Л:d8 9. Кd5 К:d5 10. cd c6 11. Cc4 b5.

Проще 11... cd 12. C:d5 Кc6 с равенством, но к простоте тогда Таль не стремился, а Ботвинник это понимал.

12. Cb3 Cb7 13. 0—0—0 c5! 14. Cc2 Кd7 15. Ke2 Cf8?!

«Черным следовало развивать план блокады, защитив пешку c5 ладьей, и затем маневрировать конем: Кd7—f6—e8—d6. В партии Таль вскоре поставил на d6 ладью, и это дало белым возможность прорыва на ферзевой фланге в связи с ударом a2—a4» (Бронштейн). Таким образом, мы видим, что весь вариант с разменом ферзей объективно белым перевеса не давал и сказался лишь психологический эффект.

В заключение два слова о «гроссмейстерских ничьих». Размен ферзей в них тоже можно отнести к разряду «психологических» — стыдно ведь соглашаться на ничью в позиции, где все впереди!

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 11

№ 41. Шпильман — Консультанты (1913): 1. Ф:h7! Черные сдались ввиду 1... Кр:h7 2. Лh4 Крг6 3. Лh6 Крг5 4. h4 Крг4 5. Ке3 Крг3 6. Лf3X.

№ 42. Этюд Б. Ласкера: 1. Cg8! Л:g8 2. Крf7! Л:g6 3. f.g.

№ 43. Боголюбов — Рубинштейн (матч, Стокгольм, 1920): 1. Фb4! c5 (если 1... d6, то 2. g4, а если 1... Крf7, то 2. Fe7 Крг8

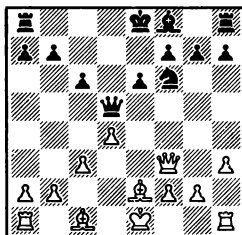
3. Лe6 de 4. Ch6) 2. Фh4 Крf7 3. Cd8! Фg6 4. Лh6 Ф:h6 (вынужденно, так как на 4... Фf5 решает 5. g4) 5. Ф:h6 К:d8 6. Фh5. Черные сдались.

№ 44. Тейхман — Консультанты (1902). Белые выигрывают.

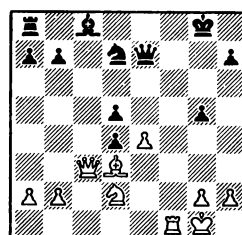
ли, перевода короля на h5, чему черные не могли воспрепятствовать: 1. Крh2 b5 2. Крг3 a5 3. Крh4 g6 (иначе 4. Крh5) 4. Лe3! Ф:g2 (4... g5 5. Крh5) 5. Лg3 Фf2 6. fg Фf4 7. Лg4 Фf2 8. Крh5. Черные сдались.

ЗАДАНИЯ

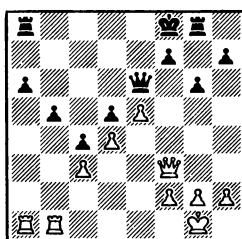
№ 5

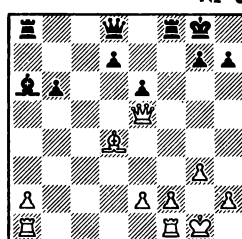
№ 6

№ 7

№ 8

В примере № 8 ход черных, в остальных — белых

№ 5. Кому выгодно менять ферзей? [3 очка].

№ 6. Найдите сильнейшее продолжение [3 очка].

№ 7. Укажите наиболее эффективный план за белых [4 очка].

№ 8. Как нейтрализовать давление белых? [5 очков].

Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 41—44 Р. Абдрашитов (Актюбинск), Л. Азарх (Москва), Г. Алексеев (с. Бестюба Кустанайской обл.), С. Аникин (Выборг), А. Антипенков (Инсар), А. Афанасьев (п. Москаленки Омской обл.), Н. Бабушкин (Москва), В. Басманов (Магнитогорск), В. Белан (п. Архара Амурской обл.), А. Борисенко (Киев), Б. Брусиловский (Актюбинск), С. Вагин (Челябинск), В. Ворфоломеев (с. Семидесятное Воронежской обл.), Э. Габбасов (Ульяновск), Н. Гарбуз (Ясиноватая), П. Гришин (Оленегорск), С. Гунеев (Зеленоград), М. Дибленко (Куйбышев), В. Епанов (Рига), В. Епишкин (Курск), Ю. Иванов (Москва), В. Катарин (Оленегорск), И. Кац (Киев), В. Киливнык (п. Первомайское Николаевской обл.), В. Кишкейкин (с. Павлово Томской обл.), А. Клаус (Рязань), А. Колодий (с. Андреевка Целиноградской обл.), В. Коршук (Москва), П. Костушевич (Ульяновск), А. Куликов (с. Епифаново Нижегородской обл.), С. Лугаев (Заринск), Ю. Макаров (п. Нема Кировской обл.), Л. Малетин (с. Травяное Курганской обл.), А. Матвеев (Ст. Оскол), О. Матвеев (Кемерово), В. Медведев (Москва), М. Милюшин (п. РАОС Московской обл.), Е. Нестеров (Рошаль), И. Никулкин (Пенза), О. Петров (Куйбышев), Е. Полексин (Брянск), В. Поникаровский (п. Ровдино Кировской обл.), А. Пономарев (Москва), С. Попов (Зеленоград), И. Репников (Воронеж), А. Сахибов (Баку), Б. Сосновский (Полтава), А. Сумароков (Москва), А. Тиммерман (Москва), А. Тимофеев (Ленинград), В. Фирсов (Петрозаводск), О. Шведов (Москва), В. Штейнле (Камышин), Е. Шумлянский (Донецк), К. Яковлев (Москва), И. Яфизов (с. Ст. Дрожжиное Татарстана) и многие другие.

Евгений ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ

СТЕЙНИЦ

Исполнилось сто лет со дня рождения величайшего из шахматистов всех времен и народов Вильгельма Стейница. Он произвел полный переворот в шахматной игре, и все современное шахматное искусство идет путями, им проложенными. Эта революция, по существу — теоретическая, является, конечно, главным его делом, и оно даже скрывает от многих то, что он был прежде всего практический игрок, превосходивший всех современников. Более того: он вовсе не пришел в мир с готовой теорией позиционной игры, она выковалась в ряде ожесточенных сражений. Стейниц не только начал, как все, игроком комбинационным, принимавшим и предлагавшим канонизированные гамбиты; не только в первом своем международном турнире он сыграл, по признанию Андерсена, самую смелую и блестящую партию; но и чемпионом мира он стал в качестве послушного продолжателя тогдашнего традиционного стиля, а вовсе не как дерзкий новатор. Если в правильности комбинационного метода он стал уже очень рано сомневаться, то к обоснованию новой теории он пришел много позднее, чуть не на пятом десятке своей жизни. Достаточно переиграть его партии, особенно из сеансов одновременной игры, вслепую или с дачей вперед, чтобы убедиться в блеске его игры, в смелости его комбинаций, в том, наконец, что не от неудач и бедности пришел он к сознанию необходимости радикальной реформы шахматной игры: он просто перерос романтическую стадию шахматного героизма, перестал быть шахматным младенцем, понял, что истинная красота не нуждается в мишуре и блеске и что подлинная поэзия должна сочетаться с правдой.

Стейниц вовсе не был монополистом, как многим кажется или хочется его считать. Напротив, наше особое к нему чувство вызывается именно тем, что он, достигнув вершин шахматной иерархии и славы, не побоялся перестроить всю свою игру. Теперь многим сдается, что это было легко, что, найдя верный принцип игры, он как бы бил наверняка, поражая противников, об этом принципе и не подозревавших. Но ведь тогда было совсем не так, и риск был всецело на его стороне. Верен ли принцип, никто не знал, все были убеждены, что он ложен, только сам изобретатель верил в него; выступал же он против испытанных мастеров, действовавших многократно испробованными приемами, обеспечившими не одну блистательную победу. Да и пусть самый принцип верен: надо еще знать, как его применить, когда, в какой момент. В том или ином отдельном случае его может погубить недостаточно искусное его применение. И как часто это бывало! А Стейниц к тому же был упрям. Напа

на какую-либо идею, он не устал повсюду искать и воплощать ее, терпя поражение за поражением, пока наконец не обеспечивал ей торжество или окончательно не убеждался в ее ошибочности. Сколько подарил он партий в ответственных состязаниях, против сильнейших противников, из-за этого упрямства! Он брал под свое покровительство какой-нибудь заведомо плохой дебютный вариант, проигрывал с ним безнадежно и тем не менее играл его в матчах за мировое первенство и даже вперед заявлял: я согласен играть этот вариант каждый раз, что захочет мой противник.

Это-то и сообщило жизненность его делу. Это не была голая теория, выношенная в голове кабинетного философа. Она родилась в полях сражений, подверглась длительной, углубленной обработке и затем вновь была неоднократно закалена в боевых испытаниях.

Стейниц отнюдь не был только философ, это был прежде всего боец, бесстрашный и необычайно упорный, по силе мысли кающийся подлинным титаном. И вот забвение этого двойного облика и ведет к тому, что для некоторых он не более как скромный талант, противопоставляемый сверхгениальным Морфи и Андерсену. Восстанавливая его истинное величие, не будем впадать в другую крайность и повторять ошибку Тарраша, который считал долгом унижать его предшественников и старших современников: Стейниц в этом не нуждается. Тем более что в яркости фантазии, блеске замыслов и элегантности их осуществления он им, вероятно, уступает. Но кто из них даже подозревал ту глубину, которую он открыл в шахматном искусстве? Кто только думал о законах, этим искусством управляющих?

И главное превосходство его над всеми и доныне здравствующими шахматистами — его универсальность.

* * *

Шахматисты не имеют биографий.

Можно перечитать о них десятки книг, выучить наизусть перечень их состязаний, переиграть сотни партий и так и не узнать, что это за люди.

С известной точки зрения, это, может быть, даже хорошо, так как творчество не заменяется и не искажается житейскими подробностями и слишком человеческими случайностями. Наслаждаясь какой-нибудь шахматной партией, какое нам, в сущности, дело, кто именно ее играл? Шахматная антология ничего не потеряла бы, будь в ней опущены все имена представленных авторов.

Между тем именно потому, что шахматы — игра отвлеченная, как бы ничем не связанная с жизнью, что по отдельным партиям никак не догадаться о лежащем за ними творческом процессе, именно потому и хочется особенно узнать, кто за ними стоит, какие черты определяют это творчество. Дело не в пустом любопытстве к мелочам жизни, дело в творческом облике шахматиста, в тех внутренних пружинах, которыми регулируется его творчество, в тех стимулах, которыми оно вызывается.

Особенно труден этот процесс воссоздания, когда речь идет о шахматистах отдаленной эпохи. Стейниц умер 36 лет назад, все меньше остается тех, кто его сколько-нибудь близко знал. Во Франции же, кажется, таких и вовсе нет.

И вот приходится ограничиваться догадками, собирать отдельные, случайные черточки и по ним пытаться хотя что-нибудь угадать в «жизни и деятельности» его.

Внешние рамки очерчиваются просто.

Стейниц родился 18 мая 1836 года¹ в Праге, в 1858-м переехал в Вену, где поступил в политехникум. В 1862 году он переехал в Лондон, где вскоре стал редактировать шахматный отдел в журнале «Филдс»², составивший эпоху внимательным и проникновенным анализом партий, в котором проскальзывали уже новые, ранее неведомые требования к шахматному искусству. В 1883 году он вновь переменял страну и окончательно переселился в Америку, где принял американское гражданство. Здесь он редактировал шахматный отдел в нью-йоркской газете «Трибуна» и в течение семи лет (1885—1892) издавал «Международный шахматный журнал»³, вся теоретическая часть которого навсегда останется ценным источником для ознакомления с игрой не только Стейница, но и всех его последователей и учеников. Начатый им учебник шахматной игры, к сожалению, остался незаконченным.

Впервые выступив на международном шахматном арена в 1862 году, он сам себя объявил чемпионом мира в 1866-м после выигрыша матча у Андерсена. Шахматный мир, однако, признал его чемпионом лишь после того, как он взял первый приз в большом международном турнире в Вене в 1873 году⁴. В течение следующих 20 лет он неоднократно подтверж-

дал это свое звание, беспощадно разбивая всех попадавших на его дороге соперников, пока, наконец, не лишился его в 1894 году, в свою очередь побежденный Ласкером. Попытка вернуть утраченную корону закончилась полной неудачей.

Стейниц, кроме того, прославился необычайно успешными сеансами одновременной игры, нередко выигрывая в них все партии, хотя играл сравнительно медленно: к этим партиям, как и ко всему, что он делал, он относился с необыкновенной серьезностью, меняя это отношение лишь к игре вслепую, в которой он видел только забаву, хотя и тут достиг высоких результатов. Ведь именно про него было сказано: пришел, не видел, победил.

И вот, если за этой декорацией мы захотим рассмотреть самого автора, проникнуть в сущность его, — мы сразу же натолкнемся на видимое противоречие.

Стейниц был маленького роста и здоровья слабого. Одна нога у него была короче, а потому он хромял и не мог передвигаться без палки. С возрастом, когда усилились ревматические и подагрические боли, ему приходилось прибегать к костылю. Он был хворый, и в основе его немощи лежала дурная наследственность, которая привела к прогрессирующему параличу и для определения которой Тарраш, сам доктор, говорит о «своеобразном разрушении его носа».

В этих условиях, казалось бы, шахматная карьера Стейница не могла бы быть продолжительной, и к концу каждого более или менее значительного состязания он должен был бы чувствовать себя разбитым. Ничуть не бывало. Он был чемпионом мира дольше кого бы то ни было другого — целых 28 лет и чувствовал себя тем увереннее, чем дольше длилось состязание. Не он, а его, часто более молодые или физически более сильные, противники сдавали тогда, когда он только входил во вкус игры. Цукерторт блестяще начал свой второй матч со Стейницем в 1886 году, выиграв 4 партии против одной. На Стейница это не произвело ни малейшего впечатления, и он вскоре догнал своего опасного соперника. Последний не мог перенести этого удара, так до конца матча и не сумел взять себя в руки, к финалу был совершенно раздавлен, а вскоре после этого и умер. Равным образом Чигорин, на 14 лет моложе Стейница, завнул в последней партии (матча 1892 года) мат в 2 хода и объяснил свой промах тем, что он совершенно обессилел.

Большинство состязаний Стейниц начинал неважно, только постепенно втягиваясь в борьбу. На первые поражения он не обращал никакого внимания, а затем умудрялся выигрывать до 16 партий подряд, и продолжительность состязаний, казалось, для него не имела никакого значения, пожалуй, была даже выгодной. Даже за два года до своей смерти он сумел отлично провести двухкруговой турнир в 36 партий, длившийся два месяца.

При такой его особенности понятно, что в турнирах ему редко удавалось одерживать полную победу. По правде сказать, лишь один раз, в

Вене (1873), он вышел бесспорным победителем⁵. В Вене 1882 года он делил I и II призы с Винавером, а затем уже идут вторые призы: Данди (1867), Баден-Баден (1870), Лондон (1883), или даже третий, как в Париже (1867). На основании турнирных успехов ему никак не удалось бы считаться первым игроком мира. Но стоило кому-либо из обыгравших его в таком состязании сойтись с ним в единоборстве, один на один, тут и сказывалось совершенно неумолимо подавляющее превосходство Стейница. Кого только он не отдал! Андерсен, Цукерторт, Блэкберн, Макензи, Чигорин, Гунсберг — все корифеи того времени по очереди склонились перед ним. Но надо было бы привести полный список его матчей, чтобы дать действительное впечатление его бесспорной непобедимости в матчевой борьбе. Ограничусь тем, что напомним, что он выиграл 28 матчей: кто другой может похвастать таким рекордом? Ласкер их выиграл только 14, то есть ровно половину.

Матчи, очевидно, соответствовали самому характеру игры и темпераменту Стейница. В них сведены на нет как элемент спора, так и случайности и нечаянные ошибки. Сегодняшнюю неудачу из-за недомогания можно совершенно вычеркнуть завтрашним торжеством. Потому здесь можно безбоязненно делать опыты и эксперименты: если они окажутся неуместными, есть всегда время от них отказаться и навестать потерянное. Все свои матчи Стейниц, по существу, играл с дачей вперед. Та же дача оказывалась губительной в турнирах, где пользуются ею не один, а все участники.

В матчах, наконец, сходятся без турнирного ажиотажа, без помощи и соперничества заведомо слабейших, два равносильных игрока, два человека, и между ними начинается бой, серьезно и начистоту. Без нервности и азарта, изо дня в день, в течение многих недель надо извлекать из своего ума все новые и новые запасы изобретательности и выдумки, черпать из самой глубины своего существа все новые духовные силы, выдержку, стойкость и бодрость.

Каждый день пунктуально появляясь в зале, Стейниц уютно располагался в кресле и целиком уходил в размышления, играл медленно и тратя обыкновенно больше времени, чем его противники. Большая нога не позволяла ему гулять, как делали другие. Изредка только подымался он и, заложив руки за спину, делал несколько шагов у своего стола. К старости у него образовалась привычка тихо посвистывать во время обдумывания хода.

Таким, глубоко ушедшим в свои думы, с огромным выпуклым лбом, его и изображают сохранившиеся портреты. Однако они, по-видимому, дают лишь отдаленное представление о том, каким был Стейниц в действительности. Это опять-таки канон, иконопись, перед нами философ, а не боец. Между тем достаточно было посмотреть в глаза Стейница, необычайно живые, острые, насмешливые, глядящие жадно, иногда вызывающие и задирающие, чтобы понять, что это не бесстрастный мыслитель, а пылкий и

самолюбивый игрок. Это только снаружи он казался таким благовоспитанным, успокоенным старцем: внутри — клокотало пламя.

* * *

Сохранившиеся портреты Стейница умалчивают и о другой особенности его: на них мы не видим окраски его длинной бороды и его волос. Между тем они были у него рыжие, пожалуй, даже красные, и вот сразу оживает облик: перед нами не просто карлик, это гном, нибеллунг, хранивший, таивший в себе самом золото — огонь. Не удивимся тому, что Ласкер, изнервничавшийся к середине первого матча со Стейнцем до того, что ходил в лечебницу, требовал, чтобы игра велась на разных столах, так как его противник стеснял его тем, что непрерывно тянул через соломинку ледяную воду, лимонад. И недаром, сойдя с ума, Стейниц вообразил себя электрической батареей, которая без его участия могла заставлять фигуры самостоятельно двигаться по шахматной доске. Когда же ему случалось от волнения и напряжения игры нервничать, не спать, терять рассудок, — он сам себе был врач и лечился по методу Кнейппа: холодными ваннами. Еще бы!

Этот внутренний огонь, который постепенно, по мере развития состязания, разгорался в целый костер и который он ни залить, ни остудить не мог, и давал ему нужные силы и выносливость. Он же сообщал ему и боевой задор. Стейниц был резок на язык и неутомимый спорщик. В своем журнале он отвел полемике целый отдел под характерным заголовком «Общее и личное»: чего было там больше, не станем разбираться, да лучше и вообще его забыть. В Америке, играя словами, его называли — bohemian (он родился в Праге, значит, богемец, но также и цыган). Ссорился он всюду, где селился. Насколько веселым, приятным, остроумным собеседником он был при коротких визитах, любителем веселых анекдотов, способным цитировать длинные стихотворения, которые никогда не учил наизусть, но только прочитывал один-два раза, обожавшим музыку Вагнера, которому мог слушать часами, — настолько тяжелым он был там, где жил оседло. Он делал, говорил, писал то, что считал нужным или правильным, совершенно не считаясь с тем, какой это получит резонанс, какой вызовет отклик. Через несколько лет пребывания в Америке он едва мог найти город, который желал бы пригласить его дать сеанс одновременной игры. Это понятно: он начал свою деятельность в Америке тем, что подверг уничтожающей критике Морфи, американского гения.

Часто это было только искренним исканием истины. «Никто не собьет меня с пути искания правды», — говорил он в конце жизни. И действительно, на этом пути не знал он никаких компромиссов. Но как часто это было также только задетое самолюбие, сведение личных счетов! Уже в юности, когда бедным студентом он сам мастерил себе шахматы из картона, он дал мерку и своей обидчивости, и высокому мнению о себе, о своем служении шахматам, которые были для него не искус-

ством, не наукой, но чем-то особенным, высочайшим и не сравнимым ни с чем.

Потому так ревниво и относился он к своей славе. Он просто не мог терпеть появления сильного игрока и не сразиться с ним. Он сам искал себе противников. Современные уклонения от встреч с опасными соперниками, ласкеровское равнодушие к победам Пильсбери и многих других показались бы ему чудовищным. Когда он выбрал себе в противники Чигорина, это было именно потому, что Чигорин выиграл у него до того в турнире две партии. Когда Цукерторт явился в Америку, Стейниц все сделал, чтобы сразиться с ним в матче, так как перед этим Цукерторт оказался выше его в турнире и выиграл у него. Даже погубивший его матч с Ласкером был вызван им самим. И до самого конца он желал сразиться и сражался, дабы испытывать на себе силы молодежи, показать и доказать им собственную мощь и непобедимость.

И чем дольше он жил, тем больше именно эта сторона натуры брала в нем верх над всеми остальными. Уже играя с Гунсбергом, он сознавал, что стареет, а потому, приступая к сражению с Чигориным, он давал понять, что это будет его последнее состязание за мировое первенство, что ему пора удалиться на покой и посвятить себя преимущественно литературной деятельности. Однако стоило появиться Ласкеру, и все прежние решения полетели прахом. Словно боевой конь, он услышал призыв и противостоять ему не мог. А когда он проиграл Ласкеру, никакие силы не могли удержать его от безнадёжного матча-реванша. Тут уж ничего не осталось от философа: игрок полностью победил и вытеснил его.

Бесконечно так продолжаться не могло. Должен был наступить момент, когда ему суждено было сломиться. Сдерживаемый им огонь только и ждал момента, когда вырваться и сжечь его. Как всегда, с шахматистами это происходит тогда, когда они стареют или слабеют физически.

Со Стейнцем это случилось, когда ему исполнилось 60 лет, после злосчастного матча-реванша против Ласкера (Москва, 1896), кончившегося такой полной и ужасной катастрофой.

Мы часто негодуем на холод в английских домах, издеваемся над англичанами за окна, которые никогда не закрываются в их спальнях. Но мы не хотим себе представить тех подлинных мучений, которые должен переносить в русских условиях человек, привыкший к свежему воздуху.

Жарко натопленные комнаты. Герметически закупоренные двойные рамы. Небольшая форточка, открывающаяся по утрам на пять минут.

Стейниц задыхался, изнемогал. Должно быть, он попал не в особенно гостеприимное семейство. Для питья ему давали тепловатую воду, а когда он спрашивал льду, ему отвечали, что самим нужен, а нового еще не привезли. О холодной ванне он мог только мечтать.

Страдал и Ласкер, спасаясь в долгих прогулках по городу. Из-за больной ноги Стейниц был лишен и мучился нестерпимо. Матч разворачивался неудачно, требовал невероятных усилий, умственного напряжения, на которое он уже не был способен. Разгоряченный мозг жаждал и не находил прохлады.

Все в нем горело, сгорало и прояснялось. Что-то новое формировалось. Так много надо было сообщить важным людям. Не только близким: далеким, всем. Для этого ему не нужно было телефона, почты, проводов. Давно уже оторвался он от земли. Теперь он лишен и воды. По воздуху распространялся сжигающий его огонь. Он подходил к стене и начинал говорить в воображаемый приемник, пел, декламировал. Затем открывал форточку и высывался, ловя ответ из далеких, неведомых стран.

Молодая его секретарша, русская, застав его в таком положении, перепугалась, бросилась к американскому консулу, и было решено перевезти Стейница в психиатрическую лечебницу. Устроили его под наблюдение проф. Корсакова в Морозовской клинике.

Старика, привязавшего к кнейпповскому лечению, посадили в горячую ванну. Правда, на голову положили смоченные холодные полотенца, но облегчения это не дало, а только вызвало простуду. Ему, не выпускавшему сигары изо рта, запретили курить. Сперва он был помещен в общую палату, вместе с шестью другими безумцами, затем перевели его в отдельную комнату. Но дверь оставалась днем открытой, и то и дело какие-то сумасшедшие врываются к нему. Главная же беда — он не мог спать. Сквозь открытое окно в двери свет от электрической лампы в коридоре падал ему на лицо. Он поднялся в первую же ночь и протянул руку в коридор, чтобы повернуть выключатель, но оказавшийся тут же сторож хлопнул его по руке, а затем сквозь то же окно кулаком нанес ему в лицо удар, поваливший его на кровать.

— Ich bin Steinitz! I am the chess champion of the world! — кричал больной. Но никто не верил

Примечания редакции

1. Общепринятая дата — 14 мая, что подтверждается регистрационной записью, обнаруженной в пражском архиве.

2. Шахматный отдел в лондонском спортивном журнале «Field» Стейниц вел в течение девяти лет (1873—1882).

3. «The International Chess Magazine» перестал выходить в 1891 году.

4. Официально Стейниц был провозглашен чемпионом мира в 1886 году после выигрыша матча у И. Цукерторта.

5. На самом деле Стейниц разделил 1—2-е места с Д. Блэкберном, а затем победил его в микроматче за 1 приз.

6. Я — Стейниц! (нем.). Я чемпион мира по шахматам! (англ.)

7. Интересные архивные материалы, касающиеся пребывания Стейница в этой клинике, опубликовал недавно известный шахматный историк И. Романов («64 — ШО» № 10, 1986).

8. Фт нем. Zwerg — карлик.

ему: думали, что он самозванец, воображает себя Стейницем, что в этом, может быть, и заключается его болезнь. Да никто и не понимал его протестов, так как персонал говорил только по-русски.

Но где же были русские, русские шахматисты, его поклонники и друзья? Никто не приходил. Позднее они ему объяснили, что их к нему не допускали. Американский консул раз зашел к нему, чтобы сказать, что он ничем ему не может помочь, что все зависит от администрации больницы. Администрация отвечала, что она ничего не может, что все зависит от американского консула.

И в таких условиях шестидесятилетний старик, знаменитый чемпион мира сохранял веселое настроение, писал бодрые письма, шутил.

— Поступите со мной, как с евреем, — просил он, — вышлите меня.

И всего удивительнее: он играл в шахматы, как ни в чем не бывало, с редкими своими посетителями, друзьями, немецкими шахматистами.

Целый месяц продолжалось испытание, прежде чем наконец его выпустили⁷. Он сразу же уехал в Вену, и там, отдыхая, снова играл отличные партии с сильнейшими местными игроками. Через несколько дней он уже давал сеанс одновременной игры, а еще через неделю, на пароходе, который его отвозил в Америку, он играл несколько партий одновременно вслепую. В Нью-Йорке он сразу же принял участие в небольшом турнире, а через год взял IV приз в огромном турнире из 36 партий в Вене и, приехав в Кёльн, взял V приз в другом турнире. Мы теперь говорим о чуде Ласкера — что оно рядом с совершенно неправдоподобными подвигами Стейница!

Но силы были надломлены. Еще через год, в 1899-м, он принял участие в турнире в Лондоне и в первый раз в своей жизни остался без приза. И это был конец.

На костыле, с палкой в другой руке, взлохмаченный, с красной растрепанной бородой, сумасшедший цверг⁸ слонялся по американским улицам, чуя в груди небывалые силы. Они исходили из него непрестанно, но он мог бы их по желанию направить на одну цель. Теперь бы ему сыграть матч с Ласкером! Он бы сидел и, не подымая рук, передвигал бы фигуры. Каждый ход — как удар! Ласкер — самый сильный из всех противников, которых Стейниц встретил на своем веку, может быть, самый сильный из когда-либо живших на земле шахматистов, но теперь и ему не устоять. Стейниц снова и навсегда чемпион мира.

Он жестикулировал левой рукой, подымал правой любимую палку, подходил к незнакомым людям, останавливал их, чтобы сказать, что он опять чемпион мира, чтобы объяснить свой секрет. Люди отшатывались от него. Наконец домашние решили, что больше его уже нельзя держать дома и что его надо отвезти в лечебницу.

Сумасшедший дом стоял на острове. Стейница посадили в лодку и повезли, а он шептал непонятные слова и крепко прижимал к груди маленькую шахматную доску.

Так отплыл в другой мир шахматист Вильгельм Стейниц, чемпион мира.

ПАМЯТИ ДРУГА

Окончание. Начало на стр. 20.

Любимой ученицей Александра Марковича была Нона Гаприндашвили. С присущей лишь женщинам интуицией она обрисовала сокровенные черты его личности: «Человек большой культуры, исключительной интеллигентности, он поразительно сочетает в себе природную доброту и мягкость с твердостью и, если хотите, стойкостью». Ее фотографии на обложке книги и на обложке журнала до последнего дня стояли в книжном шкафу под стеклом в таком ракурсе, что он всегда мог их видеть — утром, днем и вечером. На одном снимке юная Нона — пятикратная чемпионка мира, на другом — современная Нона Терентьевна с женской душой и мужским гротескостерским классом.

Говоря о Константинопольском, никак не пройди мимо Бронштейна. Об этом хорошо написал И. З. Романов во вступительной статье к монографии Александра Марковича, там он, между прочим, полусуто упрекает меня в «скупоści» — я слишком лаконично осветил ситуацию перед последним туром в турнире претендентов (Будапешт, 1950) и перед последней партией матча победителей этого турнира. Он прав, можно было бы сказать больше, но об этом в другой раз; он прав и в том, что в обоих эпизодах Константинопольский был с нами, один раз во плоти, предложив ход С18, смутивший Болеславского, другой раз — незримо, напомнив старинный ход, смутивший Паула Кереса.

Впоследствии отношения ученика и учителя изменились, но остались симпатия, глубокое уважение и вечная дружба.

Его педагогический талант стал легендой, о нем все знают. Но были, оказывается, и другие ученики — заочные, прикованные к постели, вся жизнь которых — четыре стены и шахматы. Общаюсь с ними по телефону, по почте, он вызывал у них проблески жизненной радости. Он доказывал, что шахматы — это праздник, который всегда с тобой.

Мудрец сказал об ушедших — говори о них хорошее или молчи. Жизнь Константинопольского такова, что в ней не о чем молчать. Да я и с грустью о нем не хочу говорить. К 60-летию я подарил ему «Комбинации и ловушки», написав на пари «акrostих», что товарищи считали невозможным:

Есть в шахматах один закон —
Все правильно, что скажет КОН.
Бегут невежи по кустам,
Когда дает советы СТАН.
Неясно станет ли, темно —
Все осветит тебе ТИНО.
Забудешь ты, что значит ноль,
Когда прочтешь все книги ПОЛЬ.
Зажмешь противника в тиски.
Коль следуешь советам СКИЙ.

В свою очередь, он передал мне «Защиту Каро-Канн» с надписью «Знаменитому Ферзьбери с добрыми пожеланиями. 15.VII.1934—15.VII.1985. А. Конст...»

Я храню книгу, дорогой друг. До свидания.

Б. ВАЙНШТЕЙН (Ферзьбери)

Первый чемпион

Журнал (№ 12, 1990) уже откликнулся на кончину А. М. Константинопольского — гроссмейстера, теоретика, тренера, педагога, литератора, человека, наконец. У шахматистов, играющих по переписке, есть свои основания разделить эту скорбь.

С тех пор, как практические шахматы разделились на две ветви — обычную и заочную, — по-разному складывались отношения между приверженцами обоих этих направлений. Одни, пережив бурное увлечение почтовыми шахматами в юные годы, позднее, когда втянулись в круговорот турниров и матчей за доской, вынуждены были распрощаться с первой любовью, хотя и навсегда сохранили о ней благодарную память. Самые громкие имена из этого ряда — Александр Ахехин и Пауль Керес. Другие, напротив, обратились к заочным шахматам, когда почувствовали, что уже не хватает сил и выдержки, необходимых для успехов в игре за доской, — их имена читатели сами найдут в достатке.

Александр Маркович в этой череде занимает промежуточное место. Еще сравнительно молодым шахматистом, до предела загруженным очными баталиями, он неразрывно связал себя с состязаниями по переписке. И оставался верен этой привязанности до конца своих дней. Кого поставить здесь рядом с ним? В. Симагин, Я. Эстрин, А. Зайцев, еще кое-кто — перечень быстро обрывается...

Причину своей «раздвоенности» Константинопольский раскрыл в 1934 году, когда ему — заметьте! — было всего двадцать четыре. «Советские шахматные мастера, — высказывался он, — поставили своей ближайшей целью догнать и перегнать зарубежных шахматистов. Одним из лучших средств повышения квалификации и проверки теоретических изысканий является игра по переписке».

Следуя этой установке, Александр Маркович выступил инициатором проведения во второй половине 30-х годов двух заочных турниров мастеров и лучших

первокатегорников. Конечно, он и сам, притом весьма успешно, сыграл в обоих состязаниях.

По его же почину в начале 1940 года было организовано первое Всесоюзное первенство в игре по переписке. Дата говорит сама за себя: за оставшиеся до начала войны полтора года турнир не удалось завершить. Закончилась только треть партий. Из двух партий, которые успел довести до конца сам Константинопольский, одну он свел вничью, а другую в великолепном стиле выиграл.

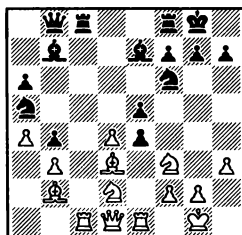
Испанская партия C78 КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ РУССО

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 d6 7. Le1 Ce7 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7 11. a4.

Новаторская идея Константинопольского, на которые был столь неистощим великий теоретик. Он ее успешно испытал в партии против В. Панова, игранной в тренировочном турнире 1939 года.

11... b4 12. cb cb 13. h3 0—0 14. b3 Cb7 15. Cb2 Лас8 16. Cd3 d5 17. Kbd2 de 18. Лс1! Фb8.

Панов продолжал здесь 18... Фd7, но построить надежную оборону не сумел. Не больше преуспел в этом и Д. Руссо. Трудно сказать, на чем строился его замысел, но комбинационную развязку, которая решила поединок в пользу белых, он явно не предусмотрел.

19. Л:c8 Л:c8 20. К:e4 ed 21. Кeg5 Cc5 22. К:h7! Фf4 23. Kfg5 K:h7 24. C:h7 Kpf8 25. Cc1 Фh4 26. g3 Фh6 27. Cf5.

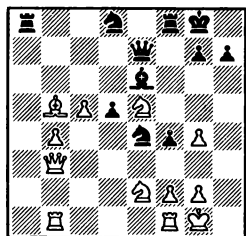
Теперь на 27... Фс6 следовало бы с убийственной силой 28. Се4 Фd7 29. Фh5. Поэтому черные признали свое поражение — как раз вовремя.

Итак, турнир 1940—1941 годов был прерван. Но он заложил твердый фундамент будущего расцвета игры по переписке в стране. И когда вскоре после окончания Великой Отечественной войны было организовано первое официальное Всесоюзное первенство (1948—1951), с которого ведется отчет наших чемпионатов в этом виде шахматной борьбы и творчества, было по-своему справедливо, что первым титул сильнейшего завоевал Александр Маркович Константинопольский. Его победный итог — 11½ очков из 15. Весомость этому результату придавало то, что на пути к триумфу ему удалось в острой конкуренции опередить таких грозных соперников, как Н. Копеев, В. Симагин и А. Соколовский. Это трио отстало на пол-очка. Фантазия его парила высоко и свободно, большинство выигранных партий получилось на уровне творческих шедевров. Как эти.

Защита Каро-Канн B14 ЭСТРИН КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Эстрин верил в атаке Панова в силу пешечного наступления белых на ферзевом фланге, опирающегося на клин с5. Напротив, Константинопольский полагал, что централизованный конь e4 при поддержке пешки f5 обеспечивает черным более действенные контршансы. И оказался прав в этом принципиальном споре!

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 e6 6. c5 Ce7 7. b4 Ke4 8. Фc2 0—0 9. Kf3 f5 10. Cd3 b6 11. Лb1 Cf6 12. h4 Kc6 13. Ke2 a5 14. a3 ab 15. ab bc 16. dc e5 17. 0—0 Фе7 18. Cb5 Kd8 19. Cg5 C:g5 20. hg f4 21. Фb3 Ce6 22. K:e5.

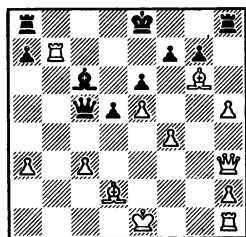

Ради удержания центра белые идут на жертву качества, но это оказывается слабым аргументом.

22... Kd2 23. Фd3 K:b1 24. Л:b1 Ф:g5 25. Kf3 Фh5 26. Ked4 Cg4 27. Cc6 K:c6 28. K:c6 Лае8 29. b5 Лf6 30. Kb4 Лh6 31. Ф:d5 Ф:d5 32. K:d5 C:f3 33. gf Ле5 34. c6 Л:d5 35. c7 Лg5 36. Kpf1 Лc5. Белые сдались.

Французская защита C18 КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ИВАШИН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3 6. bc Ke7 7. Фg4 Kf5 8. Cd3 h5 9. Фh3 cd 10. Kf3 Фc7 11. Лb1 Kc6 12. g4! Kie7 13. cd K:d4 14. K:d4 Фc3 15. Cd2 Ф:d4 16. f4 Kg6 17. c3 Фc5 18. gh Cd7 19. Л:b7 Cc6 20. C:g6.

Снова жертва качества, но на этот раз со стороны Константинопольского. Кстати, это была одна из его излюбленных тем в теории середины игры. Каждому шахматисту полезно ознакомиться с давним исследованием Александра Марковича «Жертва

качества», напечатанным в ежегоднике «Шахматы за 1953 год» (стр. 229—256). Всего 25 страниц, да еще малого размера, а какая содержательность и емкости! Хотелось бы, чтобы нынешние авторы писали так же.

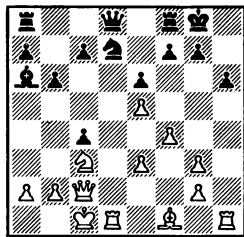
20... C:b7 21. Ф:e6 Фе7 22. C:f7 Kpf8 23. Ф:e7 Kр:e7 24. Cg6 Кре6 25. Лg1 Cc6 26. Ce3 Ce8 27. f5 Kр:e5 28. Cd4 Kpf4 29. C:g7 C:g6 30. C:h8 C:f5 31. Cd4 Ле8 32. Kpd2 Лb8 33. Лf1 Кре4 34. Ле1 Kpf3 35. Ле3 Kpg4 36. Ле7 Лb2 37. Кре3 Л:h2 38. Лg7 Kр:h5 39. Л:a7 Ла2 40. a4 Ch3 41. a5.

Здесь время, отведенное на игру, оказалось исчерпанным. Присуждение было — выигрыш белых. Основанием послужили такие убедительные варианты: 41... Cf1 42. Cc5 Kpg6 43. Kpd4 Cc4 44. Cb4 Kpf6 45. Лd7 Кре6 46. Лd6 Kpf7 47. Л:d5 или 47. Kрc5. Так что не всегда слоны разного цвета служат залогом ничьей!

Ферзевый гамбит D58

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПЕРФИЛЬЕВ

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. Kf3 0—0 6. e3 h6 7. Ch4 b6 8. Фc2 Ca6 9. 0—0—0 Kbd7 10. Ke5 K:e5 11. de Kd7 12. Cg3 Ch4 13. f4 C:g3 14. hg dc.

15. Ke4! Фе7 16. Л:h6! f5 17. ef K:f6 18. K:f6 Л:f6 19. Фh7 Kpf7 20. Л:f6 Kр:f6 21. e4 Фc5 22. Лd7. Черные сдались.

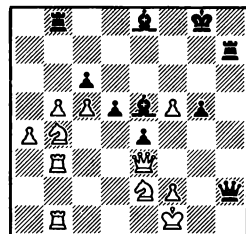
Было бы долго и утомительно перечислять многочисленные состязания по переписке, сыгранные Константинопольским в

последующие годы. Тут и чемпионаты страны, и международные турниры, матчи. Но по крайней мере один турнир надо назвать непременно.

В 1958 году сборная СССР (незадолго перед тем наша страна стала членом ИКЧФ) дебютировала во Всемирной заочной шахматной олимпиаде. Александр Маркович, конечно, вошел в состав команды. И когда три года спустя были подведены итоги, его усилия, как и других членов сборной, были отмечены золотой чемпионской медалью.

Ограничусь лишь одним практическим примером.

ДУБИНИН КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Примечания к этому финалу принадлежат самому Константинопольскому. Обращает на себя внимание уважительный тон по отношению к противнику.

39. Kg1!

Изобретательный аналитик П. Дубинин и в этой трудной ситуации изыскивает замечательный контршанс. Главное его звено — отвлекающая жертва ладьи на 43-м ходу. Но черные не остались в долгу. Найденный ими столь же скрытый и парадоксальный комбинационный ресурс привел к матовому финалу.

39... Фh1 40. K:c6 Cf4 41. Фd4 Лh2 42. Ke7 Kph7 43. Лh3! Л:h3 44. Ф:d5 Ch5.

Парируя угрозу мата и готовя задачную концовку.

45. Фd7!

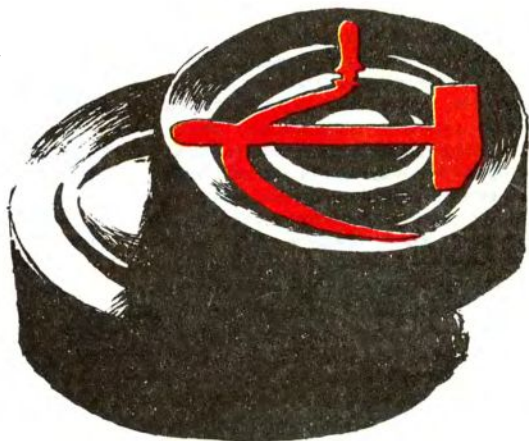
Кажется, что от вскрытых шахов нет защиты. Но...

45... Ф:g1! Белые сдались.

После 46. Kр:g1 Cf3 возникает ряд вариантов, но во

Исер КУПЕРМАН,
экс-чемпион мира
по международным шашкам

СУДЬБА ЧЕМПИОНА

В олимпийском турнире 1976 года первое место и чемпионский титул завоевал голландец Харм Вирсма. По окончании турнира в Голландию приехал президент Всесоюзной шашечной федерации Н. Дымарский. Получив соответствующие инструкции Спорткомитета, он подписал вместе со мной, Вирсмой, генеральным секретарем Всемирной шашечной федерации Виссером и представителем голландской федерации соглашение о матче-реванше, который должен был состояться в октябре 1977 года. Этот матч был официально объявлен в прессе, и о нем стало известно всем любителям шашек. Необходимость проведения нашего матча-реванша подтвердил и конгресс Всемирной шашечной федерации.

...После возвращения из Голландии, вместо того чтобы немного отдохнуть и начать подготовку к последнему в истории шашек матчу-реваншу, я вынужден был отбиваться от всевозможных обвинений. Самый серьезный упрек — в «намеренной сдаче» турнирной партии Вирсме — я опроверг сравнительно быстро и просто... И меня оставили в покое. Наконец началась подготовка к матчу с Вирсмой.

В феврале 1977 года должны были приехать иностранцы для ответных переговоров — Виссер, Вирсма и президент голландской федерации. Я уже выехал в Москву для их встречи, участия в переговорах и уточнения деталей матча, и тут оказалось, что позиция Комитета по делам физкультуры и спорта в вопросе о проведении матча-реванша кардинально изменилась. Что же произошло?

Дело в том, что летом 1976 года Виктор Корчной, не простивший несправедливого наказания после его известных высказываний о Карпове, выехав в Амстердам на турнир ИБМ, отказался вернуться в СССР и стал политическим беженцем. Это случилось незадолго до олимпийского турнира по шашкам.

Было известно, что я и Корчной находились в хороших дружеских отношениях. Атташе по делам культуры советского посольства в Голландии даже просил меня поговорить с Корчным и передать, что его хотят видеть. Но тогда я Корчного не нашел. Только узнал, что такая встреча

состоялась. Корчному передали письма жены. Его пытались уговорить вернуться назад, но безрезультатно.

И вот кому-то из руководящих комитетских деятелей пришла в голову мысль о том, что матч-реванш-то должен состояться за границей! До сей поры все матчи-реванши я проводил в Союзе, а на этот раз — в Голландии...

«А что, — задумались в Спорткомитете, — если Куперман последует примеру Корчного и останется в Голландии? Нет, не бывать этому!»

Имелись ли какие-то основания к такому предположению? Категорически заявляю: нет! В Советском Союзе у меня была налаженная жизнь. Я очень любил и люблю своих дочерей, к которым после смерти жены стараюсь относиться, как любящая мать. Никогда я не оставил бы их, прекрасно зная, что семьи невозвращенцев из Союза не выпускают. Пример Корчного только подтвердил это правило.

Шесть раз завоевывал я своей стране звание чемпиона мира и хотел сделать это в седьмой раз. Казалось бы, руководителям спортивной жизни СССР только бы радоваться и всемерно поддерживать экс-чемпиона в его стремлении отбросить эту неприятную приставку «экс». Что в этом плохого для Советского Союза? Только хорошее.

На деле вышло все иначе. Было решено сломать матч-реванш. Но сорвать такое крупное соревнование международного масштаба, как матч на звание чемпиона мира, не так просто. Я, например, был уверен, что этот поединок, широко объявленный в прессе, обязательно состоится. Но на сей раз я недооценил возможности комитетских начальников. Решено было доказать, что Куперман не в форме, а для этого мне предложили принять участие в чемпионате СССР. Все прекрасно понимали, что это сорвет подготовку к матчу...

Очередной чемпионат страны по столеточным шашкам проходил в Одессе, где и раньше мне не особенно везло. Многие участники уже знали, с какой целью я приглашен играть в чемпионате. Знали, что, когда я попробовал отказать от приглашения, мне пригрозили, что в этом случае матч-реванш не состоится... Неудивительно, что я сыграл неудачно.

Именно это и требовалось Спорткомитету, чтобы показать миру: Куперман не в форме, по-

этому матч-реванш нецелесообразен. Но в то же время там, наверху, понимали, что матч-реванш — дело сугубо личное. Если бывший чемпион мира сам настаивает на проведении этой встречи, несколько неудобно сорвать ее простым, волевым решением.

И тогда решили применить испытанный метод и привлечь к делу общественность. Ведь Спорткомитет — орган государственный. А при нем по каждому виду спорта существует всесоюзная федерация, ее президиум и тренерский совет на общественных, выборных началах.

Как правило, серьезные решения по видам спорта принимают федерации, а Спорткомитет утверждает их. Но в случае, если руководство Спорткомитета считает принятое федерацией решение неправильным, то преспокойно аннулирует его, заменяя своим приказом и игнорируя общественность. Вот почему вопрос о матче-реванше по окончании чемпионата СССР был передан на рассмотрение тренерского совета шашечной федерации.

Тренерский совет рассмотрел все мои турнирные партии, заслушал пояснения, проверил ход подготовки и единогласно принял решение: матч-реванш проводить нужно, Куперман имеет шансы на выигрыш. Такое неожиданное решение шокировало чинуш из Спорткомитета. Сразу было предложено созвать по этому вопросу заседание президиума Всесоюзной шашечной федерации.

Но президиум федерации, несмотря на сильное давление партийной группы, подтвердил мнение тренерского совета и принял решение: матч-реванш должен быть проведен. На этом основании Чубаров, минуя Батурина и Ивонина, зашел к Павлову, ознакомил его со всеми документами. Павлов подписал приказ о проведении матча-реванша Куперман — Вирсма.

Удрученные таким приказом мои недруги Гантварг и Щеголев пошли в Центральный Комитет партии к заведующему спортивным сектором в ЦК Гончарову и доложили, что Купермана нежелательно выпускать за границу — он там может остаться и не вернуться, что он сознательно сдал партию Вирсме, что федерация — не объективная и ее надо пересерстить... Гончаров ничего не ответил, он просто позвонил Павлову и попросил принятьgrossмейстеров. Для опытного аппаратчика Павлова этого было достаточно, чтобы понять — к их мнению ЦК рекомендует прислушаться.

Павлов принял немедленные и решительные меры: отменил предыдущий приказ о проведении матча-реванша, издал новый.

В феврале 1977 года я приехал в Москву для встречи с иностранцами, уверенный, что после поддержки тренерского совета, президиума федерации и приказа Спорткомитета все будет в порядке и можно будет утрясти все детали предстоящего матча. Но меня ждал следующий приказ председателя Спорткомитета Сергея Павлова:

а) считать, что grossмейстер Куперман находится в плохой спортивной форме, и матч-реванш на звание чемпиона мира отменить;

б) президиум Всесоюзной шашечной федерации распустить; избрать новое, объективное руководство федерации;

в) расследовать деятельность Купермана.

Естественно, я был возмущен подобным веро-

ломством. Стал бороться за свое право на матч-реванш, имея на руках два приказа Павлова — о проведении матча и его отмене... Я решил пойти на прием к секретарю ЦК партии М. Зимянину, ведающему вопросами культуры. Говорили, что Зимянин, хоть и матерщинник страшный, но человек умный и из всех других наиболее приличный.

В секретариате ЦК существует такой порядок: перед личным приемом звонят в соответствующий отдел и спрашивают, какие проблемы волнуют посетителя.

Такой звонок последовал и заведующему спортивным сектором в ЦК Гончарову. Когда Гончарова спросили из секретариата, что там за проблемы у Купермана, он страшно испугался и тут же перезвонил мне.

— Зачем же вы сразу к Зимянину, приходите ко мне, мы восстановим матч-реванш, все будет в порядке... Когда вам будет удобно?

Не будучи искушенным в тонкостях закулисной игры в партийном аппарате, я совершил грубую ошибку, согласившись на встречу с Гончаровым, рассматривая ее как предварительную. Вдруг Зимянин спросил, был ли я в споротделе ЦК и почему я игнорировал Гончарова, и мне не удалось сказать ничего вразумительного.

Когда я вошел в кабинет Гончарова, там уже находились два инструктора ЦК и заместитель Павлова — Ивонин, виновник всех обрушившихся на меня несчастий, сумевший вместе с Гантваргом и Щеголевым убедить Павлова в необходимости отмены матча-реванша.

— А этот для чего пришел? — не сдержался я, указывая на Ивонина.

— Мы ведь разбираем конфликтную ситуацию. Товарищ Ивонин в курсе дела, он нам не мешает.

Я подробно рассказал обо всем. Меня выслушали, и после слов Гончаров, мило улыбаясь, сказал, что матч-реванш будет, конечно, проведен. Но Гончаров солгал: никаких указаний о проведении матча он не дал. Однако хуже всего было то, что он доложил в секретариат Зимянина: я, мол, лично принял Купермана и конфликт полностью улажен.

Узнав об обмане, я снова попросил приема у Зимянина. Но не тут-то было. Мне ответили, что вопрос решен в спортивном секторе ЦК и товарищ Зимянин принять уважаемого grossмейстера не сможет. Я отправил подробную телеграмму с изложением дела на имя Брежнева, но пробить мощную бюрократическую стену не сумел, получив ответ, что вопрос рассмотрен и решен в спортивном секторе ЦК.

Меня пригласили к Ивонину, где в присутствии Батурина, Дымарского и еще нескольких работников Спорткомитета начали объяснять, почему не могут восстановить матч-реванш. Ивонин со скрытой угрозой посоветовал мне вести себя благообразно, не предпринимать никаких опрометчивых шагов, воздержаться от любых контактов с иностранцами и Всемирной шашечной федерацией.

— Они вам все равно не помогут, — сказал он с иронической усмешкой и с явным удовольствием протянул мне письмо, в котором Всемирная федерация предлагала заменить отмененный матч-реванш Вирсмы со мной — матчем со Щеголевым.

— Сейчас, — ответил я Ивонину, — не сталинские времена! Я сделаю все, чтобы этот матч состоялся, вплоть до выезда за границу!

Хлопнув дверью, я вышел из кабинета Ивонина. К тому времени я уже знал, что под руководством референта Павлова, некоего Свиридова (кстати, очень приличного человека, но получившего весьма определенные указания), ведется «расследование» моей «деятельности». Это меня еще больше взбесило.

Какая дикая неблагодарность! Какой плевок в лицо! Шесть раз я привозил своей родине корону чемпиона мира. Создал шашечную школу, развил теорию игры, воспитал поколение шашкистов, написал тридцать две книги, ездил по всей стране с лекциями и сеансами, пропагандируя везде, где только мог, стоикеточные шашки.

И вот — достойная награда за все: лишение меня законного права бороться в седьмой раз за звание чемпиона — для них же, для страны, которой я отдал всего себя без остатка. Я потерпел жестокое, незаслуженное поражение. Рушился фундамент, на котором было воздвигнуто здание любви и уважения к своей родине.

Как жить дальше в этой стране, где тебе не доверяют, потому что ты — еврей?.. Как существовать дальше, не теряя достоинства и уважения к себе? Как успешно продолжать трудиться в любимой отрасли, если вокруг царит обстановка дикой травли и официального недоверия?

Чем больше я задумывался над этими труднейшими проблемами, тем более явственно понимал, что здесь, в Советском Союзе, меня уже ничего хорошего не ждет, что если я хочу еще кое-что полезное для себя и других сделать в области шашек, у меня остается единственный путь — эмиграция.

* * *

Перед сдачей багажа я поехал в Москву, чтобы получить визы в голландском и австрийском посольствах, а также в последний раз встретиться с Батуринским...

Еще когда я получал справки в Киеве, мне передали, что звонил Батуринский по поручению

Ивонина и просил меня зайти к нему. Теперь, будучи в Москве, я считал своим долгом зайти попрощаться в Центральный шахматно-шашечный клуб, с которым в моей жизни было связано столько воспоминаний.

В клубе со мной здоровались уже опасно. Друг детства — Давид Бронштейн кивнул головой и быстренько проскользнул мимо.

Батуринский спросил: не передумал ли я эмигрировать, может быть, я останусь?

— Что вы, Виктор Давыдович, я уже визы оформил и в голландском, и в австрийском посольствах.

— Покажите, пожалуйста, как эти документы выглядят.

Я показал. Он внимательно просмотрел их, затем сказал:

— Я понимаю, Исер Иосифович, вас обидели, сорвали законный матч-реванш. (Как будто он сам не принимал в этом участия.)

Затем он вышел и велел никого не впускать в кабинет. Вернулся и крепко обнял меня.

— Вы даже не представляете, как мне жаль с вами расставаться. Ведь вся моя жизнь в этом кабинете прошла с вашим именем на устах. Редкий день проходил без упоминания о вас.

Из глаз его совершенно неожиданно для меня покатилась слеза. Я тоже расчувствовался и заплакал. Расставались мы тепло. На прощание Батуринский велел продать мне со склада несколько редких шашечных книг.

Выйдя из клуба, я обернулся и окинул долгим взглядом здание на Гоголевском бульваре, в котором я так часто бывал. Прощался с клубом навсегда.

ОТ РЕДАКЦИИ. Открывая рубрику «Без купюр», мы исходим из того, что наши авторы могут высказывать свою точку зрения без так называемой «редакционной цензуры». Разумеется, это не означает, что позиции автора и редакции непременно должны совпадать.

Возможно, кто-то из очевидцев описанных событий хотел бы возразить И. Куперману. Приглашаем оппонентов шестикратного чемпиона мира выступить на страницах журнала.

ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОН

Окончание. Начало на стр. 39

всех черный король уходит от шахов: 47. Kg6 Kph6!; 47. Kd5 Kph8!; 47. Kc6 Kph6 48. Фe6 Kph5 49. Фf7(g6) Kpg4; 47. Kg8 Kph8 48. Фd4 Kp:g8 49. Фd5(c4) Kpf8!

От себя добавлю, что партия по праву была признана лучшей в соревновании.

Одной из симпатичных черт Константинопольского — человека, снискавших ему всеобщее уважение, авторитет и любовь, было то, что личное он всегда сочетал со служением общему делу и даже подчинял ему. Так и в заочных шахматах. Едва

ли не лучшая пора в развитии игры по переписке в нашей стране приходится на те годы, когда должность государственного тренера, главы этого важного и неотъемлемого участка шахматного дела, занимал Александр Маркович. До этого, на протяжении четверти века, он совмещал ее с руководством «женскими» шахматами, а в течение 1976—1982 годов решил целиком сосредоточиться на заочной игре.

И когда читаешь о недавней досадной осечке сборной в борьбе за III Кубок ИКЧФ — ФИДЕ, ловишь себя на мысли, что подобное было бы невозможно при Константинопольском. Организационную работу он вел с такой же дотошно-

стью, как и творческую, с учетом каждой мелочи, чтобы исключить любую случайность и непредвиденность. А именно они, видимо, решили дело не в нашу пользу на этот раз...

Деятельность Александра Марковича Константинопольского в советских заочных шахматах как тренера, пропагандиста, организатора составляет — не побоюсь этого высокого слова — эпоху. Наш общий долг продолжить и приумножить сделанное им.

Первое, что приходит на ум, — это устройство международного турнира по переписке, посвященного его памяти.

И. РОМАНОВ,
международный арбитр ИКЧФ

БОЛЬШОЕ ЯБЛОКО

Так американцы называют свой самый населенный пункт, который Алексей Пешков (какая шахматная фамилия!) некогда нарек «городом Желтого дьявола».

В истории борьбы за шахматную корону Нью-Йорк упоминался и прежде. В 1886—1894 гг. здесь трижды начинались матчи на первенство мира с участием Уильяма (Вильгельма) Стейница; один из них, против Гунсберга, прошел в Нью-Йорке целиком. Но с тех пор минуло столько лет, что новый президент Американской шахматной федерации, наш бывший соотечественник Макс (Максим) Длуги, назвав нынешнее единоборство Каспарова с Карповым, начатое в Нью-Йорке, «вторым исключительным шансом» для американских шахмат. «Страна неограниченных возможностей» обретает трамплин для нового скачка популярности нашей игры.

Чемпионат страны в Джексонвилле (Флорида) проводился по олимпийской системе — решение, видимо, продиктованное чисто финансовыми соображениями. Шестнадцать участников были расположены по коэффициентам Эло в фиксированной схеме, задающей порядок встреч вплоть до финала. Уолтер Браун, которому достался в партнеры Ларри Кристиансен, заявил протест, потребовав проведения жеребьевки, наподобие теннисной. Протест удовлетворили, четырех сильнейших «посеяли» в разные четверти схемы, номера остальных определили жребием, и все пары составились заново. Кроме пары Браун — Кристиансен, образовавшейся и при новом способе...

Играли так: матчи из двух (в финале — из четырех) партий. В случае ничейного счета — новый матч из двух 30-минутных партий, а если и он не определит победителя, 15-минутки до первой победы.

В первом круге дополнительные партии потребовались только в матче Длуги — А. Иванов. Длуги победил и вышел во второй круг, где после шести (!) дополнительных партий уступил Льву Альбурту. Кроме Альбурта, в полуфинал вышли Ник де Фирмиан, Роман Джинджихашвили (лишь в 15-минутке одолевший Бориса Гулько) и Кристиансен. Оба полуфинала закончились со счетом 1½/2½, а в финале Альбурт неожиданно легко взял верх над Кристиансеном — 3:0.

Лет двадцать назад такой скачок имел место. Он был связан с успехами Р. Дж. Фишера, достиг кульминации, когда Фишер стал чемпионом мира и удостоился национального чествования в Нью-Йорке по возвращении из Рейкьявика, но постепенно сошел на нет, когда Фишер исчез из шахматной жизни. В моей коллекции есть значок с надписью «Нью-Йорк приветствует Фишера — первого американского чемпиона мира по шахматам». Уильям Стейниц не был таковым: он завоевал шахматную корону, будучи подданным Австро-Венгрии. История продолжается; среди сильнейших шахматистов США и сегодня преобладают выходцы из Старого Света, в основном — говорящие по-русски. Наши недавние соотечественники — центральные фигуры обзора последних событий американской шахматной жизни, составленного по материалам «ChessLife», «Inside Chess» и «New in Chess».

А где же прошлогодний чемпион Яссер Сейраван? Его Альбурт победил уже в первом туре со счетом 2:0. После окончания турнира участники шутили, что Альбурт с Сейраваном условились обменяться титулами: в 1989 году Альбурт выиграл «американский открытый» чемпионат, где в 90-м успеха добился Сейраван. Оба гроссмейстера ответили, что они не прочь продолжить такой обмен в последующие годы...

Защита Бенони А70 АЛЬБУРТ ДЕ ФИРМИАН

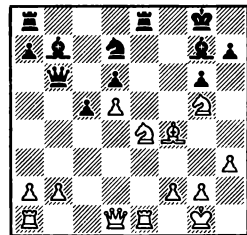
1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. Kf3 g6 7. h3 Cg7 8. e4 0—0 9. Cd3 b5.

Ход, в течение многих лет считающийся сильнейшим. Из-за него, собственно, и белые очень редко идут на это продолжение. Однако в партии Выжманавин — Псахис (Протвино, 1988) вновь был применен этот «старомодный» способ игры против Бенони, черные отказались от 9... b5 и проиграли.

10. K:b5 K:e4 11. C:e4 Le8 12. Kg5.

В монографии «Индийская защита» (1984) А. Капенгут рассматривает только 12. Kd2.

12... f5 13. 0—0 fe 14. Le1 Fb6 15. Kc3 Kd7 16. Kc:e4 Cb7 17. Cf4.

У белых лишняя пешка и инициатива.

17... Ke5 18. Ke6 Ch8 19. K4:c5.

На этом партия, по существу, заканчивается. Еще последовало:

19... dc 20. C:e5 C:e5 21. Л:e5 Фd6 22. Лg5 C:d5 23. Ф:d5 Ф:d5 24. Л:d5 Л:e6 25. Л:c5 Ле2 26. Лac1 Лf8 27. Л1c2 Лf:f2 28. Лc8 Kpg7 29. Л8c7 Kph6 30. Л:e2 Л:e2 31. Лb7 a6 32. a4 Kpg5 33. b4 h5 34. Лb6, и белые выиграли.

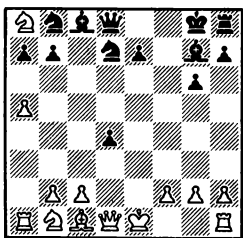
Защита Алехина B05 КРИСТИАНСЕН АЛЬБУРТ

1. e4 Kf6 («фирменное блюдо» Альбурта) 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 g6 5. Cc4 K6 6. Cb3 Cg7 7. a4 de!? 8. a5 K6d7.

Допускает опасную жертву, которая расценивается в пользу белых. Однако после 8... Kd5 у черных нелегкая игра.

9. C:f7 Kp:f7 10. Kg5 Kpg8 11. Ke6 Фе8 12. K:c7 Фd8

(видимо, это сильнее, чем 12... Фf7) 13. К:a8 еd.

14. с3.

Этот естественный ход Я. Сейраван считает слишком простым, предлагая взамен 14. 0—0 (развитие!).

14... Кс5 15. cd C:d4 16. 0—0 е5 17. Се3.

Против этого, собственно, и направлен был ход 16... е5. Заслуживало внимания 17. Кс3, чтобы после Кс3—b5 попытаться спасти коня а8 и пригрозить взятием на d4 с дальнейшим Cf4.

17... Кba6! 18. Кс3 Cf5 19. Лс1 Кpg7 20. C:d4 Ф:d4!

Теперь проблемы только у белых, но после 21. Kb5 Ф:d1 22. Лf:d1 Л:a8 23. Кd6 они еще могли оказать упорное сопротивление, так как два коня в эндшпиле не всегда одолевают ладью. Вместо этого они идут ва-банк.

21. b4?! Кd3 22. Ке2 Фd7 23. Лс3 Л:a8 24. g4 (выбора уже нет) 24... Кb2! 25. Фс1 (если 25. Ф:d7 C:d7 26. Лb1, то 26... Ка4 27. Ла3 Cb5!) 25... Cd3 26. Ф:b2 Ф:g4 27. Кg3 C:f1 28. Кр:f1 Фd4 (централизация, которая сразу все проясняет) 29. Фс1 Лf8 30. Фе3 Ф:e3 31. Л:e3 К:b4 32. Лb3 Лf4 33. Лс3 Ка6 34. Ле3 Кс5 35. Лс3 b6 36. ab ab 37. Кре1 h5 38. h3 Лb4 39. Кре2 Крf6 40. Лс2 Кpg5 41. Лd2 Ке6 42. Кре3 Кf4 43. Ке4 Крf5 44. Кd6 Кре6 45. Кс8 Лb3. Белые сдались. Важная победа черными в первой партии финального матча.

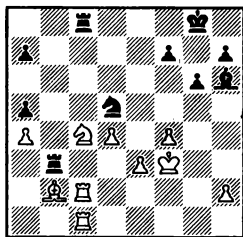
Альбурт по-прежнему тяготеет к острой игре и избирает необычные пути в дебюте. Совсем в другой манере, солидной и содержательной, прежде всего стратегически, играет Гулько.

Б. Гулько.

ГУЛЬКО

КУДРИН

Черные пешки расположены неудачно, но активность фигур зовет к решительным тактическим действиям. Напрашивается 34... Л:c4 35. Л:c4 Л:b2, но Кудрин находит удар, который вернее приводит к ничьей.

34... C:f4! 35. Кре4 C:e3! 36. Кр:d5.

Или 36. К:e3 Л:c2! 37. К:c2 Кf6 38. Кре5 Kg4 39. Крf4 Кf2.

36... Лd8 37. Кре4 Ле8 38. Кpd5 Лd8 с ничьей.

Сицилианская защита В66
КУДРИН ГУЛЬКО

1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Cg5 е6 7. Фd2 а6 8. 0—0—0 h6 9. Се3 К:d4 10. C:d4 b5.

Как указывает Я. Сейраван, этот вариант в последнее время приносит все больше успехов черным, а после дан-

ной партии может завоевать широкую популярность.

11. f4 Cb7 12. Cd3 Ce7 13. Фе2 b4 14. Ка4 е5 15. fe de 16. Cf2 (16. C:e5? Фа5 17. C:f6 C:f6 18. b3 Фе5!) 16... Фс7 17. Kb6 Лb8 18. Кс4 (18. C:a6? C:e4! 19. Cb5 Крf8 20. Кd7 К:d7 21. C:d7 C:g2!) 18... 0—0 19. Cg3.

Первый из серии бесплановых ходов, позволивших черным в конце концов прочно захватить инициативу. Едва ли хорошо 19. Cb6 Фс6 20. Са7 Ла8 21. К:e5 Фе6 22. Cd4 Ф:a2. В таких позициях обычно полезен ход 19. Крb1.

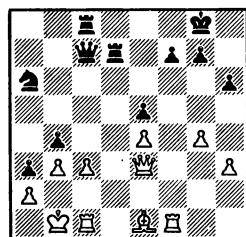
19... Кd7 20. Лhf1 Лbe8 (с идеей 21... Кс5) 21. Крb1 Сс5 22. h3 Cd4 (прогресс черных очевиден) 23. Ce1 а5 24. Ке3 C:e3.

«Мне очень нравится этот ход. Черные добровольно разменивают своего могучего слона. Почему? Потому что так они полностью лишают белых контригры» (Сейраван).

25. Ф:e3 Кс5 26. g4 (бесперспективное наступление) 26... Лс8 27. Cg3 а4 28. Лс1 а3 29. b3 Лfd8.

«Мастерское самоограничение» (Сейраван). На 29... Ка4?! белые охотно отдадут качество: 30. с4! Кс3 31. Л:c3 bc 32. Ce1! с хорошей игрой.

30. Cc4 Лd7 31. Ce1 Са6 32. C:a6 К:a6 33. с3.

33... Фd8!

Исключительно сильный ход, после которого атака черных развивается словно сама собой.

34. Фе2 Кс5 35. cb К:e4 36. Ф:e4 Л:c1 37. Кр:c1 Фс8 38. Лс2 Лс7 39. Лf2 Л:c2 40. Л:c2 Фb7 41. Лс3 Фg2. Белые сдались.

В большом интервью для «New in Chess» Борис Гулько рассказывает о своей судьбе, борьбе за право уехать из СССР, о ситуации, в которой он находится сейчас. Борис не стал «невозвращенцем», а предпочел строго законный путь, подав официальное прошение об эмиграции. Ему пришлось ждать выезда семь лет, во время которых были и демонстрации протеста, и голодовки, которые он держал вместе с супругой — экс-чемпионкой СССР Анной Ахшарумовой.

«В это трудное время, — говорит Гулько, — у меня были добрые отношения с другими шахматистами. Эту ситуацию создали не шахматисты, и многие советские гроссмейстеры остаются моими друзьями. Однако я очень удивился, когда прочел, что говорил Карпов во время выступления в Гарвардском университете. Когда его спросили об отношениях со мной, он сказал, что помогал мне в мою бытность «отказником» и что я знал об этом. Очень удивительно это читать, потому что я знаю, какой беспредельной властью обладал Карпов в брежневское время. Он был причастен к решению, сделавшему меня «отказником». Но сейчас ситуация в СССР иная, и он видит прошлое иначе... Предложив мне остаться в СССР, люди из КГБ пообещали улучшить мое положение.

Сказали, что оно станет таким же, как у других гроссмейстеров. А перед этой беседой один посланец Карпова предлагал мне то же самое. Полковник КГБ повторил условия, предложенные мне ранее.

Наша самая затяжная голодовка, — продолжает Гулько, — длилась 38 дней и была безуспешной — как раз тогда умер Брежнев, и до жизни таких людей, как мы, никому не было дела. Последнюю голодовку мы провели во время съезда КПСС. Она длилась десять дней и была частью подготовки к серии демонстраций. Этими демонстрациями мы вступили в открытую борьбу с КГБ. Каждый день превращался в настоящий бой; они изгоняли нас и увозили в отделение милиции, где мы проводили по несколько часов... Случалось, что нас видели шахматисты.

Как-то гроссмейстер Свешников наблюдал финал одной из наших демонстраций. Когда нас изгоняли, Свешников вступился за нас, говоря: «Я знаю их, они — гроссмейстеры». Этот поступок я глубоко уважаю».

Своим нынешним положением Гулько полностью удовлетворен. Анна Ахшарумова устроилась на постоянную работу, занимается программированием, изредка играет в шахматы. Борис ведет жизнь шахматного профессионала. В 1991 году он будет много играть в Европе и не выйдет на старт американских «опенов», которые нравятся ему гораздо меньше. Главное, о чем он сожалеет, — о семи потерянных годах, лучшим возрасте в жизни шахматиста, который для него практически пропал безвозвратно. А вот что он говорит о другой потере: «Когда я открыл пришедший из СССР багаж, то увидел, что украдена моя шахматная библиотека. Сто килограммов шахматных книг... Это не вся пропажа. Украдены были все шахматные медали, принадлежавшие Анне и мне. На запрос моей сестры пришел ответ, что медали изъяты по решению шахматной федерации».

Неужели такое решение действительно принималось!

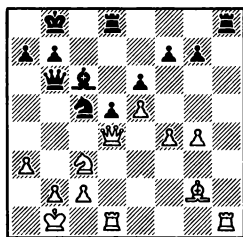
В 1989 году Гулько имел самый высокий рейтинг среди американских шахматистов, но затем его стремительно обогнал другой «переселенец» — 14-летний Гата Камский. Юный талант выступает неровно, особенно в сильных турнирах (вспомним его провал в межзональном). Осенью в Тилбурге Камский разделил победу с Иванчуком (в предыдущем номере журнала опубликованы две сыгранные им на этом турнире партии). В те дни Гата ошеломил всех дважды — своим поразительным на первый взгляд везением и своим разоблачительным интервью (данным на пару с отцом), которое сейчас целиком или в выдержках публикуют многие издания.

С «одноходовой» победой Камского над Гельфандом читатели уже знакомы. Особняком стоит и его выигрыш у Иванчука, о чем тоже было сказано в прошлый раз. Вот еще несколько примеров — из трех туров подряд.

Г. Камский.

ТИММАН

Небольшой перевес у белых — благодаря обладанию пунктом d4. Опасаться следует только удара g7—g5 (в подходящий момент), для чего белые сами должны пойти g4—g5.

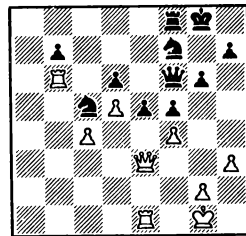
23. Cf3? Kd7 24. Ke2?? Ф:d4 25. K:d4 g5! 26. fg K:e5

КАМСКИЙ

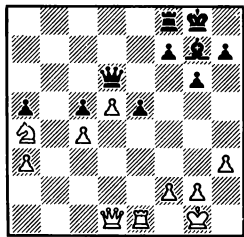
27. Lhe1 Kg6 28. c4 Lhg8 29. Le3 Ke7 30. K:c6 bc 31. cd cd 32. Lc1 Ld7 33. Ce2 Л:g5 с выигрышем на 75-м ходу.

КАМСКИЙ

НИКОЛИЧ

29... ef?? 30. Ф:c5. Комментарию излишни.

Показательно! Черные могут не так уж много в этой позиции, которую объективно следует оценить в пользу белых. Кроме подозрительного по своей сути пешечного наступления, другого плана не видно. Но почти любой шахматист начал бы с f7—f5. 27. Фd2?! 27. Фd2?!

Можно было взять пешку, а затем пожертвовать качество: 27. Л:e4 Cd4 28. Л:d4. Андерссон хочет овладеть пешкой безвозмездно.

27... f5 28. Кc3 Cd4 29. Kb5 Фe5 30. Ф:a5? f4 31. Фc7 C:f2! 32. Кр:f2 Фb2 33. Лe2 (33. Крf1 f3 34. Фg3 Фc2) 33... e3 34. Крf3 Фc1. Белые просрочили время.

Перейдем теперь к интервью Камского.

«После всяческих трудностей нас пригласили играть в США. И мы остались там. Это могла быть и другая страна. Просто это был наш первый шанс сбежать... Мы хотим завоевать первенство мира, вот наша цель. Любая страна, готовая платить моему отцу подходящие деньги как тренеру, может в принципе стать нашей родиной...»

«Оппозиция очень сильна, особенно со стороны Каспарова и Сейравана. Каспаров организовал отборочный турнир АГ в Москве специально, чтобы избавиться от меня... Я рад, что Каспаров больше не президент АГ. Наши надежды связаны теперь с Бесселом Коком. Посмотрите, какая несправедливость: Борис Гулько вышел в Кубок мира благодаря рейтингу. Какая чушь! У меня рейтинг больше, чем у Гулько. Сначала его по рейтингу пускают играть в Москву, а когда он не выходит в Кубок, его все равно пускают. Опять по рейтингу!.. Я очень молод и быстро поднялся в списке Эло. Правила не должны быть такими жесткими. Я считаю, что для меня должны сделать исключение. Мне должны дать шанс помериться силами с Каспаровым и Карповым...»

«В Маниле я играл плохо, потому что был расстроен событиями, связанными с московским турниром. Сейраван обещал сделать все возможное, но не сдержал слово. Он думает только о собственных делах. И на Олимпиаде мне отведена третья доска, за Сейраваном и Гулько... И двухлетняя стипендия — ее отдали Алексу Фишбеину... Деньги пошли не туда!»

«Каспаров повсюду мутит воду. Он делает все, чтобы избежать нашей встречи за доской. Он способен на все, возьмите хотя бы случай с Гулько. Гулько безопасен для него и поэтому подходит... А я просто теряю три года!»

[Позволю себе несколько слов. Весной 1990 года в Линаресе Гулько в третий раз выиграл у Каспарова турнирную партию и вообще имеет с ним уникальный счет — 3½/2. После партии один журналист обратился к Гулько с вопросом: «Какое событие вы считаете главным в своей жизни после разрешения уехать из СССР?» Он думал, что знает ответ заранее, учитывая особенность момента. Борис хладнокровно ответил: «Главным событием в своей жизни после разрешения уехать из СССР я считаю свой отъезд из СССР». — В. М.]

«...Сейраван старается испортить нам жизнь. Если он напечатает это интервью, то только для того, чтобы очернить меня. Он думает только о своем кармане, как истый бизнесмен...»

«Марк Дворецкий приехал в Америку читать лекции. Полная глупость. Его лекции — чепуха. Почему не позвали Джона Федоровича! Он го-

раздо лучше...» [Лекции Дворецкого Гата никогда не посещал. — В. М.]

«В Америке много талантов, но для них ничего не делается. А национальная федерация еще более ухудшает ситуацию. Плюс Сейраван. Я не буду с ним здороваться. Пусть сначала извинятся...»

Яссер Сейраван, публикуя это интервью, дал свои возражения по целому ряду пунктов. Приведу лишь заключительный абзац: «В июле, во время межзонального турнира в Маниле, я несколько раз вежливо и сердечно беседовал с Камскими по поводу только что закончившегося отборочного турнира в Москве. Они выразили сожаление о «дезинформации» со стороны АГ, признали, что я сделал все возможное, и поблагодарили меня за мои усилия!»

Камский был включен в олимпийскую команду США на третью доску, позади Сейравана и Гулько. Он потребовал, чтобы его посадили на первую доску, получил отказ и не поехал на Олимпиаду. Рассказывая об этом, Сейраван подчеркнул, что проблема заключается не в Гате, а в его отце, и с этой проблемой американским шахматистам еще предстоит столкнуться.

Мне довелось наблюдать дуэт Камских в действии во время турнира АГ на Мальорке в конце 1989 года. В своих интервью Гата повторяет слова отца. Когда он не знает, что говорить, к микрофону склоняется родитель. Но за доской отец как будто не может помочь ничем... Как сказать! Он учит (или заставляет — вполне уместное слово) мальчика работать за доской так, как не работает никто другой. В этом-то и заключается причина «поразительного» везения, которое, вполне возможно, будет и далее сопутствовать Гате...

Статью о «Всемирном открытом» турнире Макс Длуги назвал «Шахматные преступления в Филадельфии». Он начинает рассказ с криминальной истории, случившейся во время пятого тура. В турнирном помещении появилась команда военной полиции, обнаружившая и задержавшая нужного ей человека. За три месяца до этого с корабля ВМС США исчез моряк, только-только научившийся играть в шахматы и целиком ими поглощенный. Семья сообщила, что его следует искать среди участников шахматных турниров. Дезертир играл в группе с рейтингом ниже 1600 и на момент задержания имел одно очко из четырех. Он не сопротивлялся, только просил, чтобы ему дали доиграть партию. «Этот факт, — пишет Длуги, — укрепляет мою веру в светлое будущее шахмат. Должен все-таки найтись путь, которым шахматы придут к миллионам людей на Земле».

Следующие две теоретически ценные партии сыграны в Филадельфии во «Всемирном открытом турнире» (11 туров, две партии в день — типичный американский турнир, в котором молодой московский гроссмейстер Игорь Глек занял «чистое» первое место).

Сицилианская защита В66 ШАБАЛОВ ДЛУГИ

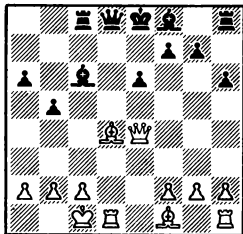
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6 9. Ce3 K:d4 10. C:d4 b5 11. Фе3.

Авторство этого хода принадлежит Я. Мурею.

11... Cd7 12. e5 de 13. Фе5 Лс8!?

Обычно здесь играли 13... Фb8, чтобы после 14. Ф:b8 Л:b8 15. C:f6 g1 16. Ke4 Cc6 17. K:f6 Кре7 доказывать силу двух слонов и лучшего пешечного расположения при отсутствии пешки. Длуги хотят добиться тех же выгод, не отдавая материал.

14. Ke4 K:e4 15. Фе:e4 Cc6.

Из новинок американского рынка обращает на себя внимание новая версия программы «Book Up» для персональных компьютеров. Она уступает «Chess Base» и другой известной программе «Nis Base» как средство для накопления больших количеств шахматных партий, но во многих аспектах (удобство ввода и вывода партий, уровень графики) превосходит их, а кроме

16. Фе3.

Критическим Длуги считает ответ 16. Фе1, на что он приготовил 16... Фd5, например: 17. Kpb1 Лd8 18. Лd3 Фе4 и 19... Фh7, защищая пешку g7 и освобождая слона f8, чтобы закончить развитие. Это общая идея, конкретные варианты достаточно сложны.

16... Фа5 17. Kpb1 Cd5 18. b3.

Тут вместо спокойного 18... Фс7 с нападением на c2 и идей 19... Cc5 (а на 19. Фd3 или 19. Фе2 — 19... f5! с хорошей игрой) Длуги просчитался, пойдя на некорректную жертву ладьи.

18... Л:c2?? 19. Kp:c2 Ф:a2 20. Cb2 Ca3 21. Л:d5! C:b2 22. Kpd1 Фb1 23. Kpe2 Cc1 24. Фе5 Фс2 25. Kpf3 Фс6 26. Фb8! Kpe7 27. Фа7 Kpe8 28. C:b5! ab 29. Л:c1 Ф:d5 30. Kpe2.

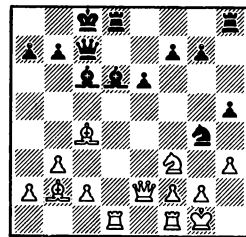
Ладью черные отыграли, но спасения нет. Поэтому они сдались.

Французская защита C07 ЦЕШКОВСКИЙ ГЛЕК

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed Ф:d5 5. Kg13 cd 6. Cc4 Фd6 7. 0—0 Kf6 8. Kb3 Kc6 9. Kb:d4 K:d4 10. K:d4 Cd7 11. b3 0—0—0 (!) 12. Cb2 Фс7 13. Фе2 h5 14. Kf3 Kg4 15. Лад1.

В партии Ланка — Глек (Москва, 1989) было 15. h3 Cc6 16. Лfd1 Cc5 17. Л:d8 Ф:d8 18. hg hg 19. C:e6 fe 20. Ф:e6 со сложной борьбой.

15... Cd6 16. h3 Cc6!

17. Л:d6?

Снова неудачная жертва. Глек в примечаниях к упомянутой партии с Ланкой продолжает 17. Лfel Cc5 с неясной игрой.

17... Ф:d6 18. hg hg 19. Ke5 Лh4! (решает) 20. K:g4 Лdh8 21. f3 Фg3 22. C:e6 fe 23. Фе:e6 Cd7 24. Фс4 Kpd8!, и белые сдались.

Эта партия решила судьбу первого приза (почти 18 000 долларов) и вызвала плохо скрытое неудовольствие среди американских шахматистов (взгляните еще раз на приведенное выше название статьи, посвященной филадельфийскому турниру).

всего прочего, у «Book Up 7» есть принципиально новое свойство: она соединена с сильной игровой программой «Zarkov», которой можно передать на анализ любую позицию из базы. Программа выпущена в вариантах для IBM PC и Macintosh и стоит недорого — около 100 долларов, скромная сумма для «Большого яблока».

Валерий МУРАХВЕРИ

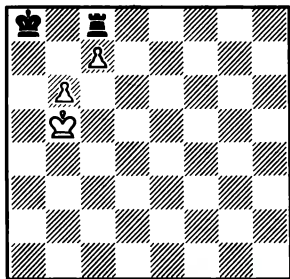
Сдано в набор 27.12.90. Подп. к печати 01.02.91. Печать офсетная. Формат 70×100 1/16. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,06. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 35 000. Заказ 2546. Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.)

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

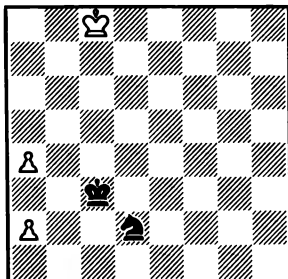
Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.
Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

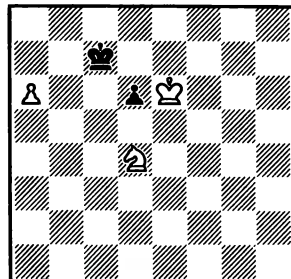
№ 1

№ 2

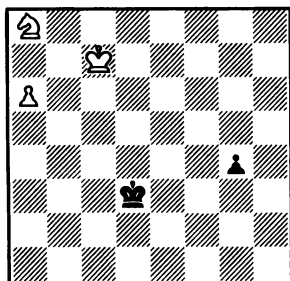

№ 3

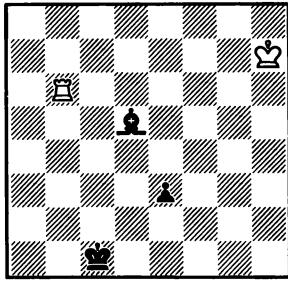

**«МАЛЮТКИ» МЕЖДУНАРОДНОГО МАСТЕРА ПО КОМПОЗИЦИИ
А. ГУЛЯЕВА (ГРИНА)**

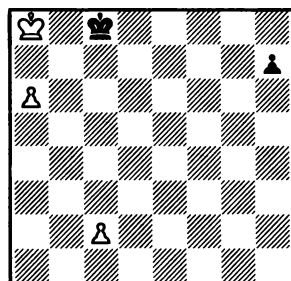
№ 4

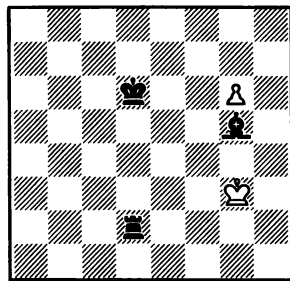
№ 5

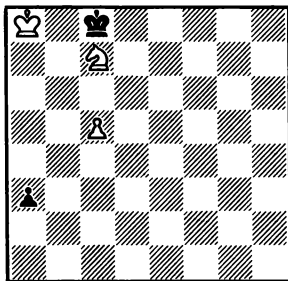
№ 6

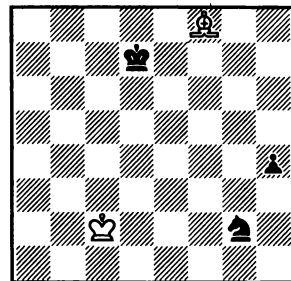
№ 7

№ 8

№ 9

**Начинают белые. В позициях № 1—4 — выигрыш,
в остальных — ничья.**

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ

(см. журнал № 1, 3-я стр. обл.)

№ 1. Ван Схельтинга — Урбан (Пайс-Бас, 1954):
1. Cc8! Фd8 2. Фd4! Фf8 (2... Л:с8 3. Ле8! и 4. Ф:f6×
3. Ле8!

№ 2. Горт — Портиш (Мадрид, 1973): 1. Лg4!
fg 2. Фg5 Кph8 3. Фh6. Черные сдались.

№ 3. Грюнфельд — Тарраш (Баден-Баден, 1925):
1. Ch4! h6 2. Фf8 К:f8 3. Cf6 Кph7 4. Лg7 Кph8
5. Л:f7 Кpg8 6. Kh6×.

№ 4. Эльдерхорст — Ван Ньюкерт (Голландия,
1987): 1. К:h7 Кр:h7 2. Л:f7! Л:f7 3. Фh5 Кpg8
4. С:g6 Лf1 5. Кр:f1 Фd7 6. Фh7 Кpf8 7. Ch6 e6
8. Фh8. Черные сдались.

№ 5. Валлер — Штоппель (Австрия, 1989): 1...
Се5 2. Кph3 Сс4 3. Фе1 Фс3!! Белые сдались:
4. Ф:с3 Cf1×.

№ 6. Ларсон — Энелунд (Исландия, 1942): 1...
Kd1! 2. Кpg1 Кс3! 3. h3 Ca4. Белые сдались.

№ 7. Улыбин — Свешников (СССР, 1988): 1...
f5! 2. ef h5! 3. Ф:h5 Л:f5. Белые сдались.

№ 8. Орнстейн — Шнейдер (Швеция, 1985): 1...
f3! 2. Кр:f3 Kh4! 3. gh Л4d3 4. Кре4 f5 5. Кр:e5
Ле2 6. Крf4 Ле4×.

№ 9. Буазис — Салов (Сирак, 1987): 1... К:e4!
2. Кc1 (2. fe Ф:e4 3. Ке3 Ф:e3; 2. Фd3 Фf6) 2... Фh5
3. Кpg1 d5! 4. Ке3 (4. fe Сс5) 4... Сс5 5. Кd3 Ca7!
6. Лfe1 Л:f3 7. gf Л:f3. Белые сдались.

Индекс 71086
Цена 1 руб.
[по подписке 80 коп.]

«Шахматы в СССР», 1991, № 2, 1—48.

ШАХМАТЫ в СССР

Содержание
Содержание
Содержание

